D
839
H4

2 839

Проверка
2007 г.

ОЗК
НБРАХ

Приобр. у Т. Теребцовой.

27.3.31.

1856 Библиотеки села Медведева Вознесенскаго Петра Дмитриева Воздвиженскаго.

Проба пера

ПОДЛИННЫЕ
АНЕКДОТЫ
О
ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ,

изданные

Яковомъ фонъ Штелинымъ.

ПРОВЕРЕНО 19 г.
7909

Нынѣ же вновь съ Нѣмецкаго переведенные

на Россiйской языкъ

съ прибавленiемъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Академия Художеств Отдел Научная Библиотека
А 839

C. PLINII EPIST. L. I Ep. I.

Collegi, non ſervato temporis ordine, (neque enim hiſtoriam componebam); ſed vt quæque ad aures venerant. Supereſt, ut nec te lectionis, nec me pœniteat laboris. Ita enim fiet, ut quae adhuc neglecta in oribus virorum iacent, et requirantur, quae addi poſſunt, non ſupprimantur.

Ц. ПЛІНІ К. І ПИС. І.

Я собралъ, не наблюдая порядка времени, (да я и не исторію писалъ): но какъ дошло до ушей моихъ, остается только, чтобъ ты не могъ сожалѣть о времени употребленномъ на чтеніе, ниже я о трудѣ. И такимъ образомъ учинится, что и все въ небреженіи и въ памяти у людей находящееся, сыскано будетъ, и что придать можно, присовокупится.

ПОДЛИННЫЕ
АНЕКДОТЫ
О
ПЕТРѢ
ВЕЛИКОМЪ,

слышанные изъ устъ знаменитыхъ Особъ въ Москвѣ и Санктпетербургѣ, и извлеченные изъ забвенія.

ЯКОВОМЪ ФОНЪ ШТЕЛИНЫМЪ.

Нынѣ же вновь переведенные съ Нѣмецкаго на РОССІЙСКОЙ ЯЗЫКЪ;

съ прибавленіемъ
многихъ другихъ на Россійскомъ языкѣ не изданныхъ Анекдотовъ.

Съ присовокупленіемъ гравированныхъ
ПОРТРЕТОВЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ МОСКВѢ.
Печатано съ Указнаго дозволенія,
въ вольной Типографіи А. Рѣшетникова
1793 года.

Non collecta libris, sed pene accepta per aures.

Ovid.

изъ собственнаго Своей земли мрамора,

поставляющей

МѢДНУЮ СТАТУЮ,

на одномъ камнѣ,

мстящей господственно

за единое Его несчастïе при

Прутѣ,

многочисленными побѣдами

на

ДНЕСТРѢ; КАГУЛѢ и ДУНАѢ,

дополняющей

доселѣ бывшïй недостатокъ

выбитыхъ

на

ДѢЯНІЙ ЕГО МЕДАЛЕЙ,

и

отверзающей потомству

для лучшаго познанія Исторіи Его

СОБСТВЕННЫЯ ЕГО РУКОПИСИ,

полагаетъ

всеуниженно предъ Стопами

собраніе сіе, о соблиэыхъ извѣстій

О

ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ

собранныхъ

по слѣдамъ Его.

ВАШЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Вѣрноподданнѣйшій рабъ

Яковъ фонъ Штелинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

въ первой Части содержащихся

АНЕКДОТОВЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Анекдот. *Стран.*

1. Особенныя обстоятельства втораго брака Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА съ Наталіей Кириловной Нарышкиной. - - - 1.

2. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ не прощаетъ при смертной своей болѣзни убійцъ. - - - 10.

3. ПЕТРА ВЕЛИКАГО Своеручная ковка, нѣсколько желѣзныхъ полосъ - - - 13.

4. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ особенное имѣетъ почтеніе къ искуснымъ врачамъ, и предаетъ посрамленію мечтающихъ о себѣ много невѣждъ. - - - - - - 15.

5. ПЕТРА ВЕЛИКАГО отважность въ очевидной опасности, при заговорѣ Сикеля и Соковнина и ихъ шайки стрѣльцовъ. - - 19.

6. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ награждаетъ за вѣрность и самаго возмутителя. - - - 27.

7. ПЕТРА ВЕЛИКАГО острое изрѣченіе Королю Аглинскому Виллїаму. - - - - 32.

8. ПЕТРА ВЕЛИКАГО остроумный отказъ Жидамъ, просившимъ дозволенія поселиться въ Россіи. - - - - - - 34.

9. ПЕТРА ВЕЛИКАГО мнѣніе о Вѣнскомъ Дворѣ. - - - - - - 38.

Анекдот. *Стран.*

10. ПЕТРА ВЕЛИКАГО мнѣніе о Езуитахъ. – 40.

11. ПЕТРА ВЕЛИКАГО гнѣвъ за пролитую напрасно кровь. – – – – – 42.

12. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ слушаетъ проповѣдь въ Гданской соборной церквѣ. – – – 44.

13. ПЕТРА ВЕЛИКАГО домовитая присловица. 47.

14. ПЕТРА ВЕЛИКАГО равнодушіе противъ безстыднаго требованія одного Голландскаго тракпирщика. – – – – 49.

15. ПЕТРА ВЕЛИКАГО упражненіе въ Парижѣ. – – – – – – – 51.

16. ПЕТРА ВЕЛИКАГО стараніе научиться всему полезному. – – – – – 58.

17. ПЕТРА ВЕЛИКАГО удивительная любовь къ своему Государству и Отечеству. – 61.

18. ПЕТРА ВЕЛИКАГО вкусъ въ хорошихъ картинахъ. – – – – – – 65.

19. ПЕТРА ВЕЛИКАГО мнѣніе въ разсужденіи иноземцовъ въ Россіи. – – – – 68.

20. ПЕТРА ВЕЛИКАГО основаніе увеселительныхъ мѣстъ, не для Себя одного, но и для публики. – – – – – – 73.

21. ПЕТРА ВЕЛИКАГО дружеское обращеніе съ морскими Офицерами и корабленстроителями. – – – – – – 76.

22. ПЕТРА ВЕЛИКАГО наставленія о произведеніи различно жалованья. – – – 79.

Анекдот. *Стран.*

23. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ сносилъ великіе проступки тѣхъ особъ, къ которымъ онъ привыкъ, и въ которыхъ имѣлъ нужду. – 81.

24. ПЕТРА ВЕЛИКАГО подарки тѣмъ, которые звали его въ кумовья. – – – 83.

25. ПЕТРА ВЕЛИКАГО отвращеніе отъ таракановъ. – – – – – – 85.

26. ПЕТРА ВЕЛИКАГО удивительная память. 87.

27. ПЕТРА ВЕЛИКАГО заведеніе Кунсткамеры. – – – – – – – 91.

28. ПЕТРА ВЕЛИКАГО склонность къ новымъ прожектамъ. – – – – – 97.

29. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ запрещаетъ, чтобъ по улицамъ не падали предъ нимъ на колѣни. – – – – – – – 100.

30. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ полевой и морской службѣ. – – – – – – 101.

31. ПЕТРА ВЕЛИКАГО угощеніе Голландскихъ корабельщиковъ сладьями. – – – 103.

32. ПЕТРА ВЕЛИКАГО спазматическіе припадки. – – – – – – 110.

33. ПЕТРА ВЕЛИКАГО побужденіе къ наблюденію политическаго порядка. – – 113.

34. ПЕТРА ВЕЛИКАГО охота. – – – 116.

35. ПЕТРА ВЕЛИКАГО первоначальная любовь къ картинамъ и введеніе гравировальнаго искусства. – – – – – 118.

Анекдот. *Стран.*

36. ПЕТРА ВЕЛИКАГО ревность къ открытію обмана и уничтоженіе суевѣрія. – – 123.

37. ПЕТРА ВЕЛИКАГО ненависть къ неблагодарности. – – – – – – 129.

38. ПЕТРА ВЕЛИКАГО справедливость. – 133.

39. ПЕТРА ВЕЛИКАГО наказаніе ложнаго пророка. – – – – – – 137.

40. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ опредѣляетъ двойное жалованье одному статскому служителю, но тѣмъ самымъ съ большею строгостію требуетъ отъ него точнаго исполненія должности. – – – – – 140.

41. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, проѣзжая Саксонію, былъ въ Витенбергѣ, въ томъ самомъ домѣ, въ которомъ Докторъ Лютеръ жилъ и умеръ. – – – – – – 143.

42. ПЕТРА ВЕЛИКАГО попеченіе о древностяхъ въ Россійскомъ Государствѣ. – 150.

43. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ не терпитъ слугъ при столѣ. – – – – – – 152.

44. ПЕТРА ВЕЛИКАГО милостивые поступки съ низшими. – – – – – 154.

45. ПЕТРА ВЕЛИКАГО заведеніе фабрики при Калинкинѣ въ Санктпетербургѣ. – – 157.

46. ПЕТРА ВЕЛИКАГО первый хорошій портретъ. – – – – – – 162.

Анекдот. *Стран.*

47. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ вЪ опасности умерщвленному быть отЪ раскольника. – – 164.

48. ПЕТРА ВЕЛИКАГО строгое предпріятіе истребить воровство. – – – – 167.

49. ПЕТРА ВЕЛИКАГО открытіе ложнаго чуда вЪ Польшѣ. – – – – – 169.

50. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ пользуется совѣтомЪ и остротою одной Польской Госпожи. – 172.

51. О вышепомянутой Польской Госпожѣ, и о особливой кЪ ней довѣренности ПЕТРА ВЕЛИКАГО. – – – – – 177.

52. ПЕТРА ВЕЛИКАГО попеченіе о РоссІйскихЪ лѣтописяхЪ. – – – – 179.

53. ПЕТРА ВЕЛИКАГО особенное попеченіе о дубахЪ. – – – – – – 181.

54. ПЕТРА ВЕЛИКАГО всеобщая терпимость. 185.

55. ПЕТРА ВЕЛИКАГО ревность кЪ вѣрѣ. – 191.

56. ПЕТРА ВЕЛИКАГО признательность за вѣрную службу. – – – – – 195.

57. ПЕТРА ВЕЛИКАГО желаніе изслѣдовать и имѣть вЪ переводѣ неизвѣстныя рукописи, найденныя вЪ Сибири. – – 198.

58. ПЕТРА ВЕЛИКАГО неутомимое желаніе все изслѣдовать основательно. – – 202.

Анекдот. *Стран.*

59. ПЕТРА ВЕЛИКАГО мудрость и осторожность при доносахъ. – – – – 204.

60. ПЕТРА ВЕЛИКАГО заложенїе города Санктпетербурга. – – – – – 208.

61. ПЕТРА ВЕЛИКАГО негодованїе на сдѣланную ошибку противъ его намѣренїя, въ разсужденїи линїи и каналовъ на Васильевскомъ островѣ. – – – – 218.

62. ПЕТРА ВЕЛИКАГО благодарность къ тѣмъ, которые въ Санктпетербургѣ и около его построились. – – – – – 223.

63. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ Берлинѣ безъ всякой пышности. – – – – – 231.

64. ПЕТРА ВЕЛИКАГО раченїе въ переводѣ на Россїйскій языкъ нужнѣйшихъ иностранныхъ книгъ. – – – – – 236.

65. ПЕТРА ВЕЛИКАГО справедливость въ наказанїяхъ. – – – – – – 240.

66. ПЕТРА ВЕЛИКАГО стараніе сдѣлать изъ своего народа искусныхъ живописцевъ. – 244.

67. ПЕТРА ВЕЛИКАГО способъ пользоваться случайными мыслями. – – – – 247.

68. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ не любилъ никогда излишняго великолѣпїя. – – – – 253.

69. ПЕТРА ВЕЛИКАГО лечебныя операцїи. – 256.

Анекдот. *Стран.*

70. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ восхищается простотою Голландскихъ корабельщиковъ. – – 260.

71. ПЕТРА ВЕЛИКАГО щедрота въ разсужденіи пошлиннаго устава. – – – 262.

72. ПЕТРА ВЕЛИКАГО изустное повелѣніе не употреблять никакихъ иностранныхъ законовъ въ своемъ Государствѣ. – – 264.

73 ПЕТРА ВЕЛИКАГО ревность за истинну. 266.

74. ПЕТРА ВЕЛИКАГО изреченіе о Карлѣ XII въ разныхъ случаяхъ. – – – – 269.

75. ПЕТРА ВЕЛИКАГО слезы о смерти Карла XII. – – – – – – 273.

76. ПЕТРА ВЕЛИКАГО изобрѣтеніе поучительнаго садоваго украшенія. – – – 274.

77. ПЕТРА ВЕЛИКАГО мнѣніе о карточной игрѣ. – – – – – – 278.

78. ПЕТРА ВЕЛИКАГО присутствіе у заложенія Гофпиталей. – – – – 279

79. ПЕТРА ВЕЛИКАГО исправленіе обуви Ѳинскихъ мужиковъ. – – – – 282.

80. ПЕТРА ВЕЛИКАГО ревность къ сущности вѣры. – – – – – – 284.

81. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ посѣщаетъ Нѣмецкую церковь. – – – – – – 286.

Анекдот. *Стран.*

82. ПЕТРА ВЕЛИКАГО церковное наказаніе. - 289.

83. ПЕТРА ВЕЛИКАГО бережливость въ деньгахъ и щедрость въ помѣстьяхъ. - - 291.

84. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ охотно доставляетъ служителямъ своимъ нѣкоторой прибытокъ, которой ему малаго стоитъ. - 295.

85. ПЕТРА ВЕЛИКАГО вспыльчивость въ первомъ жару. - - - - - 296.

86. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ объявляетъ Себя главою Православной Своей церкви. - - - 302.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ
ОТЪ
ПЕРЕВОДЧИКА.

Благосклонное принятіе почтенною Россійскою публикою Анекдотовъ о ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, *на печатныхъ не одинъ разъ прежде сего въ Москвѣ, служитъ доказательствомъ, сколь великое есть желаніе Россіянъ знать обстоятельнѣе о семъ безсмертномъ Ироѣ. Я читая подлинникъ на Нѣмецкомъ языкѣ, и сличая съ переводомъ Россійскимъ, нашелъ въ послѣднемъ весьма много неисправностей, и пропусковъ противъ перьваго изданнаго въ Лепцигѣ 1785 года, состоящимъ не только въ періодахъ но и въ Анекдотахъ самыхъ. И потому рѣшился въ удовольствіе Читателей перевесть ихъ снова, и пріобщить къ нимъ не напечатанные еще нигдѣ на Рускомъ языкѣ Анекдоты. Я ласкаю себя надеждою, что переводъ сей принятъ будетъ благосклонно почтеннѣйшею публикою, тѣмъ болѣе, что и самые малѣйшіе обстоятельства становятся*

важными, когда мы захотимъ имѣть понятїе о такомъ человѣкѣ, каковъ былъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

Собиратель сихъ Анекдотоевъ Г. Штелинъ, посвятилъ ихъ на Нѣмецкомъ языкѣ ЕЯ. ВЕЛИЧЕСТВУ нынѣ благополучно Царствующей ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II, которое посвященїе для любопытства вѣрноподданныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, здѣсь въ переводѣ и прїобщается.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ВЪ краткомъ семъ моемъ предисловіи, долженъ я объявить о происхожденіи собранія слѣдующихъ Анекдотовъ, и о главномъ моемъ предметѣ при изданіи оныхъ въ свѣтъ, также и о томъ легкомъ и единомъ средствѣ, споспѣшествующемъ ко умноженію сего собранія, многими еще подлинными и достопамятными Анекдотами ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

И такъ, что касается до перваго пункта, то есть: какимъ образомъ произошло собраніе сіе, то надлежитъ мнѣ объявить, что я 1735 года выписанъ былъ изъ Дрездена въ Санктпетербургскую Академію Наукъ. Я имѣлъ съ собою одобрительное письмо отъ Польскаго и Курсаксонскаго перваго министра Графа *Бриля*, къ тогдашнему чрезвычайному послу Графу *фонъ Линару*. Сей достойный министръ, съ такою радостію принялъ письмо великаго своего благодѣтеля, а меня столь дружелюбно, что удостоилъ своимъ столомъ и ежедневнымъ обращеніемъ, познакомилъ меня такъ же со многими, какъ иностранными, такъ и знатными Россійскими Особами. Между оными находились еще много таковыхъ, которые до сего, не только въ воен-

ной, гражданской и морской службѣ были при умершемъ тогда за десять лѣтъ ПЕТРѢ ПЕРВОМЪ, но и имѣли короткое съ высокою Его Особою обращеніе. Потомъ, когда я былъ употребляемъ къ дѣланію иносказательныхъ изображеній для тогдашнихъ часто при Дворѣ бываемыхъ огнѣнныхъ потѣхъ, и великихъ освѣщеній: то возъимѣлъ я короткое знакомство съ бывшимъ въ то время Генераломъ фельдцейгмейстеромъ Принцомъ Гессенъ-Гомбурскимъ, и съ почтеннымъ его тѣстемъ фельдмаршаломъ *Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ*, у котораго часто при столѣ какъ имъ самимъ, такъ и прочими Генералами разсказываемы были Анекдоты о ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ. А какъ я нѣкогда изъявилъ почтенному сему Князю удивленіе мое, и особливое удовольствіе о сихъ извѣстіяхъ, и сожалѣлъ, что свѣтъ вмѣстѣ съ достойными мужами ихъ лишиться долженъ, не взирая, что они къ славѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО написаны быть долженствовали; то сказалъ мнѣ на сіе вѣрный сей служитель и почитатель сего Монарха: естьли я желаю записывать таковыя сказанія, то можетъ онъ мнѣ еще много разсказать о семъ Великомъ Ироѣ не всѣмъ еще извѣстное; только надлежитъ мнѣ временно о томъ ему напоминать, а всего удобнѣе послѣ обѣда, когда онъ обыкновенно куритъ табакъ.

Отъ сего Князя слышалъ я иногда нѣкоторые Анекдоты о ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, которые весьма меня плѣнили, и изъ числа конхъ я ни одного, и ни въ какой исторіи, писанныхъ на другихъ языкахъ о семъ Россійскомъ Монархѣ не нашелъ.

Чтобы не загладить въ слабой моей памяти сихъ, столь достопамятныхъ и истинныхъ Анекдотовъ, слышимыхъ изъ устъ толико знатныхъ свидѣтелей, вознамѣрился я оные мало по малу имѣя ихъ въ свѣжей еще памяти, вносить сокращенно на бумагу. Я обыкновенно то исполнялъ въ ночное время по возвращеніи моемъ домой, или въ слѣдующее утро.

Сколько случаевъ имѣлъ я въ послѣдствіе слышать достопамятныхъ Анекдотовъ о семъ Монархѣ, имѣя двацати лѣтнее обращеніе съ бывшимъ Государственнымъ Канцлеромъ Графомъ *Безстужевымъ*, и со многими другими знатными домами въ Петербургѣ и Москвѣ, изъ устъ прежнихъ воинскихъ и гражданскихъ служителей ПЕТРА ВЕЛИКАГО; а болѣе, когда я былъ въ первые три года Его Императорскаго Величества Великаго Князя ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА Профессоромъ, а по его сочетаніи, по *Именному Указу* сдѣланъ Библіотекаремъ.

Коль мало не оставалось мнѣ времени отъ моей должности, и сколь много ни случилось другихъ помѣшательствъ и возлагаемыхъ на меня дѣлъ, на записаніе слышанныхъ Анекдотовъ; однако они со временемъ очень многочисленны сдѣлались, изъ числа коихъ, находящіеся въ сей книгѣ я переписалъ на бѣло.

Въ продолженіи сего времени большая часть, да почти и всѣ изъ показанныхъ подъ каждымъ Анекдотомъ свидѣтелей мало по малу окончили дни свои, и

безъ сумнѣнія увлекли бы съ собою во гробъ сіи извѣстія о ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, естьли бы любопытство мое ихъ не замѣчало, и не исторгнуло изъ забвенія, и не сохранило потомству.

Теперь долженъ я изъяснить вторый пунктъ, то есть: цѣль сего изданія.

За нужное почитаю предложить сіе, что подъ собранными мною Анекдотами, свидѣтели, отъ коихъ я изъ устно слышалъ, не всѣ еще находятся, и можетъ быть здѣсь едва сотая часть тѣхъ означена, кои съ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ имѣли важнѣйшее обращеніе. Я приводилъ здѣсь только тѣхъ, которыхъ я зналъ въ Петербургѣ и Москвѣ, и отъ коихъ сіе я слышалъ. Изъ числа таковыхъ осталось еще нѣсколько въ жизни; но многое число ихъ дѣтей, внуковъ и пріятелей еще въ иныхъ мѣстахъ государства находится, которое отъ своихъ, бывшихъ таковыми же очевидцами, отцовъ, дѣдовъ, родственниковъ и пріятелей слышали, нѣкоторые достопамятные Анекдоты о семъ Великомъ Императорѣ.

По симъ обстоятельствамъ, льстился я надеждою еще многіе достопамятные Анекдоты о ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ сохранить отъ забвенія, когда я по частымъ увѣщаніямъ знатныхъ и истинныхъ сыновъ Россіи, и почитателей безсмертныхъ достоинствъ сего Великаго Монарха, обнародую наконецъ тисненіемъ сіе мое малое собраніе, и доставлю въ руки тѣмъ, которые

имѣютъ еще въ памяти слышанные отъ отцовъ своихъ, родственниковъ и пріятелей нѣкоторые Анекдоты.

Чего ради къ начертанію оныхъ и сохраненію отъ совершеннаго забвенія, хочу я ихъ, симъ моимъ изданіемъ къ тому побудить.

Чрезъ сіе, какъ я надѣюсь, и сколько могу положиться на благородный вкусъ просвѣщеннаго въ наши времена Россійскаго Дворянства, можетъ быть выдетъ не меньшее число достопамятныхъ Анекдотовъ о ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, къ собранію и изданію коихъ, скоро многіе изъ Россійскихъ любителей и почитателей наукъ найдутся; то чаятельно сыщется и обильное продолженіе шаковыхъ Анекдотовъ, или вторая, а можетъ быть и третія книга оныхъ, къ славѣ сего знаменитаго Государя, къ чести народа, и къ удовлетворенію всеобщаго желанія, обстоятельнѣйшихъ извѣстіи о ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

И такъ для сего единственно издаю я собранные мною Анекдоты. Ежелижъ мнѣ удастся до желаемаго достичь предмета, то за сей трудъ, припишется честь и благодарность потомкамъ, моимъ послѣдователямъ. Я тѣмъ уже буду доволенъ съ своей стороны, что ихъ къ тому поощрилъ, и показалъ примѣръ къ собранію столь драгоцѣнныхъ и къ совершенному забвенію приближающихся Анекдотовъ.

Яковъ фонъ Штелинъ.

ПОДЛИННЫЕ АНЕКДОТЫ О ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

АНЕКДОТЪ I.

Особенныя обстоятельства втораго брака ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА съ НАТАЛЬЕЙ КИРИЛОВНОЙ НАРЫШКИНОЙ.

ЦАРЬ Алексѣй Михайловичь имѣлъ Боярина Артемона Матвѣева придворнымъ Канцлеромъ при отправленіи чужестранныхъ дѣлъ, дѣда первой Штатсдамы, бывшей съ 1775 года въ достоин-

ствѣ Гофмейстерины ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНЫ II. *Маріи Андреевны Румянцовой*, матери Фельдмаршала *Румянцова-Задунайскаго*, котораго удостоивалъ онъ особливой своей довѣренности. Находясь же Его Царское Величество во вдовствѣ послѣ смерти первой своей супруги, Княгини *Милославской*, приходилъ часто, не взирая на древнее обыкновеніе предковъ своихъ, ни кого изъ частныхъ людей не посѣщавшихъ, къ *Матѣеву*, а иногда и къ ужину. Одна жды пришедши въ вечеру туда нечаянно и увидѣвши столъ порядочно накрытый къ ужину, сказалъ *Матѣеву*: столъ кажется мнѣ столь хорошо и порядочно пріуготовленнымъ, что возбуждаетъ охоту за него сѣсть и съ тобою отъужинать. Хорошо, я послѣдую хотѣнію моему, и останусь у тебя отъужинать; однако съ тѣмъ условіемъ, чтобъ никого я не обезпокоилъ, и чтобъ за столомъ всѣ тѣ были, которые за него обыкновенно садятся. Какъ Вашему Величеству угодно, и что ни прикажите, все по служитъ будетъ къ чести и щастію дома моего, сказалъ *Матѣевъ*. Между тѣмъ кушанье приготовлено и принесено было, и Царь сѣлъ за столъ; тогда взошедши хозяйка того дома съ сыномъ своимъ и

дѣвицею, сдѣлали по низкому поклону, и принуждены были повиноваться повелѣнію Царскому, и сѣсть на мѣста свои за столъ. Во время ужина Царь часто за столомъ оглядывался, а болѣе всего смотрѣлъ на помянутую дѣвицу, сидѣвшую противъ Его и которую Онъ, казалось Ему, не видалъ до сего между дѣтьми *Матѣевыми*: Я всѣ думалъ, что ты имѣешъ одного только сына, а теперь вижу впервые, что у тебя есть и дочь; отъ чего это такъ, что Я ее у тебя до сего не видалъ?

Ваше Величество Вы весьма справедливо думали и видѣли, отвѣтствовалъ *Матѣевъ*, я одного только имѣю сына, а сія дѣвушка есть дочь одного моего пріятеля и сродственника, а имянно живущаго въ деревняхъ своихъ дворянина *Кирилы Нарышкина*, которую жена моя взяла къ себѣ въ домъ, чтобъ воспитавши ее въ городѣ, со временемъ, ежели Богъ благоволитъ, при хорошемъ случаѣ выдать за мужъ.

Царь не сказалъ на сіе болѣе ничего, какъ только: ты симъ учинишь благоугодное дѣло. По окончаніи ужина, когда фамилія *Матѣева* встала и изъ столовой вышла, Царь же остался еще съ хозяиномъ; то Его Величество завелъ опять

рѣчь о *Наталіи Кириловнѣ* и сказалъ: дѣвушка сія весьма изъ себя хороша, кажется, что она имѣетъ и доброе сердце, и для замужства уже не слишкомъ молода; ты долженъ думать о доставленіи ей хорошаго жениха. Такъ Ваше Величество, вы справедливо объ ней разсуждаете, отвѣтствовалъ *Матвѣевъ*, она имѣетъ при великой скромности, великой разумъ, и самое лучшее сердцѣ. Жена моя и весь мой домъ весьма ее любятъ, и не менѣе, какъ будто бы была она у насъ любимая дочь. Но что касается до пріисканія ей жениха, то едвали скоро его найти можно. Она хотя имѣетъ всѣ хорошія свойства, но мало или ничего не имѣетъ деревень и достатку. Я же хотя и вознамѣрился ее выдать, однако приданое по недостатку моему, не можетъ также быть велико. Царь сказалъ на сіе: она должна получить такого мужа, которой бы самъ имѣлъ столько имѣнія, чтобъ не имѣлъ нужды спрашивать о ея достаткѣ; но только бы добрыя ея свойства почелъ вмѣсто онаго, и сдѣлалъ бы ее счастливою. Сего-то я и самъ ей желаю, отвѣтствовалъ *Матвѣевъ*: но гдѣ найдешь такихъ жениховъ, которые смотрѣли бы болѣе на отмѣнныя дарованія невѣстины, а не на богатое приданое? Очень

можно, сказалъ Царь, противное сему не рѣдко иногда случается; старайся только о томъ, Я и Самъ буду стараться о снисканіи такого случая; дѣвушка сія заслуживаетъ, чтобъ ей доставить счастіе. *Матѣевъ* благодарилъ Его Величество за столь милостивыя мнѣнія; чѣмъ и кончилось, Царь пожелавъ ему спокойной ночи отъ него пошелъ. Спустя нѣсколько дней пришелъ Его Величество опять къ *Матѣеву*, разговаривалъ съ нимъ часа съ два о государственныхъ дѣлахъ; когдажъ намѣренъ былъ итти обратно, то присѣвши опять, сказалъ *Матѣеву*: скажи же мнѣ, не позабылъ ли ты со времени послѣдняго нашего свиданія стараться о доставленіи достойнаго жениха *Наталіи Кириловнѣ*.

Нѣтъ Всемилостивѣйшій Государь, отвѣтствовалъ *Матѣевъ*; сіе у меня всегда лежитъ на умѣ, естьли бы только явиться могъ столь скорой случай какъ я желаю. Я еще ничего не нашелъ ей пристойнаго, да и сомнѣваюсь, чтобъ то скоро случиться могло; ибо, хотя многіе изъ молодыхъ нашихъ дворянъ ко мнѣ пріѣзжаютъ, и часто видятъ прекрасную мою воспитанницу, но ни кто не являетъ вида на ней желиться.

Хорошо сказалъ Царь, сїе можетъ быть не нужно будетъ. Я далъ тебѣ обѣщанїе, чтобъ постараться Мнѣ Самому о доставленїи ей хорошаго жениха; Мнѣ посчастливилось его найти, которымъ чаятельно она будетъ весьма довольна и счастлива. Я его знаю, онъ честной и доброй человѣкъ, и столько достаточенъ, что не спроситъ ни имѣнїя ни приданаго отъ нея; онъ ее любитъ, хочетъ на ней жениться и сдѣлать ее счастливою. Она знаетъ также его, хотя онъ до сего и ни малаго не подавалъ знака, что имѣетъ желанїе на ней жениться. Я думаю также что и она, когда онъ свататься къ ней будетъ, ему не откажетъ. *Матѣевъ* прервавъ рѣчь Царскую, сказалъ: этого бы, какъ я уже Вашему Величеству докладывалъ, и желать лучше ничего ненадо; тогда бы освободился я отъ заботы, отягчающей всегда мысль мою въ разсужденїи сей бѣдной дѣвушки. Я отваживаюсь только спросить Ваше Величество, кто такой сей женихъ? можетъ быть и я его знаю, и могу Вашему Величеству сказать, что нибудь о обстоятельствахъ его.

Я тебѣ сказалъ, что Я его знаю, отвѣтствовалъ на сїе Царь, что онъ

честной и хорошей человѣкъ, и въ состоянїи сдѣлать жену свою счастливою, ты не сомнѣнно можешъ мнѣ въ томъ повѣрить; болѣе Я не могу тебѣ ничего объ немъ сказать, покамѣстъ не узнаемъ, пожелаетъ ли за него выпти *Наталїя Кириловна*.

Въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнїя, сказалъ *Матѣевъ*, когда она услышитъ, что Ваше Величество предложили ей его въ женихи. Однакожъ пожелаетъ она знать, кто онъ таковъ, когда должна будетъ дать согласїе свое; да сїе кажется мнѣ весьма и справедливо. Ну инъ хорошо! сказалъ Царь, такъ знай же и скажи ей, что Я тотъ самой, которой вознамѣрился на ней жениться.

Приведенъ будучи въ совершенное изумленїе столь неожидаемымъ Царскимъ изъясненїемъ, палъ *Матѣевъ* къ его ногамъ и говорилъ: ради Бога прошу я Ваше Величество оставить такое намѣренїе, или покрайней мѣрѣ не чрезъ меня хотя сдѣлайте предложенїе сїе. Вы сами знаете, Всемилостивѣйшїй Государь, что я уже многихъ имѣю непрїятелей между знатными Вашего Двора, и между высокими фамилїями, которые и безъ сего завидуютъ милости и довѣренности, ко-

ими Ваше Величество меня удостоиваете. Что̀ж̀ тогда в̀ них̀ произойдет̀ь, когда увидят̀ь, что Ваше Величество, обойдя всѣ знатныя фамилїи, сочетались бракомъ съ бѣдною дѣвушкою изъ моего дома! Несомнѣнно возгорится тогда въ Государствѣ общая на меня зависть и злоба; всякой подумаетъ, что я во зло употребилъ милость Вашего Величества, и сосватал̀ъ за васъ мою родственницу съ тѣмъ единственно намѣренїемъ, чтобъ предъ всѣми ими болѣе возвыситься, и въ высочайшемъ степени пріобрѣсть Вашу благосклонность, и сдѣлаться Царскимъ свойственникомъ.

Это все ничего не значитъ, Я на свое приму уже попеченїе, чтобы ты ничего не опасался. Намѣренїе мое твердо, и на всегда останется такимъ. Хорошо! пускай будетъ по волѣ Вашего Величества, отвѣтствовалъ *Матвѣевъ*; Богъ да благословитъ благое намѣренїе Ваше. Когдаж̀ъ сему не премѣнно такъ должно быть, то прошу у Вашего Величества для меня и *Наталїи Кириловны* единой только милости, чтобъ при семъ дѣлѣ поступили Вы по Государственному обыкновенїю, и хотя для виду только, приказали собрать ко Двору нѣкоторое число взрослыхъ дѣвицъ знатныхъ фамилїй, въ числѣ коихъ так-

же и *Наталію Кириловну*, дабы могли Вы избрать одну изъ нихъ Вашею невѣстою. Между тѣмъ никто, кромѣ Вашего Величества и меня даже и *Наталія Кириловна* не узнаетъ ничего о Вашемъ намѣреніи.

Царь одобривъ сіе предложеніе обѣщался *Матвѣеву* произвести оное въ дѣйство, и между тѣмъ ни кому о томъ не открываться. Спустя нѣсколько недѣль, открылъ онъ въ тайномъ совѣтѣ знатнѣйшему духовенству и министрамъ намѣреніе свое, и приказалъ объявить повелѣніе, чтобы всѣ взрослые дѣвушки знатнѣйшаго дворянства, собрались въ назначенной день во Дворецъ къ Его Величеству, для осмотру и выбору невѣсты.

Сіе исполнено было въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1670 года въ Кремлѣ, куда явились около шестидесяти дворянскихъ дочерей, одна пригожѣе другой, въ томъ числѣ и *Наталія Кириловна Нарышкина*, всѣ великолѣпно устроены, и прочіе Царемъ богато одарены были, а послѣдняя объявлена Царскою невѣстою.

Извѣстно сіе
отъ Графини Марьи Андреевны Румянцовой, внучки объявленнаго здѣсь Боярина Артемона Матвѣева.

АНЕКДОТЪ 2.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

не прощаетъ при смертной своей болѣзни убійцъ.

Царь ПЕТРЪ I на дващать пятомъ году отъ рожденія своего былъ опасно болѣнъ горячкою; когда уже не оставалось никакой надежды къ выздоровленію Его, и всѣмъ Дворомъ овладѣла печаль, въ церквахъ же приносимы были денно и ночьно молитвы за Царя: то доложили въ одинъ день о приходѣ уголовнаго судьи, которой пришелъ по древнему обыкновенію спроситься, не приказано ли будетъ освободить десятерыхъ разбойниковъ и убійцъ, приговоренныхъ къ смерти, дабы они молили Бога о здравіи Царскомъ. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ услышавши сіе, приказалъ тотчасъ позвать къ Себѣ судью, и велѣлъ ему прочесть списокъ сихъ приговоренныхъ къ смерти, и преступленій ихъ. Потомъ сказалъ Его Величество прерывающимся голосомъ уголовному судьѣ: „Развѣ ты думаешъ, что Я простя сихъ „недостойныхъ злодѣевъ, и нарушивши „правосудіе, сдѣлаю доброе дѣло, и по„бужду небо къ продолженію моей жизни? „или, что Богъ приметъ молитву сихъ

„богоотступныхъ мошенниковъ и убійцъ?
„Сей же часъ поди и вели завтрѣшняго
„утра исполнить приговоръ надъ всѣми
„десятью преступниками; Я болѣе надѣ-
„юсь, что Богъ, таковымъ моимъ пра-
„восудіемъ побужденъ будучи къ мило-
„сердію продлитъ жизнь Мою, и дастъ
„мнѣ здоровье.

Приговоръ исполненъ былъ на другой день, Царю стало день отъ дня становится легче, и спустя малое время совершенно Онъ выздоровѣлъ.

Извѣстно сіе
отъ Петра Миллера желѣзнаго заводчика, которой былъ въ тотъ самой день при Царскомъ дворѣ въ Москвѣ.

АНЕКДОТЪ 3.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

своеручная ковка нѣсколькихъ желѣзныхъ полосъ.

ПЕТРЪ I строитель всякаго добра въ Россіи, посѣщавшей всѣ заводы, и мастерскія мѣста, и поощрявши работающихъ, пріѣзжалъ также и на Миллеровъ желѣзной заводъ при рѣкѣ Истіѣ, что по Калужской дорогѣ отъ Москвы въ девяносто верстахъ; тамъ пробылъ Онъ однажды четыре недѣли, и пилъ тамошнюю цѣлительную воду, гдѣ кромѣ ежедневныхъ Своихъ Государственныхъ дѣлъ, опредѣлилъ Себѣ время не только чтобъ все тщательно разсмотрѣть и всему научиться, но и Самому при варкѣ и ковкѣ желѣза поработать, чтобъ научиться ковать полосы. Понявшихъ сіе въ послѣдній день Своего тамъ пребыванія, сковалъ своеручно 18 пудъ желѣза, и заклеймилъ каждую полосу клеймомъ своимъ: причемъ бывшіе съ нимъ придворные юнкеры и бояры должны были носить уголья, класть оныя въ горнъ, дуть мѣхами и другія отправлять съ Его Величествомъ работы. Пріѣхавъ Онъ чрезъ нѣсколько дней въ Москву, посѣтилъ хозяина того завода *Вернера Миллера*, хвалилъ его распоряже-

нія на заводѣ, и спросилъ, сколько тамъ получаетъ мастеръ за выковку пуда полоснаго желѣза? Алтынъ, отвѣтствовалъ Миллеръ. Ну хорошо, продолжалъ Царь, такъ и Я заслужилъ 18 алтынъ, и право имѣю ихъ отъ тебя требовать. *Вернеръ Миллеръ* пошелъ тотчасъ къ денежному своему ларцу, и принесъ 18 червонцевъ, далъ ихъ Царю, и говорилъ: такому работнику, какъ Ваше Величество, не можно за пудъ заплатить меньше. Царь же отсунувъ ихъ назадъ, сказалъ: возьми свои червонцы; Я не лучше работалъ другихъ мастеровъ, заплати Мнѣ то, что ты обыкновенно платишъ другимъ мастерамъ, на то куплю Я новыя башмаки, которыя теперь же Мнѣ нужны. Въ тожъ самое время показалъ Его Величество починенные свои башмаки, которыя опять протоптались; взялъ 18 алтынъ, поѣхалъ въ ряды и купилъ на нихъ въ самомъ дѣлѣ новыя башмаки, которыя Онъ имѣя на ногахъ часто показывалъ въ собраніяхъ, и притомъ обыкновенно говаривалъ: Я ихъ самъ мозолью выработалъ.

Примѣчаніе.

Изъ числа сихъ Его Величествомъ своеручно выкованныхъ желѣзныхъ полосъ, находится

одна полоса съ Царскимъ клеймомъ на Миллеровомъ желѣзномъ заводѣ при означенной рѣкѣ Истїѣ, да еще другая, которую сей Монархъ сковалъ въ Олонцѣ при Ладожскомъ озерѣ, сохраняется въ Кунсткамерѣ въ Санктпетербургской Академїи Наукъ.

извѣстно сїе
отъ него жъ Петра Миллера Вернерова сына.

АНЕКДОТЪ 4.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

особенное имѣетъ почтеніе къ искуснымъ врачамъ, и предаетъ посрамленію мечтающихъ о себѣ много невѣждъ.

Извѣстно всему свѣту, что ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ совершенно видѣлъ надобность въ искусныхъ лекаряхъ, въ вновь заведенномъ Имъ войскѣ и флотѣ, такъ что и Самъ почелъ за нужное научиться разнымъ операціямъ. И потому обыкновенно носилъ Онъ съ собою двѣ гоповальны, одну съ Математическими инструментами для разсмотрѣнія предлагаемыхъ Ему чертежей гражданскаго, военнаго и корабельнаго строенія, а другую съ лекарскими инструментами. Онъ многимъ простымъ людямъ вырывалъ Самъ зубы, а женѣ купца *Барстеда*, страждущей сильною водяною болѣзнію, выпустилъ Самъ воду. На двацатомъ еще году возраста Своего, имѣлъ Онъ дружеское обхожденіе не только съ господиномъ *ле фортомъ*, первымъ Его тогдашнимъ любимцемъ, но и съ господиномъ *Тирмондомъ*, престарѣлымъ, забавнымъ и притомъ искуснымъ лекаремъ, которой всегда долженствовалъ быть при Царѣ, и часто съ

Его Величествомъ сиживалъ до полуночи, разговаривая между собою о пріятныхъ и полезныхъ вещахъ. Онъ пользовался совершенною благосклонностію сего Государя. Однажды въ сильномъ хмѣлю закололъ онъ стараго и вѣрнаго своего слугу, а на другое утро съ великою печалію прибѣжавъ къ Царю и бросившись къ ногамъ Его просилъ прощенія. Его Царское Величество не прежде хотѣлъ его выслушать, какъ онъ встанетъ: но когда онъ не взирая на все то лежалъ, то Царь поднявши его самъ поцѣловалъ, и выслушалъ собственной его на себя доносъ. Его Величество отвѣтствовалъ ему на сіе, чтобъ онъ не печалился, и не скорбѣлъ, а просилъ бы только прощенія у одного Бога; и ежели покойникъ оставилъ по себѣ жену и дѣтей, то старался бы онъ ихъ призрить, что онъ со вдовою убитаго точно и учинилъ, опредѣля ей изъ своего имѣнія ежегодное довольное жалованье.

Сей славной *Тирмондъ* наконецъ умеръ съ не большимъ семидесяти лѣтъ, и оставилъ по себѣ пригожую и не очень старую вдову съ имѣніемъ, состоящимъ изъ многихъ тысячь рублей; а поелику женщина сія еще при жизни мужа своего, довольно не постоянна была; то и обра-

тила наиболѣе глаза свои на одного молодаго и изряднаго лица Гданскаго цырюльника, которой въ лечебной наукѣ менѣе былъ искусенъ, нежели сколько въ вертопрашествѣ. Вскорѣ потомъ вышла она за него въ самомъ дѣлѣ, и начала съ нимъ роскошную вести жизнь, разъѣзжала съ нимъ четвернею въ великолѣпномъ одѣяніи, и новымъ симъ щегольствомъ привлекла на себя взоры многихъ людей въ Москвѣ. Царю при случаѣ донесено было о семъ съ презрительнымъ описаніемъ молодаго Гданчанина. Его Величество находясь однажды съ наперстниками своими у одного боярина, послалъ за молодымъ преемникомъ любимаго его *Тирмонда*. Сей думалъ уже, что будетъ помѣщенъ на мѣсто умершаго, и разрядившись сѣлъ въ лучшую свою карету, и поѣхалъ въ полной пышности на тотъ дворъ, гдѣ Царь съ великимъ собраніемъ находился. Всѣ подбѣжали къ окнамъ, чтобы посмотрѣть его пріѣзда. Когда же сей брадобрей предсталъ Царю, то обо всемъ былъ выспрошенъ, и долженствовалъ въ присутствіи всего собранія вытерпѣть строгій экзаменъ. Наконецъ признавши его Царь не знающимъ, и не достойнымъ наслѣдникомъ искуснаго *Тирмонда*, приказалъ созвать со двора въ особую комнату великое чи-

сло мужиковъ и служителей того боярина, которымъ сей наряженный пятимастръ, принужденъ былъ обрить длинныя бороды и причесать волосы; а потомъ отпущенъ былъ домой въ щегольской своей каретѣ. Надобно думать, что сей то случай столько огорчилъ не только гордаго сего молодца, но и любезную его супругу, что они чрезъ нѣсколько времени съ остаткомъ своего имѣнія выѣхали изъ Государства въ городъ Гданскъ. Тамъ они жили нѣсколько времени столько же пышно и весело до тѣхъ поръ, пока не промотали всѣхъ денегъ. Одинъ старой *Тирмондовъ* знакомецъ, видѣлъ въ послѣдовавшую Шведскую войну сего щегольливаго цырюльника бѣднымъ уже маклеромъ, а супругу его, въ такомъ жалкомъ нашелъ состоянїи, что должна была мышь за деньги чужое бѣлье.

Извѣстно сїе
отъ Шульца, Гвардїи Измайловскаго полку Штабъ-лекаря.

АНЕКДОТЪ 5.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

отважность въ очевидной опасности при заговорѣ Сикеля и Соковнина и ихъ шайки стрѣльцовъ.

Въ особливомъ разсужденіи о наименованіи ВЕЛИКІЙ, напечатанномъ мною въ Санктпетербургскихъ примѣчаніяхъ 1740 или 41 году обстоятельно изъяснено, и примѣрами доказано, что титулъ или наименованіе ВЕЛИКІЙ, никакой Государь ниже герой послѣ смерти своей не подтвердилъ, и съ безпрекословнымъ согласіемъ всѣхъ народовъ, даже до нынѣшнихъ временъ не удержалъ, какъ только тотъ, которой имѣлъ слѣдующія обстоятельства и свойства, а именно: великой духъ, природную остроту и разумъ, сильное желаніе къ произведенію чего нибудь великаго; великую опасность и препятствія встрѣчавшіяся съ нимъ; великое и неутомимое трудолюбіе, храбрость и постоянство, коими приводилъ Онъ къ концу всѣ свои предпріятія, и принесъ великую и всеобщую пользу Государству Своему. Что все сіе дѣйствительно находи-

лось въ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, и что Онъ симъ, многихъ получившихъ прежде Его наименованїе ВЕЛИКАГО, гораздо превзошелъ, сїе въ помянутомъ Сочиненїи ясно доказано. Особливожъ можно бы въ подробной исторіи или описанїи жизни ПЕТРА ВЕЛИКАГО весьма ясно показать, что единая Его неустрашимость всѣ препятствїя преодолѣвала, спасала Его отъ многихъ очевидныхъ опасностей, и во всѣхъ великихъ предпрїятїяхъ Ему вспомоществовала. Въ доказательство сего, предложу я здѣсь два особенныя приключенїя, коихъ обстоятельства хотя различно разсказываютъ; но здѣсь оныя такъ поставлены, какъ были произнесены устами очевидныхъ и достовѣрныхъ свидѣтелей.

Во время бунтующихъ стрѣльцовъ, учинила заговоръ одна рота, а съ нею и два ихъ офицера *Сикель* и *Соковнинъ*, чтобы умертвить Царя ПЕТРА. А чтобъ удобнѣе Сего Государя убить можно было, то положили они зажечь два сосѣдственные дома, поелику Царь при всякомъ пожарѣ всегда являлся прежде еще тѣхъ, которые оной тушить долженствовали: то сговорившїеся хотѣли тотчасъ явиться на пожаръ, и притвориться

старающимися тушить оной, по не многу окружить Царя въ тѣснотѣ, и не примѣтно Его заколоть.

Наступилъ день ко исполненію неистоваго сего намѣренія: заклявшіеся, яко искреннїе друзья собрались обѣдать къ *Соковнину*, а послѣ стола пьянствовали до самой ночи. Каждой изъ нихъ нагрузилъ себя довольно пивомъ, медомъ и виномъ. Между тѣмъ, какъ прочіе доставляли себѣ питьемъ мужество къ исполненію сего проклятаго предпріятія, вышелъ на дворъ одинъ стрѣлецъ около осьмаго часа, котораго какъ напитки, такъ и совѣсть обременяли. Другой почувствовавъ такоежъ движеніе, пошелъ тотчасъ за нимъ. Когда сіи двое находились на дворѣ одни, то сказалъ одинъ другому: я братъ не знаю, что изъ этова выдетъ? что намъ худо будетъ, то уже всего извѣстнѣе. Какъ бы намъ честно изъ такой опасности освободиться? Такъ братъ, отвѣтствовалъ другой, я совершенно держусь твоего мнѣнія. Инаго средства нѣтъ, какъ итти въ Преображенское, и открыть все Царю. Хорошо сказалъ первый; но какъ намъ выдратьсѧ отъ товарищей нашихъ? Мы скажемъ, отвѣтствовалъ другой, что пора намъ братцы перестать

пить и время разойтись по домамъ, ежели въ полночь надобно исполнить намъ предпріятіе наше. Потомъ ударили они по рукамъ, и взошли опять въ собраніе заговорщиковъ, коимъ свое мнѣніе и предложили. Всѣ на то согласились и заключили тѣмъ, что ежели кому надобно на нѣсколько часовъ итти домой, тотъ можетъ сходить, но обѣщаніе свое, чтобъ непремѣнно опять въ полночь явиться, долженъ подтвердить рукою. А прочіе должны остаться у *Соковнина*, пока домы загорятся и начнутъ бить въ набатъ.

Потомъ отправились означенные двое, и побѣжали прямо въ Преображенскъ, гдѣ Царь имѣлъ Свое пребываніе. Они сказались одному Царскому деньщику, и желали переговорить съ Царемъ. Царь не довѣряя уже строптивому сему роду, приказалъ ихъ спросить, что они имѣютъ донести? Они отвѣчали, что кромѣ Царя ни кому того не скажутъ; для того, что оно весьма важно и не терпитъ ни малѣйшаго упущенія времени. И такъ Сей Государь вышелъ въ прихожую, и приказалъ обоихъ стрѣльцовъ предъ Себя позвать. Какъ скоро они къ Нему взошли, то бросились ницъ на землю и говорили,

что приносятъ при семъ головы свои на плаху, что они заслужили, вступя въ измѣну противъ Его съ ротою своею, которая сидитъ у *Соковнина*, и по заговору своему ожидаютъ, когда забьютъ въ набатъ, чтобы тогда Царя убить. Сей ужасный доносъ слушалъ храбрый Царь съ равнодушіемъ, и спросилъ ихъ только, справедливо ли они говорятъ? Точно такъ, сказали оба стрѣльцы, мы теперь въ Твоей власти, вотъ головы наши, пошли только туда, то застанешь ихъ вмѣстѣ до самой полуночи.

Доносителей задержали въ Преображенскомъ подъ стражею; а какъ было тогда около восьми часовъ вечера, то Царь сѣлъ тотчасъ и написалъ записку къ капитану Лейбгвардіи Преображенскаго полку *Лолухину*, приказывая ему въ оной, собрать тихонько всю свою роту, и въ одиннадцатомъ часу предъ полуночью такимъ образомъ итти къ дому *Соковнина*, чтобъ въ одиннадцать часовъ точно былъ онъ окруженъ весь, и всѣ въ немъ находящіяся были взяты подъ стражу. Капитанъ вѣрно и исполнилъ приказъ сей. А какъ Царь думалъ, что въ запискѣ Своей означилъ десятый часъ, то и на-

дѣялся, что въ половину 11 часа застанетъ все исполненнымъ. И потому по прошествіи десяти часовъ сѣлъ Онъ въ скорости въ одноколку, и съ однимъ только деньщикомъ поѣхалъ прямо къ *Соковнину* въ домъ. Прибывъ туда въ половинѣ 11 часа, не мало удивился, что у воротъ и вокругъ дома не засталъ ни одного солдата изъ отряженной Гвардейской роты, не взирая на сіе подумалъ Онъ, что караулъ разставленъ на дворѣ. Ни мало не размышляя въѣхалъ Онъ прямо на дворъ, вышелъ у крыльца изъ одноколки, и съ однимъ деньщикомъ взошелъ въ покои. Всѣ тотчасъ въ домѣ пришли въ смятеніе, когда имъ сказали, что пріѣхалъ Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ съ неустрашимымъ духомъ вошелъ въ покои, и засталъ *Соковнина*, *Сикеля* и всю роту заклявшихся измѣнниковъ, которые тотчасъ встали и изъявили своему Государю должное почтеніе. Царь ласково имъ поклонился и сказалъ, что мимоѣздомъ усмотрѣвъ у нихъ великой свѣтъ, то думалъ, что не обходимо у хозяина есть гости; а какъ Ему еще рано показалось лечь дома спать, то и заѣхалъ Онъ въ сихъ мысляхъ посѣтить хозяина. Коль великой гнѣвъ внутренно Царь ни имѣлъ на отряженнаго капитана, которой по мнѣнію Его въ на-

значенной часъ приказа не исполнилъ, однако скрывалъ свои внутреннія движенія. Онъ просидѣлъ тамъ довольно времени, а измѣнники пердъ Нимъ стоя пили круговую за здравіе Царское, на что Онъ имъ и отблагодарилъ. Между тѣмъ мигнулъ одинъ стрѣлецъ *Соковнину* и сказалъ ему тихо: *пора братъ!* *Соковнинъ*, не желая еще открыть прокляшаго своего предпріятія, такъ же ему мигнувши сказалъ въ отвѣтъ: *еще не пора.* Лишь только сіе онъ выговорилъ, то вскочилъ въ величайшей запальчивости ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, и ударивъ *Соковнина* кулакомъ въ лицѣ такъ, что онъ упалъ, произнесъ громкимъ голосомъ: *Ежели тебѣ еще не пора, сукинъ сынъ, то Мнѣ теперь пора.* Свяжите сихъ скотовъ! Въ тоже самую минуту ударило одиннадцать часовъ, и вдругъ взошелъ въ покой Гвардейской капитанъ, а за нимъ солдаты съ ружьями и примкнутыми штыками. Прочіе измѣнники пали тотчасъ на колѣни, и повинились. Царь приказалъ, чтобъ измѣнники сами себя вязали, и такъ одинъ другаго и связалъ. Потомъ оборотясь Царь къ Гвардейскому офицеру, въ первомъ жару далъ ему пощечину, браня его при томъ, что онъ въ назначенной часъ не явился. Сей оправдался писмен-

нымъ повелѣнїемъ, которое онъ вынувъ изъ кармана, показалъ Царю. Царь усмотрѣвъ свою ошибку, что онъ однимъ часомъ описался, поцѣловалъ капитана въ чело, призналъ его усернымъ офицеромъ и отдалъ ему подъ стражу связанныхъ измѣнниковъ. Какое жъ измѣнники сїи получили воздаянїе, извѣстно свѣту.

Извѣстно сїе

отъ Ивана Юрьевича Трубецкаго, Генералъ Фельдмаршала, которой былъ тогда Капитаномъ Лейб-Гвардїи Преображенскаго полку, и Царемъ отряженъ былъ къ казни сихъ измѣнниковъ.

АНЕКДОТЪ 6.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

награждаетъ за вѣрность и самаго возмутителя.

Хотя многіе Писатели писали о стрѣлецкихъ бунтахъ въ Москвѣ бывшихъ; но ни кто не описалъ ихъ съ довольными обстоятельствами, которыя можно только слышать изъ устъ старыхъ людей, обрѣтающихся въ Москвѣ и въ Санктпетербургѣ, пока они не умерли и не унесли съ собою во гробъ какъ сіи, такъ и прочія извѣстія о толь многихъ важныхъ происшествіяхъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, чему они были очевидцами.

И потому я часто многимъ дѣлалъ сіе предложеніе, чтобъ, какъ для наставленія достойнаго и совершеннаго описанія жизни ПЕТРА ВЕЛИКАГО, (*) такъ и для уничтоженія бывшихъ до сего времени слабыхъ и несовершенныхъ о Немъ

(*) Симъ одолжены мы нынѣ извѣстному, ревностному мужу, . . издавшему оное подъ названіемъ *Дѣянія ПЕТРА ВЕЛИКАГО премудраго преобразителя Россій.*

повѣствованій, тѣмъ тщательнѣе собирать извѣстія отъ тѣхъ еще въ живѣ находящихся особъ, которыя имѣли счастіе видѣть Его предпріятія и слышать Его Самаго, чѣмъ болѣе и болѣе число сихъ мужей уменьшается, такъ, что въ не многіе годы едва ли кто останется въ живѣ, которой бы самолично зналъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Предложеніе сіе всѣми было одобрено, и многіе изъ моихъ знакомцевъ, бывшіе въ службѣ при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, хотѣли сдѣлать начало къ начертанію особенныхъ извѣстій о словахъ и дѣлахъ Сего Государя. Изъ числа же другихъ знаменитыхъ особъ, которыя сами не желали писать, но при случаѣ много о томъ разсказывать могли, приказалъ мнѣ самъ почтенный Фельдмаршалъ *Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой*, (*) напоминать ему при столѣ или вечеромъ, когда онъ по обыкновенію своему куритъ табакъ, чтобъ

(*) Сей Князь умеръ въ 1751 году желтухою, имѣя отъ рожденія 82 года. Онъ до сего ни мало, и почти совсѣмъ не бывалъ боленъ; никогда вина не пилъ, и курилъ только ежедневно послѣ обѣда или въ вечеру по трубкѣ табаку.

зачатъ разговоръ о временахъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, обѣщаясь при томъ съ благосклонностїю разсказать о Семъ ВЕЛИКОМЪ Государѣ много такого, чего еще нигдѣ не описано. И такъ, какъ однажды зашелъ разговоръ о возмущенїи стрѣльцовъ, то разсказалъ онъ мнѣ, что будучи онъ Капитаномъ Гвардїи Преображенскаго полку, поставленъ былъ на карауле у *Княжны Софїи Алексѣевны*, Царской сестры, находившейся въ заключенїи въ Московскомъ дѣвичьемъ монастырѣ за желѣзными рѣшетками, имѣвшей караулъ свой въ ея прихожей горницѣ. Когда же склонившїеся къ ней стрѣльцы, подкопавъ нечаянно монастырь, и отворивъ твердый полъ Княжниной комнаты, похитили ее подземельнымъ ходомъ: то хотѣли истребить всѣхъ имъ попивающихся. Въ самомъ дѣлѣ много пролито было крови; между прочими искали они въ ярости своей и караульнаго также Капитана *Трубецкаго*. Они пришли къ тому мѣсту, откуда нельзя было ему уйти отъ нихъ; но къ счастїю сыскался тутъ одинъ стрѣлецъ, которой бывшей до сего у помянутаго Капитана брадобрѣемъ, много пользовался его милостїю; и потому вознамѣрился спасти его отъ неизбѣжной смерти, что и исполнилъ, сказавъ своимъ

товарищамъ, что онъ покажетъ то мѣсто, гдѣ Капитана не сомнѣнно найти можно, для того, что онъ будучи его брадобрѣемъ, лучше всѣхъ знаетъ скрытнѣйшія у него мѣста. Сими словами отвелъ онъ сію бѣснующуюся толпу стрѣльцовъ отъ дверей той горницы, гдѣ заперся Капитанъ, и далъ ему время спастись бѣгствомъ.

По прошествіи нѣсколькихъ дней, когда возмущеніе утушено было, стрѣльцы переловлены и опредѣлены на достойную казнь; то находился помянутой Капитанъ *Трубецкой* на лобномъ мѣстѣ, и усмотрѣвши по случаю между множествомъ другихъ осужденныхъ на казнь и лежащихъ на плахахъ стрѣльцовъ, брадобрѣя своего, спасшаго ему жизнь, тотчасъ палъ онъ предъ Царемъ на колѣни, разсказалъ Ему вѣрность осужденнаго сего стрѣльца и просилъ ему пощады. ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ столько понравилась честность сего несчастнаго, что онъ немедленно приказалъ его поднять и самому Себѣ разсказать, какимъ образомъ происходило сіе Капитанское избавленіе. Когда же Царь усмотрѣлъ, что слова его согласны съ Капитанскими, то подарилъ онъ сего стрѣльца Капитану *Трубецкому*, съ тѣмъ

условїемъ, чтобъ онъ во всю жизнь свою не вступалъ въ Москву. И такъ *Иванъ Юрьевичь* послалъ его въ отдаленнѣйшїя свои деревни, далъ ему землю и уступилъ ему и наслѣдникамъ его обыкновенной оброкъ. Сїе сохраняется еще всею фамилїею *Трубецкихъ* надъ внуками и правнуками сего стрѣльца.

извѣстно сїе
отъ Фельдмаршала Ивана Юрьевича Трубецкаго.

АНЕКДОТЪ 7.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

острое изрѣченïе Королю Аглинскому Виллïаму.

Краткое время, препровожденное ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ въ Лондонѣ, при первомъ Его путешествïи по чужимъ краямъ, сдѣлалось, по словамъ Его, отъ множества достопамятныхъ вещей, доселѣ Имъ нигдѣ индѣ не виданныхъ, еще короче.

Онъ обыкновенно ѣздя и прохаживаясь весь день, по возвращенïи вечеромъ на квартиру Свою все днемъ Имъ усмотрѣнное и замѣченное повторялъ съ тѣми, которые съ Нимъ были, при томъ также часто говаривалъ, что будетъ Онъ стараться побывать еще въ Англïи; ибо Онъ много находилъ тамъ нужнаго для наученïя Своего.

Какъ Онъ однажды препроводилъ утро въ разсматриванïи великолѣпнаго строенïя и превосходнаго расположенïя Греенвигскаго Гошпиталя, въ которомъ призрѣваемы были Инвалидные матросы, и обѣдалъ

при дворѣ съ Королемъ *Виллїамомъ*; то спросилъ Его въ то время Король, какъ Ему нравится Греенвигской Гошпиталь? „Чрезвычайно, отвѣтствовалъ Царь, да „при томъ столько онъ Мнѣ нравится, „что Я бы совѣтовалъ Вашему Величе- „ству сдѣлать его Вашимъ дворцомъ, „а дворецъ Вашъ опорожнить живущимъ „тамъ матрозамъ.

Извѣстно сїе
отъ Аглинскаго резидента Рондо въ Санктпетербурѣ.

АНЕКДОТЪ 8.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

остроумный отказъ жидамъ, просившимъ дозволенія поселиться въ Россіи.

Уже тогда, когда Царь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ въ первый разъ находился въ Голландіи, и учился въ Сардамѣ корабельному строенію, и повсюду старался узнать о всемъ томъ, что потребно до комерціи, основанія манифактуръ и для устроенія Государственныхъ доходовъ, ясно видно было, что между прочимъ старался Онъ о введеніи торговли въ своемъ Государствѣ. Когда привлекалъ Онъ въ Россію искусныхъ художниковъ, фабрикантовъ, ремесленниковъ и купцовъ, обѣщавая имъ разныя преимущества, совершенную вольность и многія другія выгоды: то и лукавые Амстердамскіе Жиды мнили воспользоваться симъ случаемъ. Хотя они и знали, что Царь ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ выгналъ Жидовъ изъ Россійскаго Государства, и другіе послѣдовавшіе за Нимъ Цари не позволяли имъ имѣть въ Россіи пребыванія: однако они думали, что ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ преобразуя совершенно Россію, и уничтожа многія старинныя узаконенія, премѣнитъ также и

указъ Царя ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, въ разсужденіи сыновъ Израилевыхъ. И такъ они прибѣгли къ знатнѣйшему любимцу Россійскаго Монарха, славному Амстердамскому Бургомистру *Ванъ Витсену* (*)

(*) Николай Витсенъ былъ не только Амстердамскій Бургомистръ, но и одинъ изъ числа знатнѣйшихъ Генеральныхъ штатовъ Голландіи и Вестфрисландіи; онъ при великой своей учености былъ такъ же и великій политикъ, и былъ въ молодости своей при Голландскомъ посольствѣ въ Москвѣ и представленъ родителю ПЕТРА ВЕЛИКАГО, Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ. Сіе пребываніе въ Россіи подало ему поводъ въ послѣдующее время чрезъ великое иждивеніе, многія труды и пространные переписки, также и обращеніе съ купцами, природными Армянами, Персіанами, Турками, Татарами, Грузинами и прочими находящимися въ Амстердамѣ, составить чертежъ, для изданія Географической карты о Сѣверо-Восточной Татаріи, которую онъ посвятилъ и переслалъ младому Царю, прежде прибытія его въ Голландію. Нѣсколько лѣтъ спустя напечаталъ онъ для изъясненія сей карты превосходное свое Сочиненіе подъ заглавіемъ: *Сѣверная и Восточная Татарія или основательное начертаніе* и пр. на Голландскомъ языкѣ (1692). ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ пребывая въ Голландіи обходился дружески съ симъ уче-

и просили его быть за нихъ ходатаемъ у Его Царскаго Величества, чтобъ Онъ и Жидамъ такъ же, какъ и прочимъ иноземцамъ, позволилъ быть въ Россіи, и завесть торговыя свои канторы; при чемъ не забыли описать живѣйшими красками знатные выгоды, которыя Россіане чрезъ продажу товаровъ ихъ Жидовскими купцами, получить могутъ. Сверхъ того обязывались они, за исполненіе ихъ прозьбы, въ доказательство первой ихъ признательности, поднести Царю въ подарокъ сто тысячь Гульденовъ наличными деньгами.

Бургомистръ *Витсенъ* склонился на прозьбу Израильтянъ, и обѣщался при первомъ случаѣ предложить о томъ Царю. Сей неусыпный мужъ, котораго Царь изъ ежедневнаго съ нимъ обхожденія во многихъ вещахъ почиталъ вѣрнымъ своимъ наставникомъ, и уважалъ за откровенные его совѣты, и которому мало въ чемъ нибудь отказывалъ, сдержалъ свое слово и при первомъ случаѣ обстоятельно объявилъ Царю о предложеніяхъ и прозьбѣ Жидовъ. Царь съ начала внимательно слу-

---

нымъ и въ политикѣ искуснымъ мужемъ, и превосходнѣйшимъ образомъ пользовался его обращеніемъ. Витсенъ умеръ въ 1717 году.

шалъ предложенїе сїе; на конецъ сообщилъ ему съ улыбкою слѣдующїй отвѣтъ: „Господинъ *Витсенъ*, вы знаете Жидовъ „и мысли Моего народа: Я знаю также „обоихъ. Въ разсужденїи же послѣднихъ „еще не время допустить Жидамъ по„селиться въ Моемъ Государствѣ, ска„жите имъ Моимъ именемъ, что Я благо„дарю ихъ за предложенїе ихъ, но при „томъ и сожалѣю, что они хотятъ по„селиться въ Россїи; ибо хотя они и „почитаются искусными обманщиками въ „торговли цѣлаго свѣта, однако сомнѣ„ваюсь, чтобъ удалось имъ въ томъ у „Россїанъ Моихъ.

Извѣстно сїе

отъ Гофн Голландца и любимаго лекаря **ПЕТРА ВЕЛИКАГО**, *котораго Его Величество съ Собою вывезъ изъ Голландїи.*

АНЕКДОТЪ 9.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

мнѣнїе о Вѣнскомъ Дворѣ.

Извѣстно, что ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ на возвратномъ пути изъ Англїи и Голландїи проѣхалъ чрезъ Германїю въ Вѣну, гдѣ съ особливымъ почтенїемъ принятъ былъ отъ Императора *Леопольда*; но по нечаянному извѣстїю полученному о возмущенїи стрѣльцовъ, поспѣшно возвратиться долженъ былъ въ Россїю; слѣдовательно, какъ отъ должайшаго пребыванїя при Императорскомъ Дворѣ, такъ и отъ пріятаго путешествїя въ Вѣнецїю, удержанъ былъ. Но не смотря на то прозорливый Сей Монархъ много въ короткое время пребыванїя Своего въ Вѣнѣ усмотрѣлъ, замѣтилъ и въ памяти Своей удержалъ. И потому какъ однажды въ Санктпетербургѣ за столомъ Его зашла рѣчь о Римскомъ Императорскомъ Дворѣ, то при семъ изъяснился Онъ такъ, что все Ему понравилось у Императора *Леопольда*: но только то досадно Ему было, что вездѣ при Дворѣ встрѣчались съ Нимъ Езуиты. Онъ удивляется еще сему болѣе,

шѣмъ, что самъ Императоръ знаетъ, что они не много меньше земли въ его Государствѣ, а денегъ не сомнѣнно больше имѣютъ, нежели Его Величество; но не взирая на то не ссудили они его въ послѣднюю тяжкую Турецкую войну 1683 года ни деньгами ни рекрутами.

Извѣстно сїе
отъ тайнаго совѣтника Веселовскаго.

АНЕКДОТЪ 10.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО
мнѣнїе о Ѣзуитахъ.

При всеобщемъ терпѣнїи, какое ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ имѣлъ ко всѣмъ Христїанскимъ вѣрамъ безъ различїя, позволилъ Онъ каждой изъ нихъ имѣть свою церковь въ Государствѣ Его, священниковъ своихъ, проповѣдниковъ и прочихъ духовныхъ особъ, а держащимся Римско-Католическаго исповѣданїя даже духовной свой орденъ, какой прихожане содержатъ. Капуцынамъ позволилъ Онъ по одобренїю Римскаго Императора *Іосифа* имѣть не большой монастырь при церквѣ своей въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ; а другой Францисканцамъ при своей церквѣ въ Санктпетербургѣ. О Ѣзуитахъ только однихъ не долженъ былъ никто предлагать Ему, чтобъ допустить имъ жить въ Россїи, они на всегда изгнаны были изъ Его Государства и сердца. О сихъ святыхъ отцахъ часто Онъ говаривалъ: „ Я довольно знаю, что „ Ѣзуиты по большей части ученые, раз„ ные искусства знающїе и ко употре„ бленїю способные люди, но не для Меня; „ ибо Мнѣ извѣстно и то, что сколько „ они ни кажутся набожными, однако вѣ-

„ру употребляютъ только для своего „обогащенїя и прикрытїя, такъ какъ и „школы свои и художества орудїемъ сво„ихъ коварствъ, ко услугамъ и выгодѣ „Папской, и ко властолюбїю своему надъ „владѣтелями Государствъ. Нѣкогда разговаривая о семъ усилившемся орденѣ сказалъ Онъ: „Езуиты не могутъ удержать„ся, чтобъ не вмѣшиваться въ полити„ческїе дѣла. Я удивляюсь, что нахо„дятся еще въ Европѣ такіе Дворы, ко„торые въ то не могутъ или не хотятъ „вникнуть, Я почитаю Французовъ и „Испанцовъ при всей ихъ проницательно„сти, еще недовольно искусными въ по„литикѣ, что терпятъ при себѣ Езуи„товъ, которые столь уже великїя при„своили себѣ имѣнїя у нихъ въ Европѣ и „Америкѣ, причинили много имъ вреда, „а иногда и истребляли королей ихъ, „бывшихъ имъ не помыслѣ.

Извѣстно сїе
Отъ Государственнаго канцлера Графа Бестужева.

АНЕКДОТЪ II.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

гнѣвъ за пролитую напрасно кровь.

Когда ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ 1704 году, взялъ наконецъ по долговременной осадѣ приступомъ городъ Нарву, то разъяренные Россійскіе солдаты не прежде могли быть удержаны отъ грабежа, пока Самъ Монархъ съ обноженною въ рукѣ шпагою къ нимъ не пріѣхалъ, изъ нихъ нѣкоторыхъ закололъ, и отвлекъ отъ сей ярости и симъ въ прежній привелъ порядокъ. Потомъ пошелъ онъ въ замокъ, гдѣ приведенъ былъ передъ Него плѣнный Шведскій Комендантъ *Горнъ*. Онъ въ первомъ гнѣвѣ давши ему пощечину сказалъ: „Ты, ты одинъ виною многой напрасно „пролитой крови, давно бы тебѣ надлѣ„жало выставить бѣлое знамя, когда „ты не могъ ожидать ни вспомогатель„наго войска, ниже другаго средства къ „спасенію города. И тогда бросилъ Онъ окровавленную Свою шпагу на столъ, и въ сердцѣ сказалъ сіи слова: Смотри на шпагу Мою „омоченную не въ крови Шве„довъ, но Россіянъ, коею укротилъ Я

„ собственныхъ Моихъ солдатъ отъ гра-
„ бежа внутри города, чтобъ бѣдныхъ
„ жителей спасти отъ той смерти, ко-
„ торой въ жертву безразсудное ихъ
„ упорство ихъ предало.

Извѣстно сіе

отъ Анны Ивановы Крамеръ, которая во время осады жила съ родителями своими въ Нарвѣ, откуда плѣнницею взята въ Россію и по многихъ жизни перемѣнахъ, была при Царскомъ Дворѣ Фрейлиною.

АНЕКДОТЪ 12.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ слушаетъ проповѣдь въ Гданской соборной церквѣ.

На вторичномъ пути въ Голландію 1716 году, прибылъ Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ одинъ воскресный день предъ полуднемъ въ Гданскъ, въ то самое время, когда только надлежало запирать городскіе вороты. Онъ остановился на одномъ постояломъ дворѣ, проѣзжая же городомъ съ удивленіемъ примѣтилъ, что по улицамъ не было людей; ибо никто почти ему до самой квартеры не встрѣтился. Едва остановился только Онъ на постояломъ дворѣ, то и спросилъ хозяина, чтобы ето значило, что въ столь многолюдномъ городѣ почти ни одного человѣка не видно было на улицѣ? Хозяинъ отвѣтствовалъ Монарху, что во время всенароднаго Богослуженія, весь городъ находится въ церквѣ для слушанія проповѣди; почему и градскіе вороты запираются въ сіе время. Царь не хотѣлъ упустить сего случая, чтобъ не посмотрѣть воскреснаго въ семъ городѣ Богослуженія, и просилъ хозяина проводить его до церкви. Тамъ находился такъ же и управляющей городомъ Бургомистръ,

которой по видимому получилъ уже извѣстїе отъ городскаго караула о прибытїи Его Царскаго Величества. Царь взошелъ въ церковь при началѣ уже проповѣди; Бургомистръ вставши съ своего мѣста встрѣтилъ Царя, и повелъ его въ нѣсколько вышшїя Бургомистерскїя мѣста. Его Величество сѣлъ тамъ безъ всякаго шуму, посадилъ подлѣ себя Бургомистра и слушалъ проповѣдь съ глубокимъ вниманїемъ. Величайшее въ церквѣ собранїе, любопытствуя видѣть Россїйскаго Царя, болѣе на Его Величество, нежели на священнаго проповѣдника обратило глаза свои. Но сїе ни какого не здѣлало помѣшательства вниманїю Монарха, которой глазъ своихъ неспускалъ съ проповѣдника.

Но почувствовавъ нѣкоторой холодъ обнаженною Своею головою, схватилъ Онъ, не сказавъ ни одного слова, длинной парикъ съ сидящаго подлѣ Его Бургомистра, и надѣлъ оной на Себя; и такъ Бургомистръ сидѣлъ съ голою головою, а ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ длинномъ большомъ праздничномъ парикѣ до самаго конца проповѣди; потомъ скинулъ опять волосяное сїе покрывало, и въ знакъ благодарности нѣсколько наклонясь отдалъ оной Бургомистру.

Можно себѣ вообразить, какое вниманїе произвело сїе для Гданскихъ мѣщанъ столь чудное, а Россїйскому Монарху весьма обыкновенное и неудивительное дѣйствїе.

Когда по окончанїи службы городской магистратъ прислалъ своихъ депутатовъ, чтобъ Его Величеству, изъявить почтенїе отъ города, и пожелать благополучнаго продолженїя пути: то одинъ дворянинъ изъ числа Царской свиты разсказалъ имъ, что Его Величеству понравилось весьма Гданское Богослуженїе, что же происходило въ церквѣ съ парикомъ господина Бургомистра, то сїе ничего не значитъ новаго, или необыкновеннаго; ибо Царь за важность сїе не почитаетъ и обыкновенно при Богослуженїи, какъ скоро почувствуетъ хотя немного головную стужу, то либо съ Князя *Меншикова*, или съ другаго близъ Него стоявшаго господина снимаетъ парикъ, и надѣваетъ на Себя.

Извѣстно сїе

отъ господина Веля и Бургомистра Елера, Гданскихъ Депутатовъ въ Санктпетербургѣ при Императрицѣ АННѢ ИВАНОВНѢ, *по взятїи Россіанами города Гданска въ* 1734.

АНЕКДОТЪ 13.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО
домовитая присловица.

Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ на пути своемъ въ Голландію, прибывъ въ Валдекъ, въ Нижней Саксоніи, хотя симъ случаемъ воспользоваться, пилъ нѣсколько дней воду изъ Пирмонскаго колодезя. Графы Валдекскіе, нынѣ Князья, яко владѣтели сего славнаго колодеза, отправились къ оному для угощенія столь великаго гостя, и просили Царя по окончаніи леченія къ обѣденному столу въ сосѣдственный свой и тогда вновь для пребыванія имъ опредѣленный Аргольцкій или Аролькій замокъ. Царь обѣщался, и пріѣхалъ къ нимъ въ назначенный день. По окончаніи стола великолѣпнаго и долго продолжившагося, водили Его Величество по замку, и все было ему показано. Когда же владѣтельный Графъ спросилъ у Его Величества, какъ ему нравится строеніе новаго сего замка? то отвѣтствовалъ ему сей обыкшей къ умѣренности Государь, что положеніе кажется ему весьма пріятнымъ; а строеніе великимъ

и превосходнымъ; но при всемъ томъ сдѣлана великая погрѣшность. Графъ просилъ Царя сказать ему оную, и получилъ въ отвѣтъ, что неиная какая погрѣшность, какъ только то, что кажется *кухня сдѣлана съ лишкомъ велика.*

Извѣстно сіе
отъ фельдмаршала Графа Ф. Миниха.

АНЕКДОТЪ 14.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

равнодушіе противъ бестыднаго требованія одного Голландскаго трактирщика.

На вторичномъ путешествіи въ Голландію 1716 года, прибылъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, путешествовавшій по всюду подъ видомъ неизвѣстности, въ ночи въ НимвегенЪ, и остановился на проспомъ постояломъ дворѣ, чтобъ тамъ переночевать и на другой день по утру продолжать путь свой. Въ семъ намѣреніи хотѣлъ Онъ скоро предаться отдохновенію; когда же Его спросили, чего Онъ желаетъ покушать? Потребовалъ Онъ нѣсколько вареныхъ только яицъ въ смятку и кусокъ хлѣба съ Голландскимъ масломъ и сыромъ. Спутники Его сотовариществовали Ему при семъ умѣренномъ ужинѣ и выпили всѣ вмѣстѣ двѣ бутылки краснаго вина, послѣ чего легли спать. На разсвѣтѣ стояла уже почта въ готовности на дворѣ. Прежде выходу Царскаго, спросилъ походный Маршалъ *Дмитрій Андрѣевичъ Шалелевъ* у хозяина, сколько надобно ему за ночлегъ и ужинъ? Хозяинъ потребовалъ 100 червонныхъ. Маршалъ ужаснулся и сказалъ

хозяину: не стыдноли тебѣ требовать столь великую плату за дюжину яицъ и кусокъ хлѣба съ сыромъ и масломъ? Ни мало не стыдно, отвѣтствовалъ хозяинъ, какъ вы хотите, а сто червонныхъ должны вы мнѣ отдать; сіе повторилъ онъ нѣсколько разъ, и ни малѣйшей не дѣлалъ уступки. *Шапелевъ* неотваживаясь удовольствовать столь чудное требованіе и внести въ щетную свою книгу, пошелъ къ Царю и спросился Его. Его Величество полагаясь твердо на мнѣніе Свое, что Его ни кто не знаетъ. Вышелъ будто нечаянно на дворъ Самъ, которой хозяинъ заперъ, и спросилъ его по Голландски, за что онъ требуетъ столь великую сумму денегъ? *Вотъ еще сто червонныхъ великая сумма*! отвѣтствовалъ хозяинъ; *я бы самъ заплатилъ 1000 червонныхъ, естлибъ я былъ Царь Россійскій.* Царь отъ него отворотившись, не сказавъ ни слова, далъ знакъ Маршалу, чтобъ заплатилъ требуемые сто червонныхъ. Бесстыдный хозяинъ по полученіи оныхъ, отворилъ ворота, пожелавъ путешествующимъ добраго дня, спустилъ ихъ со двора.

извѣстно сіе
отъ Гофмарнала Дмитрія Андрѣевича Шапелева.

АНЕКДОТЪ 15.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО
упражненіе въ Парижѣ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ расположилъ для путешествія Своего въ Парижѣ 1717 году Самъ Себѣ планъ, и сдѣлалъ собственное росписаніе особенныхъ вещей, о которыхъ Онъ тамъ спросить и ихъ разсмотрѣть намѣренъ былъ. Посѣтивши въ первой разъ Королевскаго надзирателя Герцога Орлеанскаго, просилъ его не дѣлать ни какихъ пріуготовленіи; но желалъ напротивъ того посмотрѣть только Королевскія зданія, инвалидные домы, больницы, арсеналы, заводы, манифактуры и монетные дворы.

Королевской сей Соправитель, принявшей Царя съ великимъ почтеніемъ, увѣрялъ Его, что за великое сочтено будетъ удовольствіе исполнить всѣ желанія Его Величества; потомъ представилъ Ему соправитель сей молодаго Короля Людвига XV, которой взаимно оказалъ Царю свою учтивость. А какъ Царю надобно было весьма низко накло-

нишься, чтобъ глядѣть ему въ лице, то поднялъ Онъ его на руки съ дружелюбнымъ видомъ и поцѣловавъ сказалъ ему. „ Я сердечно желаю, чтобъ Ваше „ Величество взросли и со славою упра- „ вляли престоломъ. Можетъ быть, что „ мы со временемъ будемъ другъ другу „ потребны и полезны: Князь Куракинъ, бывшій Россійскимъ Посланникомъ при Генеральныхъ штатахъ Голландіи и Вестфрисландіи, и долженствовавшіи ѣхать изъ Гаги съ Царемъ въ Парижъ, отправлялъ при семъ высокомъ посѣщеніи, какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ Парижа должность Царскаго переводчика. Царь услышавши также о славномъ монастырѣ Св. Кир. не подалеку отъ Версаліи находящемся, которой основала Госпожа *Ментенонъ*, набожная любовница Людовика XIV. для содержанія нѣкотораго числа дворянскихъ дочерей и для своего въ старости убѣжища; пожелалъ также осмотрѣть и оной.

И потому послалъ Онъ объявить о Себѣ Госпожѣ *Ментенонъ*, которая Ему прислала въ отвѣтъ, что посѣщеніе Его сдѣлало бы ей отмѣнную честь, естьли бы она не была больна, и почти внѣ со-

стоянїя принимать посѣщенїя. Это ничего не значитъ, сказалъ Царь, Я ей никакого не сдѣлаю затрудненїя; но Мнѣ должно ее видѣть, и изъявить мое почтенїе: ибо сїя женщина довольно оказала услугъ Королю и Государству, которому доставляла она много добраго и никогда худова, кромѣ Гугенотовъ, и то по простотѣ и суевѣрїю.

Онъ дѣйствительно отправился того же дня въ монастырь Св. Кир., чтобъ посѣтить Госпожу *Ментенонъ*. А какъ Онъ ее засталъ въ постели, коей завѣсы были задернуты, то открылъ ихъ тихо, оказалъ больной дружелюбную учтивость, сѣлъ на постелю у ея ногъ извинялся, что можетъ быть ее обезпокоилъ, прибавивъ къ тому: поелику Онъ пріѣхалъ осмотрѣть все достопамятное въ Парижѣ, то не могъ преминуть, чтобъ и ее также не посѣтить и не изъявить ей особеннаго своего почтенїя. Потомъ спросилъ Его Величество смотря на нее пристально, въ чемъ состоитъ ея болѣзнь? старость, отвѣтствовала госпожа *Ментенонъ*. Мы всѣ бываемъ подвержены сей болѣзни, примолвилъ Монархъ, когда мы долго поживемъ; потомъ опять всталъ, пожелавъ

ей облегченïя; и послѣ сего водимъ былъ по всему монастырю, котораго прекрасное расположенïе Онъ разсматривалъ.

На другой день, когда Онъ разсматривалъ съ великимъ вниманïемъ и удивленïемъ славную обойную фабрику Гобеленскую, по превосходной живописи славнаго *Юевенета*: то подарены Ему были именемъ правителя четыре картины въ ростъ человѣческïй, а именно: рыбная ловля Петрова, Лазарево воскресенïе, исцѣленïе прокаженнаго, и изгнанïе торжниковъ изъ храма. (*)

Въ королевской библïотекѣ, гдѣ Царь разсматривалъ также особенныя рѣдкости, подарены Ему были двѣнатцать книгъ, величиною въ Александрïйской листъ, переплетенныхъ въ сафьянъ съ золотомъ, а именно: превосходно гравированныя изображенïя Королевскихъ са-

(*) Сïи въ 60000 талеровъ оцѣненные и прекрасные стенные обои всегда хорошо соблюдаемы были, и еще за нѣсколько лѣтъ украшали три стѣны прихожей Императорскаго зимняго Дворца въ Санктпетербургѣ.

довъ въ Версалiи, походы Людовика XIV, рисованные славнымъ *Ванъ деръ Миленомъ* и лучшими Парижскими художниками гравированные. (*)

Но нигдѣ не былъ Царь въ толь прiятномъ изумленiи, какъ въ Королевскомъ монетномъ дворѣ, въ разсматриванiи коего препровелъ Онъ цѣлое утро до полденъ; ибо когда пересмотрѣлъ съ величайшимъ вниманiемъ всѣ станы, и не оставилъ безъ любопытства ничего отъ мала даже до велика, то просилъ показать Себѣ тисненiе медалей. Тотчасъ велѣлъ монетной Интенданту принести серебреныхъ и золотыхъ бляхъ толщиною въ обыкновенную медаль, и приказалъ монетному мастеру подать одно клеймо, какое? спросилъ онъ, все равно, которое ближе то и лучше. Положили его тотчасъ въ станокъ, наложили на него золотую бляху и велѣли тискать. Царь, прилѣжно смотрѣвши на все про-

(*) Всѣ сiи драгоцѣнныя вещи имѣлъ ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ по самую Свою смерть въ кабинетѣ Своемъ, а потомъ отданы они были въ библiотеку Академiи наукъ.

исходившее, прежде всѣхъ подошелъ къ станку и увидѣлъ вынимаемую медаль. Но въ какое пришелъ Монархъ сей пріятное изумленіе, когда золотую сію медаль получилъ еще теплую изъ рукъ Интенданта и усмотрѣлъ на одной сторонѣ весьма сходной свой портретъ, а на другой весьма ласковую учтивость съ Емблематическимъ изображеніемъ летящей славы и протекающей рѣки съ сею надписью: Creſcit eundo (чѣмъ далѣе идетъ, тѣмъ болѣе становится.) Онъ долгое время разсматривалъ медаль сію съ великимъ удивленіемъ, переворачивая ее нѣсколько разъ, наконецъ показалъ ее своимъ спутникамъ, и сказалъ по Русски: „это Я, право Я.„ Потомъ продолжали тискать медаль сію, и знатнѣйшимъ изъ Царской свиты подарено было по золотой, а прочимъ по серебреной такой же медали. Изображеніе сей медали сдѣлано было напередъ, и клеймо поспѣшно изготовлено, когда только получено извѣстіе, что Царь будетъ въ Парижъ, и безъ сомнѣнія всѣ заведенія пересмотритъ.

Сію столь понравившуюся медаль имѣлъ Его Величество всегда въ Своемъ

кабинетѣ, а по смерти Его отдана она была въ кабинетъ медалей Санктпетербурской Академіи наукъ, гдѣ она и по нынѣ находится въ числѣ драгоцѣнныхъ Россійскихъ медалей.

Извѣстно сіе

отъ Барона Черкасова, которой былъ секретаремъ при Царѣ, и находился съ нимъ въ Парижѣ.

АНЕКДОТЪ 16.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

стараніе научиться всему полезному.

Хлѣбопашество есть весьма важная вещь, и потому мудрый Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ никогда не выпускалъ онаго изъ мыслей Своихъ. Онъ не оставлялъ также ничего безъ замѣчанія, чтобы только могло Его наставить въ исправленіи онаго, а паче всего въ домостроительствѣ.

И потому случилось, что Онъ на пути Своемъ чрезъ Германію, Голландію и Францію дорогою выходилъ во многихъ мѣстахъ изъ дорожной Своей коляски, разсматривать и изслѣдовать полевыя и домашнія работы крестьянскія, и съ самыми мужиками о томъ говорить. Онъ часто ходилъ скрытно въ домы ихъ и шалаши, разсматривалъ ихъ жилища, хлѣбопашескія орудія и всѣ ихъ домашнія и хозяйскія заведенія, повелѣвалъ оныя вещи срисовывать, и вкратцѣ вносилъ свои примѣчанія въ записную Свою книжку, которую Онъ всегда при Себѣ имѣлъ. Особливожъ дѣлалъ сіе на почтовыхъ станціяхъ, когда перемѣняли лошадей.

На возвратномъ Своемъ пути изъ Парижа, случилось Ему проѣзжать одну деревню, гдѣ увидѣлъ Онъ работающаго не въ большемъ саду человѣка совсѣмъ не помужицки одѣтаго. Онъ велѣлъ спросить, кто бы такой былъ сей трудолюбивой человѣкъ, и узнавши, что онъ былъ священникъ того селенія, пошелъ, какъ не знакомый проѣзжій къ нему въ садъ, въ которомъ нашелъ множество плодоносныхъ деревьевъ, и рощицу окружающую домъ его и дворъ. Онъ болѣе получаса разговаривалъ съ нимъ о садовой и полевой его работѣ, и услышалъ между прочимъ отъ него, что большая часть находящихся деревъ насаждены и взращены собственною его рукою. Царь спросилъ его, для чего онъ, будучи пасторомъ, самъ отправляетъ работу? Неужли не пособляютъ ему прихожанѣ его, весьма рѣдко, Государь мой, отвѣтствовалъ священникъ, развѣ только тогда, когда кто нибудь имѣетъ изъ нихъ досугъ; ибо они и собственною работою столько заняты, что мало остается имъ времени; мнѣжъ званіе мое даетъ столько времени, сколько для обработанія не большаго сада моего и поля потребно, и когда я прилѣжно ихъ обработаю, и Богъ дастъ хорошую погоду, то я всегда получить могу

нѣсколько сотъ ливровъ въ годъ за проданные мои плоды и шелкъ, слѣдовательно лучше могу имѣть пропитаніе, нежели отъ малаго дохода чину моего. Россійскій Монархъ восхищался трудолюбіемъ сего священника, записалъ его имя и названіе деревни въ памятную свою книжку, и съ великимъ восхищеніемъ сказалъ своимъ спутникамъ. „Вотъ, смотри„те на почтеннаго мужа, которой достаг„вляетъ себѣ собственное вино и кедры, „притомъ и наличныя деньги чрезъ при„лѣжаніе свое. Напомните Мнѣ о немъ, ко„гда мы возвратимся въ наше отечество. „Я постараюсь праздныхъ нашихъ дере„венскихъ поповъ принудить такимъ обра„зомъ къ трудамъ, чтобъ они полевою и „садовою работою доставляли себѣ соб„ственной хлѣбъ, пиво и квасъ, и лучшею „бы наслаждались жизнію, нежели какъ „теперь въ лѣности своей.

Извѣстно сіе

отъ нѣкожъ Барона Черкасова, которой былъ также на семъ пиру.

АНЕКДОТЪ 17.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

удивительная любовь къ Своему Государству и отечеству.

Извѣстно всему свѣту, что сей Великій Монархъ совершенно преобразилъ Россійское Государство, и чрезъ востановленіе регулярнаго войска и сильнаго флота, чрезъ введеніе лучшаго воспитанія благороднаго юношества, учрежденія многихъ для своего Государства въ разсужденіи внѣшней торговли, доходныхъ заводовъ, художествъ и наукъ, оное очевидно вознесъ, сосѣдственнымъ государствамъ сдѣлался страшнымъ и во всѣхъ частяхъ свѣта знаменитымъ; извѣстно и то, сколько печали нанесъ Ему сынъ Его *Алексѣй Петровичъ*, котораго Онъ почелъ не способнымъ къ наслѣдству, и совершенно отрѣшилъ отъ наслѣдства. И такъ Онъ изъ одной любви къ отечеству изключилъ роднаго своего сына отъ наслѣдства, чтобъ нѣкогда при началѣ своемъ не рушилось сильное сіе и великолѣпное зданіе Государственнаго Его правленія, и просвѣщенные онаго жители, не ввергнулись бы паки въ прежній мракъ невѣденія.

Ужаснѣйшій еще опытъ таковой Его ревностной любви къ отечеству, въ пользу коего Сей Отецъ отечества Самъ Собою хотѣлъ пожертвовать, явствуетъ изъ Его въ кабинетѣ находящагося своеручнаго письма къ Правительствующему Сенату въ Санктпетербургѣ изъ лагеря при Прутѣ 1711 года, когда Онъ съ своею армїею по нещастному случаю былъ окруженъ 100000 Турками, и всѣ дороги къ привозу съѣстныхъ припасовъ были ему пресѣчены. Въ сихъ опасныхъ и почти отличныхъ обстоятельствахъ, отъ коихъ Онъ по видимому ни коимъ образомъ спастись не могъ, кромѣ особеннаго чуда, пекся Онъ болѣе объ отечествѣ, нежели о Себѣ Самомъ, не взирая на то, что видѣлъ предъ Собою очевидную опасность, либо попасться къ Туркамъ въ плѣнъ, или совсѣмъ погибнуть.

Не устрашимый сей Герой усмотрѣвъ минуту сей крайней и не избѣжной опасности, и почитая Себя и войско свое погибшими, сѣлъ спокойно въ своей палаткѣ, написалъ письмо, запечаталъ оное позвалъ одного изъ вѣрнѣйшихъ своихъ Офицеровъ и спросилъ его, дѣйствительно ли онъ надѣется пройти сквозь Турецкое войско, чтобъ свезти въ Санкт-

петербургѢ письмо? ОфицеръЪ, которому всѣ дороги и лазеи того мѣста извѣстны были, увѣрялЪ Царя, что онЪ совершенно надѣется пробраться, и чтобЪ Его Величество положился на то, что онЪ благополучно достигнетЪ Санктпетербурга. Положась на такое увѣреніе, вручилЪ ему Царь своеручное свое письмо съ надписью: *Правительствующему Сенату въ Санктпетербургѣ.* ПоцѣловалЪ его въ чело, и не сказалЪ болѣе ничего, како только: ступай съ БогомЪ!

ОфицеръЪ прибылЪ благополучно въ десятый день въ СанктпетербургѢ и вручилЪ письмо въ полномЪ собраніи Сената. Но сколь ужаснулись собравшіеся Сенаторы, какЪ запершись въ одну комнату и читая своеручное Царское письмо, нашли его слѣдующаго содержанія: „Увѣдомляю васЪ чрезЪ сіе, что Я со„всѣмЪ моимЪ войскомЪ безЪ нашей вины „и ошибки, но токмо чрезЪ ложно по„лученное извѣстіе окруженЪ въ четверо „сильнѣйшимЪ Турецкимъ войскомЪ, та„кимЪ образомЪ и столько всѣ дороги „къ привозу провіанта пресѣчены, что Я „безЪ особственной Божеской помощи ни„чего, какЪ совершенное наше истреб„леніе или Турецкій плѣнЪ предусматри-

„ваю. Ежелижъ случится послѣднее, то „не должны вы Меня почитать Царемъ, „вашимъ Государемъ и ничего не испол„нять, чтобы до вашихъ рукъ ни до„шло, хотя бы то было и своеручное „Мое повелѣнїе, покамѣстъ не увидите „Меня самолично. Ежели же Я погибну, „и вы получите вѣрное извѣстїе о Моей „смерти, то изберите между собою до„стойнѣйшаго Моимъ преемникомъ.„

Подлинникъ внесеннаго здѣсь письма находится въ кабинетѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, при Санктпетербургскомъ Императорскомъ Дворѣ, между многими другими своеручными письмами сего Монарха; и показыванъ былъ многимъ знатнымъ Особамъ, приставленнымъ къ сему кабинету надзирателемъ Княземъ *Михайломъ Михайловичемъ Щербатовымъ.*

Извѣстно сїе

отъ Князя Михайла Михайловича Щербатова Камергера и Герольдмейстера Правительствующаго Сената.

АНЕКДОТЪ 18.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО
вкусъ съ хорошихъ картинахъ.

На второмъ путешествіи Царя въ 1716 и 1717 годахъ Монархъ сей оказалъ величайшее Свое удовольствіе и вкусъ въ познаніи картинъ. Въ Амстердамѣ посѣщалъ Онъ тогдашнихъ славнѣйшихъ живописцевъ и сиживалъ часто по нѣскольку часовъ при ихъ работѣ, разговаривалъ съ ними о произведеніяхъ ихъ художества, и получилъ довольно нѣжный вкусъ въ познаніи живописи, въ рисункахъ на Фламманской и Брабантской вкусъ находилъ Онъ величайшее удовольствіе; и досталъ Себѣ великое число рисунковъ славнѣйшихъ таковаго художества мастеровъ. *Рубенсъ*, *Ванъ Дикъ*, *Рембрандъ*, *Іанъ Штейнъ*, *Ванъ Деръ*, *Верфъ*, *Ангельбахъ*, *Бергеймъ*, *Міерисъ*, *Вуерманъ*, *Брейгель*, *Остаде*, *Ванъ Гуйзумъ*, были Его любимцами, но болѣе всѣхъ почиталъ Онъ Голландскіе, морскіе и корабельные рисунки, особливо славнаго *Адама Сило*, которой прежде былъ самъ морскимъ Капитаномъ, и потомъ весьма успѣшно углубился въ рисованіи морскихъ и корабельныхъ рисунковъ такъ,

что превзошелъ всѣхъ живописцовъ точнѣйшимъ и правильнѣйшимъ изображеніемъ снащеній. Почему ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ и почиталъ рисунки его способными къ наставленію въ разсужденіи парусовъ и якорныхъ спусковъ, и предъ спальню Свою въ лѣтнемъ Его Величества Санктпетербургскомъ Дворцѣ украсилъ по большей части живописью сего мастера, также и въ увеселительномъ Своемъ замкѣ Петергофѣ, гдѣ Царь во Дворцѣ Своей Супруги завелъ первую картинную галлерею, одними только Нидерландскими картинами, но *Силовы* корабельныя картины и морскіе рисунки находились въ первомъ самомъ мѣстѣ.

Въ Амстердамѣ сидѣлъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ однажды въ публичной картинной аукціонной палатѣ, между множествомъ охотниковъ и покупщиковъ, подлѣ картиннаго маклера *Кселя*, Исторіи живописца изъ Швейцаріи родомъ, и весьма искуснаго знашока въ живописяхъ, а паче Нидерландскихъ и ихъ мастеровъ. Тамъ закупилъ Монархъ сей множество картинъ любимыхъ Своихъ живописцовъ, коими украсилъ Онъ отъ части вышепомянутую Петергофскую галлерѣю, отъ части же свои Царскіе чертоги. Для со-

храненїя и умноженїя сего великаго числа купленныхъ Самимъ Имъ картинъ, взялъ Онъ въ службу свою упомянутаго здѣсь живописца *Кселя*, которой и пріѣхалъ съ Царемъ въ Санктпетербургъ. Сочинилъ тамъ разные и прекрасные рисунки, такъ называемой *смиренной* жизни и *суеты*, на пр. мертвую голову съ погасшею, но еще дымящеюся свѣчею, спокойно лежащїе музыкальные инструменты; а потомъ будучи живописцемъ Академїи наукъ умеръ въ глубокой старости 1743 года.

Извѣстно сїе
отъ живописца Кселя.

АНЕКДОТЪ 19.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО
мнѣнїе въ разсужденїи иноземцовъ въ Россїи.

Не можно сказать, чтобъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ имѣлъ слѣпую любовь къ иноземцамъ и иностраннымъ нравамъ и обычаямъ; но изъ всѣхъ обстоятельствъ довольно явствуетъ, что Онъ единственно для пользы и выгоды Своего Государства имѣлъ о иностранцахъ хорошее мнѣнїе и ихъ ласкалъ.

Возвратившись въ 1698 году изъ перваго своего путешествїя, предпринятаго въ Англїю, Голландїю и Германїю и усмотрѣвши тамъ, въ разсужденїи тогдашняго состоянїя Государства Своего, какъ различїе въ нравахъ народа, такъ и ремеслахъ и торговлѣ, и узнавши, чего еще въ Государствѣ Его недостаетъ, началъ Онъ помышлять о всѣхъ средствахъ и путяхъ, дабы привлечь въ Россїю искусныхъ и полезныхъ иностранцевъ для просвѣщенїя своего народа, а тѣмъ самимъ усовершенствовать то, что уже Великїи Его предшественникъ Царь ІОАННЪ

ВАСИЛЬЕВИЧЪ предпринималъ, для достиженія такогожъ предпріятія.

И потому выдалъ Онъ въ 1699 году во всемъ Своемъ Государствѣ два Указа: въ первомъ позволилъ Онъ дворянству путешествовать въ чужіе краи, но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ каждой желающей путешествовать, являлся къ Нему для полученія отъ Него наставленія, что ему тамъ по своему состоянію и особенной способности разсмотрѣть, и чему научиться. Другой Указъ казался собственно принадлежащимъ до Его Посланниковъ, Резидентовъ и Агентовъ, находившихся при иностранныхъ Дворахъ, которымъ повелѣно было повсюду имъ объявить: что всѣ иностранцы, желающіе вступить въ службу, или для снисканія себѣ щастія поселиться въ Россіи, приняты будутъ благосклонно, и не только получатъ отмѣнную вольность и защиту, но и въ нужномъ случаѣ для произведенія ихъ рукомесла помощь и подкрѣпленіе. Его Величеству паче всего пріятно будетъ, естьли восхотятъ переселиться въ Его Государство искусные морскіе и полевые Офицеры, Инженеры и Артилеристы, искусные художники, заводчики и ремесленники. Притомъ мудрый сей Монархъ

учредилъ также, чтобъ они и въ отсутствіи Его хорошо и съ покровительствомъ принимаемы были.

По полученіи извѣстія въ другихъ Государствахъ о основаніи новаго города Санктпетербурга, явилось довольное число иностранныхъ, расположились тамъ домами и нашли частію въ Царской службѣ, частію въ собственномъ своемъ ремеслѣ пропитаніе.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ поступалъ со всѣми очень милостиво, давалъ Офицерамъ двойное жалованье, съ художниками и ремесленниками разговаривалъ благосклонно и откровенно, посѣщалъ ихъ мастерскія, и препоручалъ имъ въ ученье молодыхъ Россіянъ, и сихъ всегда ободрялъ Онъ увѣреніемъ Своей милости, и споспѣшествованіемъ къ основательному изученію ихъ рукомесла и художества, чтобъ они сдѣлавшись мастерами, могли обучать другихъ своихъ соотечественниковъ. Чаятельно Монархъ сей примѣтилъ или достовѣрно провѣдалъ, что нѣкоторые Россійскіе господа тайно роптали на привязанность Его къ иностранцамъ, на откровенное обхожденіе съ иностранными кораблестроителями, Голландскими кора-

бельщиками, Нѣмецкими художниками и ремесленниками, и оказывали нѣкоторую досаду за даемое имъ преимущество. И потому избралъ Онъ однажды случай, говорить о иностранцахъ въ присутствіи однихъ только Россійскихъ господъ, хвалить ихъ отмѣнныя знанія и услуги, которыя Онъ сдѣлать хочетъ чрезъ нихъ Отечеству. Притомъ сказалъ Онъ публично: „Я довольно знаю, что сіе видимое преимущество иностранцевъ не всѣмъ подданнымъ моимъ нравится; но Я имѣю „двоякаго рода подданныхъ, однихъ, разумныхъ и благомыслящихъ, которые ясно усматриваютъ, что Я чужестранцевъ единственно для наставленія и „къ подражанію ихъ знанія и искуства, „а слѣдовательно къ возвышенію Государства и видимой пользѣ подданныхъ „моихъ вызываю и ласкаю, чтобы лучше „они у насъ оставались. А другихъ имѣю „безумныхъ и злобныхъ, которые въ добрыя мои намѣренія не вникаютъ да и „не признаютъ ихъ, охотно желаютъ „пребывать въ старомъ невѣжествѣ, всякое добро, которое кажется имъ новымъ „отъ глупости презираютъ, и естьлибъ „были въ силахъ, то охотно бы тому „воспрепятствовали. Сіи не разсудятъ, „каково у насъ было прежде, нежели Я

„насмотрѣлся въ чужихъ земляхъ, и не „привлекъ иноземцовъ въ землю Мою. И „наконецъ много ли бы Я безъ ихъ спо- „моществованія успѣть могъ, во всѣхъ „моихъ предпріятіяхъ противъ сильныхъ „моихъ непріятелей.

Извѣстно сіе
отъ Графа Павла Ивановича Ягужинскаго.

АНЕКДОТЪ 20.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

основанїе увеселительныхъ мѣстъ, не для Себя одного, но и для публики.

Когда ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, по завоеванїи всей Естландїи, завладѣлъ и городомъ Ревелемъ, то велѣлъ Онъ не только укрѣпленїя города привести въ лучшее оборонительное состоянїе; но и основалъ тамъ также на прїятномъ мѣстѣ, противулежащемъ гавани, пространный увеселительный садъ, совсѣми къ тому потребными принадлежностями, какъ-то прудами, островами, водометами, статуями изъ тамошнихъ *Баагбергскихъ* камней, съ прекраснымъ увеселительнымъ замкомъ и съ боковыми пристройками по Италїянскому образцу, и назвалъ то мѣсто въ честь Императрицѣ, *Екатериненталемъ.* Царь довольно зналъ, что Онъ и Его супруга, которая Его мало, какъ въ Его путешествїяхъ, такъ и въ Его походахъ, оставляла, кратчайшее время наслаждаться будутъ въ удовольствїи симъ увеселительнымъ мѣстомъ; напро-

тивъ же того пріятно было Сему Монарху, чтобъ всякой пользовался благоразумнымъ увеселеніемъ онаго. Когдажъ Онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ пріѣхалъ въ Ревель, по выстроеніи уже онаго по новому расположенію, и занялъ съ Императрицею новой сей Дворецъ: то весьма удивился, что никто почти не прогуливается по аллеямъ и прочимъ увеселительнымъ мѣстамъ публичнаго сего увеселительнаго сада, и потому спросилъ Онъ мимоходомъ у часоваго, стоявшаго у одного входа; какая бы тому была причина, что почти никто изъ города не пріѣзжаетъ прогуливаться? Солдатъ отвѣтствовалъ; для того, что мы никого не пускаемъ. Какъ? сказалъ Царь съ видомъ неудовольствія, какой дуракъ то вамъ велѣлъ? Офицеры наши, отвѣтствовалъ солдатъ. Какіе дураки! продолжалъ потомъ Царь, они воображаютъ себѣ, что Я для одного только Себя, а не для всѣхъ людей сдѣлалъ увеселительное сіе мѣсто толь великимъ иждивеніемъ. На другой же день объявлено было повелѣніе Царское въ городѣ съ барабаннымъ боемъ, что позволяется всѣмъ осматривать *Екатерингталь*, въ ономъ прогуливаться и увеселяться; часовымъ же повелѣно было не

допущать до непристойности и до глупаго поврежденія деревьевъ и прочихъ частей сего увеселительнаго мѣста. Итакъ *Екатерининталь* и понынѣ служитъ вмѣсто Тюллери жителямъ города Ревеля.

Извѣстно сіе

отъ Ревельскаго Бургомистра Глейгельсама.

АНЕКДОТЪ 21.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

дружеское обращеніе съ морскими Офицерами и кораблестроителями.

Во всѣхъ печатныхъ, хотя много и несовершенныхъ описаніяхъ жизни ПЕТРА ВЕЛИКАГО обстоятельно видно, сколь великое желаніе еще съ юношества Своего оказывалъ сей Монархъ къ кораблестроенію. Въ оныхъ и то упомянуто, какимъ благоразумѣемъ сопровождаема была любовь Его къ мореплаванію, и сколь удивительно желаніе сіе вмѣстѣ съ лѣтами въ Немъ возрасло. Свѣту извѣстно, что Онъ съ величайшимъ прилѣжаніемъ изучился въ *Сардамѣ* кораблестроенію, и не скучалъ тягчайшими трудами, ежедневно являлся на разсвѣтѣ на работу съ топоромъ своимъ и прочими орудіями, подобно простому плотнику; но что охота сія и на престолѣ Его не оставляла, и что Государь сей находилъ пріятнѣйшіе часы вечеромъ, въ собраніи искусныхъ мореплавателей и кораблестроителей, слышалъ я отъ многихъ Россіянъ и иноземцевъ, имѣвшихъ счастіе знать сего Великаго Государя самолично. Изъ слышаннаго мною вношу я здѣсь нѣсколько

только обстоятельствъ, которыя нигдѣ еще въ печати не находятся.

Поелику ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ не съ лишкомъ былъ щедръ въ разсужденіи великаго жалованья и высокихъ чиновъ: то и кораблестроители такъ же, коихъ довольное число въ его время изъ Голландцевъ и Агличанъ находилось въ Петербургѣ, при знатномъ своемъ жалованьѣ не больше имѣли Капитанскаго чина. Желаніе возвыситься чиномъ подало имъ веселую догадку. Монархъ сей, какъ уже выше объявлено, охотно видѣлъ ихъ около себя. Когда онъ гдѣ по вечерамъ бывалъ въ гостяхъ, то долженствовалъ хозяинъ большую часть изъ нихъ пригласить такъ же, чтобъ служили Царю къ пріятному препровожденію времени, и могъ бы онъ разговаривать о любимѣйшей ему вещи. Они должны были ближе прочихъ къ нему садиться, и тогда онъ столько откровенно съ ними обходился, какъ будто бы былъ онъ имъ равный. Однажды случилось имъ опять быть съ Царемъ на вечеринкѣ, гдѣ находилось великое собраніе. По условію ихъ они стояли и не хотѣли садиться. Царь много разъ имъ повторялъ, сядьте: но они всякой разъ, сдѣлавъ по нискому по-

клону пребывали по прежнему. НаконецЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, не примѣтя еще причины необыкновенной сей учтивости, спросилЪ ихЪ, чтобы это значило, что ни кто не садится, и развѣ они не слышали, что ОнЪ уже нѣсколько разЪ повторялЪ то. Тогда одинЪ изЪ нихЪ началЪ говорить: Ваше Величество не извольте прогнѣваться, что мы неосмѣливаемся сѣсть вЪ присутствіи Нашего Государя, равняясь чиномЪ едва напольному Капитану, да и самыя ШтабЪ Офицеры за Вами стоятЪ а только Генералы сЪ Бригадирами имѣютЪ позволеніе садиться сЪ ВашимЪ Величествомъ.

Царь догадавшись, что они чрезЪ сіе разумѣютЪ, усмѣхнулся и сказалЪ: хорошо! на сей разЪ садитесь, Я на сихЪ дняхЪ поговорю вЪ СенатѢ о вашихЪ чинахЪ. ПотомЪ, вынявЪ свою памятную книжку записалЪ нѣсколько словЪ, и спустя не много дней вышло изЪ Сената Императорское повелѣніе, вЪ силу котораго даны были кораблестроителямЪ, смотря по различію заслугЪ, Бригадирскіе, Полковничьи и Маіорскіе чины.

Извѣстно сіе
отъ Генерала Екипажмейстера Бруинса.

АНЕКДОТЪ 22.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

наставленїя опроизведенїи различно жалованья.

Прозорливость мудраго сего Монарха въ познанїи людей разныхъ народовъ, столь была велика, что Онъ зналъ совершенно различныя ихъ пристрастїя и обычаи, по которымъ располагался Онъ въ разсужденїяхъ, принимая ихъ въ Свою службу и опредѣляя жалованье. И потому говорилъ Онъ нѣкогда въ Адмиралтейской Коллегїи, когда случилось принимать разныхъ мастеровъ и художниковъ, обстоятельно о томъ, какимъ образомъ надлежитъ поступать съ таковыми людьми различныхъ народовъ, какъ ихъ содержать и торговаться съ ними или договариваться о жалованьѣ, когда они принимаются въ службу, не токмо въ разсужденїи большаго или меньшаго ихъ знанїя и ожидаемой отъ того пользы, но и въ разсужденїи ихъ отечества и происходящаго отъ того различїя жизни. „Французу, сказалъ Царь, всегда „можно дать нѣсколько больше жало„ванья; ибо онъ весельчакъ, и опять „въ Государствѣ то истратитъ, что по-

„ лучитъ. Нѣмцу такъ же для того, что „ онъ любитъ полакомиться, и оставитъ „ при себѣ мало или совсемъ ничего отъ „ положеннаго ему жалованья. Англичанину „ и того больше; потому что онъ лю- „ битъ жить роскошнѣе, хотябы и сверхъ „ заслуживаемыхъ денегъ отъ себя нѣ- „ сколько прибавить надлѣжало. Но Гол- „ ландцу уже поменьше, ибо онъ едва до „ сыта наѣдается, чтобъ только накопить „ денегъ; а Италіянцу еще меньше, ибо „ тотъ отъ природы столько умѣренъ, что „ у него всегда денегъ бываетъ въ остат- „ кѣ, и притомъ онъ не таитъ, что един- „ ственно для того служитъ внѣ своего „ отечества, и живетъ крѣпко, чтобъ на- „ копить денегъ, и потомъ въ своемъ оте- „ чествѣ, то есть въ Италіи, гдѣ въ „ деньгахъ недостатокъ, съ довольствомъ „ жить могъ.

Извѣстно сіе

отъ Графа Ивана Григорьевича Чернышева, Вицъ-Президента Адмиралтейской Коллегіи, которой сіе слышалъ отъ старыхъ Адмиралтейскихъ чиновныхъ людей.

АНЕКДОТЪ 23.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

сносилъ великіе проступки тѣхъ особъ, къ которымъ Онъ привыкъ, и въ которыхъ имѣлъ нужду.

Сенатъ довольно времени уловлялъ *Князя Меньшикова* въ великомъ корыстолюбіи и утаеніи денегъ при доставленіи знатной провіантской и мундирной поставки. Хотя иногда въ исполненіе должности, былъ о томъ изъ Сената посылаемъ къ Князю запросъ: однако онъ никогда на то не отвѣтствовалъ; или ежели по наружности и посылалъ онъ иногда отвѣтъ чрезъ одного изъ своихъ подчиненныхъ, то всегда притомъ остерегался отвѣтствовать письменно, а паче за подписаніемъ своей руки. При таковыхъ обстоятельствахъ, дабы вина не пала на нихъ, сдѣлали Сенаторы росписаніе особенныхъ и важныхъ обвиненій сего Князя. Листъ сей положенъ былъ въ Сенатѣ предъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ засѣдалъ Царь, безъ милѣйшаго ему о томъ доклада. Отъ острыхъ взоровъ Монаршихъ не избѣжала сія бумага. Онъ взялъ ее въ руки при первомъ своемъ

присудствїи, и просмотрѣвши ее проворно положилъ опять не сказавъ ни слова, и притворясь, какъ будто бы не читалъ. И такъ бумага сїя довольное время предъ Царемъ на прежнемъ мѣстѣ лежала. Наконецъ рѣшились господа Сенаторы завесть о томъ съ Его Величествомъ рѣчь. Сидѣвшїй близъ Царя Тайный Совѣтникъ *Толстой*, взялъ помянутой листъ и спросилъ Его Величество, что Онъ на сїе скажетъ. Ничего, отвѣтствовалъ Царь; какъ *Меньшиковъ* останется *Меньшиковымъ*. Рѣчь сїя оставлена была для угадки на произволъ Господъ Сенаторовъ. Помянутый листъ остался на мѣстѣ и ни кто болѣе не отважился докладывать о томъ Его Величеству.

Извѣстно сїе
отъ Графа Остермана.

АНЕКДОТЪ 24.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

подарки тѣмъ, которые звали Его въ кумовья.

Великій сей Монархъ не гнушался, по прозьбѣ бѣднѣйшихъ людей, какъ то, ремесленниковъ, которые для Него работали, низшихъ придворныхъ служителей и тому подобныхъ, быть у нихъ кумомъ. Онъ приходилъ такъ же и въ домы ихъ, когда Ему нѣсколько допускало время, равно какъ и къ знатному господину, и гораздо лучше былъ доволенъ скуднымъ ихъ угощеніемъ, нежели большею тратою, за которую Онъ всегда выговаривалъ. Такимъ же образомъ поступалъ Онъ и съ Гвардейскими своими Офицерами и Солдатами, изъ числа коихъ ни одного почти не было, которой бы Его по крайней мѣрѣ къ первому младенцу не просилъ кумомъ. Великихъ же подарковъ ни кому изъ нихъ ожидать не надлежало; но только довольствоваться Его милостію; ибо обыкновенной Его подарокъ состоялъ въ поцѣлуѣ роженицы и въ одномъ рублѣ, которой Онъ, по древнему Россійскому обыкновенію клалъ

подъ подушку раженицѣ. Сїе давалъ онъ рядовымъ, а Офицерамъ по червонцу.

извѣстно сїе

отъ Бригадира Брота; и отъ многихъ старыхъ Офицеровъ и другихъ пожилыхъ людей.

Примѣчанїе.

Сей Анекдотъ слышалъ я нѣкогда изъ устъ Ея Величества Императрицы ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНЫ, которая однимъ утромъ въ покойномъ платьѣ (какъ то въ первые два года по прибытїи Ея племянника Великаго Князя ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА, почти всякое утро случалось) посѣтила Его Величество, и по случаю спросила, что онъ подарилъ тому Гвардейскому Офицеру, у котораго онъ на канунѣ крестилъ младенца? Когда же Великїй Князь сказалъ въ отвѣтъ, что онъ подарилъ ему 100 червонныхъ, то Императрица засмѣявшись ему сказала: „ей „ей! Ваше Величество часто еще прошены будете въ кумовья и надобно вамъ имѣть великую сумму, когда всякому крестнику будете „дарить по 100 червонныхъ. Блаженной памяти „мой родитель, которой всѣми Гвардейскими „Офицерами и простолюдинами просимъ былъ въ „кумовья, рѣдко отказывался крестить младенцевъ; но давалъ онъ роженицѣ поцѣлуй и „подъ подушку клалъ одинъ червонецъ. Вотъ „былъ Его подарокъ, и всѣ были тѣмъ довольны.

І. ф. Штелинъ.

АНЕКДОТЪ 25.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО
отвращенїе отъ таракановъ.

Ничто во всей природѣ не было ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ столько противно, какъ тараканы, водящїеся въ нечистыхъ домахъ, а особливо на мѣльницахъ и въ хлѣбныхъ мѣстахъ, а потому такъ же по деревнямъ въ крестьянскихъ избахъ въ великомъ множествѣ находящихся. Такое насѣкомое могло сего любящаго чистоту Государя и Россїйскаго Героя выгонять изъ одного покоя въ другой, даже и совсѣмъ изъ дому; и потому Царь сей на частыхъ своихъ путешествїяхъ по Своему Государству при перемѣнѣ лошадей или другихъ случаяхъ, не прежде входилъ въ какой домъ, пока одинъ изъ его служителей не осмотритъ всѣ покои и не увѣритъ Его, что нѣтъ совсѣмъ таракановъ. Однажды угощалъ его одинъ Офицеръ не подалеку отъ Москвы въ деревянномъ своемъ домѣ. Императоръ оказывалъ милостивое свое благоволенїе о его хозяйствѣ и прочемъ домашнемъ расположенїи. Когда же сѣли за столъ и начали кушать, то Царь спросилъ у хозяина: чистъ ли его домъ

отъ таракановъ? Нѣсколько, отвѣтствовалъ сей не разумной хозяинъ, а дабы мнѣ совсѣмъ отъ нихъ освободиться, то прибилъ я здѣсь одного къ стѣнѣ живаго; тутъ указалъ онъ перстомъ на то мѣсто, по одну сторону Царя, гдѣ въ самомъ дѣлѣ прибитъ былъ гвоздемъ тараканъ и еще шевелился. Царь столько ужаснулся увидѣвъ нечаянно сїе несносное Ему насѣкомое, что вскоча изъ застола далъ хозяину хорошую пощечину, и тотчасъ съ свитой Своей отъ него уѣхалъ.

Извѣстно сїе

отъ Совѣтника Шумахера, библіотекаря и главнаго надзирателя натуральнаго и художественнаго кабинета.

АНЕКДОТЪ 26.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО
удивительная память.

Во время перваго возмущенїя стрѣльцовъ въ Москвѣ, ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ будучи еще весьма молодъ, спасъ Себя бѣгствомъ съ родительницею Своею и малымъ числомъ вѣрныхъ Своихъ подданныхъ въ Троицкой монастырь, отстоящей отъ Москвы въ 60 верстахъ. Но разсвирѣпѣвшїе стрѣльцы, провѣдавъ о Его пребыванїи, пришли и туда умертвить сего молодаго Государя. Они пересмотрѣли всѣ сокровенныя мѣста сего монастыря и не нашедъ того, кого искали, ворвалась толпа сихъ злодѣевъ въ самую церковь. Тамъ усмотрѣлъ одинъ изъ сихъ злодѣевъ молодаго Государя подлѣ Олтаря въ обьятїяхъ Своея матери и неустрашился бѣжать съ ножемъ на молодаго сего Царя; онъ держалъ ножъ противъ Его груди и уже хотѣлъ нанести ему смертоносный ударъ. Но провидѣнїе Божїе предопредѣлившее сему Государю еще множество великихъ дѣлъ и въ послѣдующїя времена часто Его спасавшее отъ очевидной опасности, не

оставило и въ сію минуту, когда уже ни кто не могъ Его защитить, и Онъ уже оцепенѣвъ отъ страха, быстро смотрѣлъ на убійцу, могущаго убійственною своею рукою лишить Его жизни. Между тѣмъ, какъ стрѣлецъ намѣренъ былъ заколоть Царя, одною рукою держа Его за плечо, а другою уставилъ ножъ противъ Его груди; то закричалъ ему другой бунтовщикъ ужаснымъ голосомъ: *постой братъ*! не бей у Олтаря, а выведи Его вонъ изъ церкви, Онъ отъ насъ не уйдетъ. Между тѣмъ и почти въ самую ту минуту увидѣли прочіе стрѣльцы, стоявшіе на оградѣ, скачущихъ къ нимъ во всю конскую прыть сильную конницу Царскихъ вѣрноподданныхъ; и такъ закричали они тѣмъ, которые были въ церквѣ, чтобъ поспѣшно спасались бѣгствомъ. Въ семъ замѣшательствѣ побѣжалъ всякой туда, гдѣ только думалъ избыть опасности. Такимъ образомъ младый Государь избавился отъ угрожающей ему смерти, и вѣрноподанные Царскіе нашли Его къ крайнему своему удивленію не вредимымъ.

Спустя болѣе 20 лѣтъ послѣ сего приключенія, по утушеніи уже не только сего, но и всѣхъ послѣдовавшихъ воз-

мущенїй, по истребленїи стрѣльцовъ, по успокоенїи всего Государства и когда Царь занимался только исправленїемъ Своего войска и введенїемъ флота; обучалъ Онъ однажды въ Санктпетербургѣ на Адмиралтейской сторонѣ нѣсколько сотъ новобраныхъ матрозовъ. Между тѣмъ какъ сей прозорливый Государь подробно разсматривалъ вряду стоявшихъ, то вдругъ испугался, взглянувъ на одного изъ сихъ матрозовъ, такъ, что нѣсколько шаговъ отскочилъ назадъ. И тотчасъ велѣлъ его схватить. Матросъ, коему совѣсть скоро сказала, какимъ его призналъ Царь, палъ на колѣни и кричалъ: Всемилостивѣйшїй Государь, я достоинъ смерти, прошу милосердїя! Ни кто изъ окружающихъ его, ни его Офицеры ниже таварищи, не знали, что сїе значитъ, потому что сей гребецъ многїе уже годы неиначе имъ былъ извѣстенъ, какъ по своему званїю и должности, которую онъ вѣрно и прилѣжно исправлялъ и ничего не учинилъ предосудительнаго. Но съ ужасомъ услышали они, когда Царь спросилъ сего матроса, не стрѣлецъ ли ты, и не тотъ ли самой, которой въ Моей молодости, въ Троицкомъ монастырѣ предъ Олтаремъ уставилъ ножъ противъ моей груди? Такъ Государь! отвѣтство-

валъ матросъ, я тотъ самой. Потомъ по приказанію Царскому разсказалъ онъ, какимъ образомъ, будучи молодымъ стрѣльцомъ, вмѣшался въ шайку возмутителей, потомъ разкаявшись въ поносномъ своемъ поступкѣ, спасся бѣгствомъ, прежде, нежели единомышленники его перехватаны и казнены были, и что послѣ того онъ нѣсколько лѣтъ горестную препровождалъ жизнь въ отдаленнѣйшихъ степяхъ, и наконецъ сказавшись вышедшимъ изъ Сибири, вступилъ матросомъ въ Архангельской Адмиралитетъ. Чистосердечное сіе признаніе побудило Царя къ милосердію; Онъ простилъ емумерзостное его преступленіе и даровалъ ему жизнь, но съ подтвержденіемъ жесточайшей смертной казни, ежели онъ когда нибудь въ жизни своей покажется предъ лице Царское. Матросъ благодарилъ Бога и Царя за неожидаемую милость и былъ отосланъ въ толь отдаленную Россійскую провинцію, что Царь увѣренъ былъ, что не увидитъ его во всю жизнь свою.

Извѣстно сіе
отъ Фельдмаршала Трубецкова такъ же и отъ Адмиралтейскаго Екипажъ-мейстера Брюинса.

АНЕКДОТЪ 27.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО
заведенїе Кунсткамеры.

Когда ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ находясь въ первый разъ 1698 году въ Голландїи занимался единственно главнымъ Своимъ намѣренїемъ, то есть изученїемъ, которое ему казалось весьма нужнымъ, кораблестроенїя, мореплаванїя, коммерцїи, художествъ, заводовъ и ремеслъ: но при второмъ своемъ пребыванїи въ 1717 и 1718 годахъ въ Голландїи и во Францїи, больше Онъ заботился о наукахъ и художествахъ. Онъ вездѣ разсматривалъ публичные и лучшїе партикулярные кабинеты, съ картинами и рѣдкостьми сдѣланными рукою какъ художества, такъ и природы. Больше всего плѣнили Его любопытство два рѣдкїе и драгоцѣнные кабинета въ Амстердамѣ, которые Онъ часто посѣщалъ и съ величайшимъ вниманїемъ разсматривалъ, на конецъ за знатную сумму денегъ купя съ великою осторожностїю велѣлъ перевести въ Санктпетербургъ. Первой составляли книги относящїеся къ Анатомїи, въ собранїи коихъ около сорока лѣтъ трудился славный Профессоръ *Руйшъ*. описанїе

оныхъ и Cataloque raiſonné напечатанъ со многими картинами въ Голландіи, подъ названіемъ Thesuarus Anatomicus per ſcrienia diviſus и находится у всѣхъ Анатомиковъ, но подлинники съ того самаго времени находятся въ Санктпетербурской Академіи наукъ. Другой содержитъ въ себѣ тогдашняго Амстердамскаго Аптекаря *Себы* великое собраніе всѣхъ извѣстныхъ земляныхъ и морскихъ звѣрей, птицъ, Остъ и Вестъ-Индійскихъ зміевъ и насѣкомыхъ, коимъ описаніе въ два листовые тома съ гравированными фигурами, извѣстно подъ заглавіемъ Teſaurus naturæ etc ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ приказалъ живописцу *Кселю* снять портреты съ сихъ двухъ славныхъ мужей, и поставить въ своей Кунсткамерѣ при собранныхъ ими вещахъ. Портретъ *Себы* еще и теперь находится въ Академіи: *Руйшевъ* же неизвѣстно куда дѣвался. Библіотекарь *Шумахеръ* заключалъ, что оной послѣ смерти ПЕТРА ВЕЛИКАГО не врученъ Академіи съ прочими вещами, а попался можетъ быть въ которой нибудь Гардеробъ, между другими картинами, или гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ затерялся. Помянутыя два славныя собранія составляли первое основаніе послѣдовавшей или нынѣшней Академической Кунсткамеры. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

приказалъ очистить для нее особливой и отдаленной отъ прочихъ строеній каменной домъ, находящійся при *Невѣ* въ *смольномъ дворѣ*. Туда Онъ каждую недѣлю по два или по три утра пріѣзжалъ, прежде нежели поѣдетъ въ Адмиралитетъ, гдѣ разсматривалъ систематическимъ образомъ: Онъ столько былъ плѣненъ симъ собраніемъ таковыхъ рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ вещей изъ отдаленныхъ частей свѣта, что назначилъ тамъ однажды нѣкоторому вновь прибывшему Римскому Императорскому Посланнику, быть по утру въ 5 часовъ на аудіенцію. При семъ случаѣ отвѣтствовалъ онъ Канцлеру своему, которой ему представилъ, не благоволитъ ли Его Величество, дать послу первую аудіенцію лучше въ лѣтнемъ Своемъ Дворцѣ? „Пускай онъ „придетъ сюда, послу все равно, гдѣ „бы Я его въ первой разъ ни допустилъ: „онъ присланъ ко Мнѣ, а не къ сему „или другому дому; а что онъ имѣетъ „Мнѣ сказать, то можетъ объявить „вездѣ, гдѣ бы Я ни находился.„ Такимъ образомъ и была аудіенція въ помянутой Кунсткамерѣ, по утру въ 5 часовъ.

Когдажъ былъ тамъ Его Величество въ другой разъ съ Генераломъ Прокуро-

ромъ *Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ*, съ нѣкоторыми Сенаторами и другими знатными Особами, то показавъ имъ систематическое расположеніе натуральнаго Своего кабинета и *Руйшева* неоцѣненнаго Анатомическаго сокровища, изъяснилъ имъ, сколько сіе собраніе полезно къ познанію человѣческаго тѣла, коему необходимо научиться должны врачи для основательнѣйшаго леченія больныхъ. Почему и приказалъ Его Величество находящемуся подъ начальствомъ Лейб-медика *Арескина*, главнаго оной Кунсткамеры надзирателя, Библіотекарю *Шумахеру*: поелику все расположено и разставлено было въ надлежащемъ порядкѣ, то бы впредь всякаго желающаго посмотрѣть оную, пускать и водить изъясняя вещи.

Ягужинской превозносилъ милостивое сіе Монаршее намѣреніе пристойными похвалами, но по безразсудной ревности къ корысти прибавилъ къ тому сіе предложеніе, что поелику къ содержанію столь драгоцѣнныхъ рѣдкостей, потребно ежегодно нѣкоторое иждивеніе; то могъ бы каждой желающій посмотрѣть оныя, давать за входъ по одному или по два рубля, отъ чего бы собрана была такая сумма, изъ которой бы можно было тра-

тить на содержанїе и умноженїе сихъ рѣдкостей.

Царь желавшїй всякими способами привлечь подданныхъ Своихъ къ познанїю натуры и художествъ, прервалъ тотчасъ рѣчь *Ягужинскаго* и сказалъ: „*Павелъ Ивановичъ*, ты глупо разсуждаешь! и „предложенїе твое болѣе бы воспрепят„ствовало, а не споспѣшествовало Мое„му намѣренїю. Ибо, кому было бы ну„жда въ иностранныхъ Моихъ рѣдко„стяхъ и кто бы пожелалъ видѣть Мою „Кунсткамеру, естьли бы за то ему над„лежало платить деньги? — Но Я на„противъ еще приказываю, чтобъ не „только каждаго безденежно пускали, но „сверхъ того всегда, какъ ни соберется „общество, угощать ихъ на Мой щетъ „чашкою кофе, стаканомъ вина, рюмкою „водки или другими напитками въ са„мыхъ Кунсткамерахъ.„

Въ силу сего высочайшаго повелѣнїя, опредѣлено было Библїотекарю сверхъ годоваго его жалованья еще 400 рублевъ въ годъ на помянутое угощенїе: еще въ Царствованїе Императрицы *Анны Ивановны* часто я видѣлъ, что знатнѣйшїе посѣтители угощаемы были въ Кунст-

камерѣ кофеемъ и Венгерскимъ виномъ, цукербродомъ и смотря по годовому времени разными плодами; средняго же состоянїя людей водилъ туда Суббибліотекарь или другой служитель, которому всѣ вещи извѣстны были, и съ краткимъ изъясненїемъ показывалъ имъ всѣ рѣдкости.

Извѣстно сїе

отъ господина Совѣтника Шумахера, Библіотекаря и главнаго надзирателя натуральнаго и художественнаго Кабинета.

АНЕКДОТЪ 28.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

склонность къ новымъ прожектамъ.

Здравой разсудокъ требуетъ, чтобъ ничего вдругъ не опкидывать, но прежде все по надлежащему испытать, и хорошее удерживать, сїе наблюдалъ также и премудрый Монархъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ со всею осторожностїю. Природное Его побужденїе само по себѣ охотно желало заниматься всемъ, и все изслѣдывать, что казалось Ему имѣющимъ нѣкоторой видъ пользы къ преобразованїю Россїйскаго Государства, и къ споспѣшествованїю восстановленїя онаго.

И потому не оставлялъ Онъ ни одного, приносимаго Ему прожекта, не изслѣдовавъ его прежде Самъ, кромѣ только Алхимическихъ; поелику былъ Онъ точно увѣренъ, что тотъ, которой представляетъ себя свѣту знающимъ дѣлать золото, есть самой неискусной и неосновательной Химикъ, или, какъ Онъ обыкновенно говаривалъ, есть либо совсѣмъ невѣжа въ Хи-

міи, либо обманщикъ. Но какъ сей великій духъ ежедневно возсталъ въ свѣденіяхъ о различныхъ вещахъ, и всякой къ тому случай употреблялъ въ свою пользу; то и всѣ прожектеры съ благосклонностію были Имъ принимаемы. Онъ не только Самъ слушалъ ихъ со вниманіемъ, но имѣлъ предосторожность препоручать ихъ предложеніе и тайны на разсмотрѣніе ученымъ людямъ, пребывая Самъ очевидцомъ ихъ разсужденіи о правильности или неправильности, удобности или неудобности. Болѣе всего требовалъ Онъ во всемъ доказательства и дѣйствительныхъ опытовъ. Когда же планъ по желанію и представленію прожектера оказывался основательнымъ: то награждалъ Онъ его, смотря по прожекту, и предлагалъ ему въ службѣ Своей выгодное мѣсто. А естьли найдется прожектъ неправильнымъ, неспособнымъ и безполезнымъ, и ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ при томъ усмотритъ, что самъ прожектеръ недовольно основательно въ оное вникнувъ ошибся, по крайней мѣрѣ не имѣлъ намѣренія обмануть Монарха: то съ великодушіемъ показывалъ ему его ошибку и неправильность прожекта его, приказывалъ дать ему умѣренный пода-

рокъ за его трудъ, или естьли онъ пріѣхалъ съ своимъ прожектомъ изъ другой земли, то на дорогу денегъ, и извинялъ еще его противу тѣхъ, которые Его Величество отъ того отговаривали, сими словами: „Онъ можетъ „быть честной человѣкъ, и лучше се„го не разумѣлъ, однако же онъ имѣлъ „доброе намѣреніе и хотѣлъ Мнѣ сдѣ„лать услугу.„

Извѣстно сіе
отъ Фельдмаршала Графа фонъ Миниха.

АНЕКДОТЪ 29.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ запрещаетъ, чтобъ по улицамъ не падали предъ Нимъ на колѣни.

ВЪ первые годы основанія города Санктпетербурга, когда еще мало вымощено было улицъ, и во многихъ мѣстахъ были вяскія, болотистыя мѣста, а особливо въ дождливую погоду, народъ по древнему Россійскому обыкновенію падалъ на колѣни, когда попадался ему на дорогѣ Царь; а исполняя сіе обыкновеніе часто долженъ былъ маратьсяся въ грязи. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ни мало сего не желалъ, и всегда махалъ народу рукою, чтобъ онъ отъ сего отсталъ; Онъ притомъ часто говаривалъ, что сіе Ему весьма не нравится. Но когда же все сіе пребывало по прежнему, то запрешилъ Царь подъ наказаніемъ кнута, естьли кто на улицѣ падетъ предъ Нимъ на колѣни и ради Его станетъ маратьсяся въ грязи.

Извѣстно сіе
отъ Янъ-Гофія ПЕТРА ВЕЛИКАГО Лейбъ-Хирурга.

АНЕКДОТЪ 30.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ
въ полесой и морской службѣ.

Съ самаго младенчества Своего приготовился ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ быть истиннымъ Героемъ, ставилъ Себѣ во удовольствіе тѣ тягости, которыя сопряжены съ солдатскимъ званіемъ, и для снесенія оныхъ пріучалъ Себя къ простому и суровому житію. Только лишь исполнилось Ему десять лѣтъ, то и набралъ Онъ Себѣ въ Москвѣ роту солдатъ изъ молодыхъ дворянъ, стоялъ съ ними въ лагерѣ, и ежедневно упражнялся съ ними какъ въ надлежащемъ воинскомъ ученіи, такъ и отправленіи всѣхъ случающихся при ономъ работъ. Ибо Онъ не взирая на Свою власть, не хотѣлъ объявить Себя Капитаномъ сей первой регулярной Россійской роты, но лучше желалъ служить съ нижняго степени, дабы научиться Самому службѣ. И такъ былъ Онъ долгое время барабанщикомъ, а потомъ двенатцать лѣтъ рядовымъ солдатомъ. Когда приходило время Его караула, то ночевалъ Онъ

съ товарищами своими въ палаткѣ, стаивалъ на часахъ какъ днемъ, такъ и ночью, имѣлъ съ прочими товарищами простую солдатскую пищу.

При дѣланіи, для увеселенія и воинскаго ученія крѣпосцы, возилъ Онъ съ прочими землю тележкою, которую Онъ сдѣлалъ собственными руками. Такимъ образомъ молодый сей Герой пріучился не только Самъ ко всѣмъ военнымъ тягостямъ, но и подавалъ Собою примѣръ всѣмъ тѣмъ, которыхъ Онъ желалъ привлечь къ военной службѣ. Онъ всегда охуждалъ пустое воображеніе о знатномъ происхожденіи и заслугахъ своихъ предковъ; напротивъ того старался вкоренить въ молодомъ дворянствѣ истинное любочестіе, чтобъ по примѣру Его пріобрѣтать предъ другими честь, чинъ, преимущество не чрезъ заслуги предковъ, но чрезъ свои собственныя. Съ такимъ точно намѣреніемъ выдалъ Россійскій Монархъ послѣ (1722) табель о рангахъ, гдѣ имянно написано, что преимущество одного въ разсужденіи другаго опредѣляется только чрезъ Царскую службу, и ни кто другимъ чиномъ пользоваться не долженъ, какъ

только тѣмъ, который онъ пріобрѣлъ по службѣ. Но кто совсѣмъ не служилъ или не служитъ, тотъ не имѣетъ ни какого чина. Въ силу того и по нынѣ, во всей Россіи младшій дворянинъ и имѣетъ предъ старшимъ даже и Барономъ, Графомъ и Княземъ преимущество, ежели тотъ въ гражданской или воинской службѣ имѣетъ въ разсужденіи послѣдняго вышній чинъ. Ибо, въ похвалу сего Государства сказать должно, что безъ заслугъ за деньги покупать чины, такъ, какъ сіе водится при многихъ дворахъ, нѣтъ и не бывало сего обыкновенія въ Россіи.

Когдажъ послѣ юношескихъ сихъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО военныхъ упражненій, пріятнѣйшимъ упражненіемъ сдѣлалось Ему караблестроеніе, коего искуству обучился Онъ въ *Сардамѣ* и въ *Амстердамѣ*; то и служилъ неутомимый сей Монархъ такъ, какъ и Его подданные. Съ низшихъ чиновъ во флотѣ своемъ, и наконецъ дошелъ чиномъ до *Шутъ-би-Нахта* или Контръ-Адмирала; чѣмъ Онъ столько былъ доволенъ, что услугамъ своимъ Адмираловъ и Вицъ-Адмираловъ, которые имѣли свыше его чинъ, давалъ предъ собою преимуще-

ство. Однажды опросталось при флотѣ ВицЪ-Адмиральское мѣсто, которое по Адмиральтейскому Штату долженствовало опять быть занято. *Шутъ-би-Нахтъ* ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ подалъ челобитную въ Адмиральтейскую Коллегію, въ которой прописывая свою службу, просилъ о помѣщеніи на порожнюю ваканцію. Дѣло сіе прилѣжно разсматриваемо было, а по основательномъ разсужденіи отдано было сіе порожнее мѣсто другому КонтрЪ-Адмиралу; на прошеніи же *Шутъ-би-Нахта* ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, сдѣлана была слѣдующая резолюція: что Коллегія довольно признаетъ оказанныя имъ до сего времени услуги, надѣется такъ же, что Онъ и впредь стараться будетъ о большихъ еще заслугахъ, и обнадѣживаетъ Его желаемымъ возвышеніемъ, какъ скоро опять откроется къ тому случай. Нынѣ же, сравнивая морскую его службу съ службою другаго контрЪ-Адмирала, усмотрѣла она, что сей гораздо долѣе служилъ морскимъ Офицеромъ, и во многихъ случаяхъ оказалъ себя на морѣ; Адмиральтейская Коллегія, наблюдая справедливость, не могла Ему на сей разъ дать предъ другимъ преимущества и произвесть ВицЪ-

Адмираломъ. ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ рѣшенїемъ симъ былъ доволенъ и сказалъ при Дворѣ, когда зашла о семъ рѣчь: „ Члены Коллегїи судили справе„дливо и правильно поступили. Естьли бы они были столь подлы, чтобы „отъ ласкательства предпочли меня моему товарищу: то бы конечно за то должны были отвѣтствовать. „

Извѣстно сїе

отъ Адмиралтетскаго Генерала Екипажмейстера Брюинса.

АНЕКДОТЪ 31.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО
угощенїе Голландскихъ корабельщиковъ сладьями.

Великїй НашЪ Государь посѣщалЪ ГолландскихЪ да и всѣхЪ другихЪ корабельщиковЪ, пріѣзжающихЪ ежегодно вЪ СанктпетербургЪ. Тогда осматривалЪ ОнЪ строенїе ихЪ кораблей, а паче, когда что нибудь узнаетЪ вЪ немЪ новаго. Корабельщики угощали Его рюмкою водки, виномЪ, сыромЪ и сухарями. Во время посѣщенїя разговаривалЪ ОнЪ съ ними о ихЪ пути, а особливо по Восточному морю; охотно слушалЪ ихЪ опыты и примѣчанїя, и часто о томЪ вступалЪ вЪ пространное разсужденїе. Они свободно могли являться при Дворѣ и безпрепятственно смотрѣть всѣ торжества, да и часто при Дворѣ угощаемы были, а иногда и довольно дѣлались хмѣльными. Все сїе столько понравилось симЪ вольноживущимЪ людямЪ, что они пріѣзжали вЪ СанктпетербургЪ съ величайшимЪ удовольствїемЪ. СмѣлостЬ и свободное обращенїе съ ГосударемЪ НашимЪ содержало всѣхЪ Государствен-

ныхъ служителей, имѣющихъ съ ними дѣла, въ довольномъ къ нимъ страхѣ, и споспѣшествовало къ скорѣйшему исполненію прозьбъ ихъ. Ежели что случалось противное кому изъ сихъ мореплавателей, то Онъ тотчасъ угрожалъ, что пожалуется о томъ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ. Извѣстно уже было изъ частныхъ опытовъ, что сей Государь позволялъ имъ вольной доступъ по обычаю ихъ безъ всякихъ околичностей, и виноватыхъ тотчасъ требовалъ къ Себѣ. Словомъ, карабельщики, а особливо Голландскіе, составлявшіе тогда наибольшую часть, обходились съ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ весьма откровенно, а и иногда уже и съ лишкомъ. Монархъ, знавшій ихъ внутренное расположеніе, и по многимъ причинамъ особенно ихъ любившій, не оказывалъ на сіи поступки ни малѣйшаго негодованія, но напротивъ того еще хвалилъ ихъ и много веселился.

Однажды прогуливаясь въ дворцовомъ лѣтнемъ саду, увидѣлъ Онъ новопріѣзжаго Голландскаго корабельщика, которой до сего, когда Россійская торговля имѣла еще пребываніе свое въ Ар-

хангельскомъ, многократно туда ѣзжалъ, нынѣ же во второй разъ въ Санктпетербургъ; любопытный Монархъ спросилъ его, не лучше ли ему нынѣ нравится въ Санктпетербургѣ, нежели прежде сего въ Архангельскомъ, и не охотнѣе ли онъ сюда будетъ ѣздить, нежели прежде сего туда ѣздилъ? *Ни мало*, отвѣтствовалъ безъ дальныхъ размышленiи корабельщикъ. Императоръ, которому отвѣтъ сей, а паче въ разсужденiи Его намѣренiя, показался удивительнымъ, изумился, и нѣсколько съ гнѣвомъ спросилъ у него тому причины. Такъ, Ваше Величество, отвѣтствовалъ смѣлый сей корабельщикъ, одумавшись уже, что онъ первымъ своимъ отвѣтомъ весьма огорчилъ Царя: *въ Архангельскомъ получали мы по пріѣздѣ нашемъ хорошiе оладьи, а здѣсь нѣтъ.* „Постой! отвѣтствовалъ Царь „смѣючись, и тому есть средство; „приходи завтря со всѣми твоими зе„мляками, прочими корабельщиками въ „мой Дворецъ, тамъ я вамъ покажу, „что и здѣсь не хуже пекутъ оладьи, „Архангельскаго.„ И какъ скоро возвратился Его Величество во Дворецъ, то приказалъ позвать къ Себѣ Оберкухмейстера *фельтена*, и повелѣлъ ему изго-

товить къ слѣдующему вечеру цѣлый столъ Голландскихъ хорошихъ оладей, и все къ тому принадлежащее. На другой день были всѣ Голландскіе корабельщики приглашены на вечеръ въ лѣтній Дворецъ, и въ присутствіи Его Величества угощены были оладьями и прочими кушаньями, и отпущены уже наразсвѣтѣ довольно уподчиванны и веселы.

Извѣстно сіе
отъ Брунса, такъ же и отъ Царскаго Кухенмейстера Фелтена.

АНЕКДОТЪ 32.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО
спазматическіе припадки.

Извѣстно, что ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ имѣлъ съ младыхъ своихъ лѣтъ, даже до конца своей жизни частыя не долго продолжавшіеся припадки спазьмы на лицѣ, или нѣкоторой родъ корчи, которые Его на нѣсколько минутъ, да и часто на нѣсколько часовъ приводили въ такое состояніе, что и самые тѣ, которыхъ Онъ любилъ, не должны были попадаться въ глаза. Сіи припадки означались всегда сильнымъ наклоненіемъ шеи на лѣвую сторону, и жестокимъ напряженіемъ на лицѣ мускулъ. Поелику жъ таковыхъ припадковъ совсѣмъ не имѣлъ Государь сей въ нѣжной своей юности, но примѣчены они были спустя нѣсколько лѣтъ по принятіи имъ правленія: то и думали всегда, что приведенъ Онъ былъ въ сіе состояніе или отъ жестокаго ужасу въ Троицкомъ монастырѣ, когда предъ Олтаремъ въ Церквѣ, куда Его привела мать для безопасности, одинъ изъ бунтующихъ стрѣльцовъ, уставилъ противъ шеи

Его голой ножъ, дабы умертвить Его; или можетъ быть отъ даннаго Ему тайно яду. Особливожъ видимъ былъ сей родъ Конвульсїи, да и чаще всего тогда, когда Онъ на что нибудь прогнѣвается, или нечаянно разсердится; что въ немъ и примѣтить можно было чрезъ корчу, сморщенїе лица, и первоначальное наклоненїе шеи.

При таковыхъ припадкахъ Царя Саула употреблялъ Давидъ гусли, какъ самое лучшее лѣкарство; а для припадковъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО употреблялъ часто весьма щастливо *Павелъ Ягужинскїй* бывшїй послѣ Графомъ, а тогдашнїй деньщикъ Царскїй другое не недѣйствительное средство, не приводя къ нему музыки. Когда онъ приходилъ къ Царю, и заставалъ Его въ такомъ состоянїи, то ворочался тотчасъ назадъ, и не мѣдля приходилъ опять съ Царицею ЕКАТЕРИНОЮ, или въ отсутствїе Ея другою ближайшею и самою лучшею дамою, взводилъ ее, не докладываясь, къ Царю въ покой, какъ будто бы Царь желалъ съ нею говорить, и не говорилъ болѣе ни чего какъ только: ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, вотъ она, съ кото-

рою вы говорить хотѣли, и оставлялъ ихъ однихъ. Нечаянное ли возрѣніе на прекрасной полъ, къ которому Царь имѣлъ великую склонность, или милой и нѣжной голосъ молодой и прекрасной дамы, имѣлъ столь сильную власть надъ Его припадкомъ, сего точно сказать не можно: но сіе извѣстно, что Царь отъ таковаго нечаяннаго разговора и отъ приближенія прекраснаго лица, всегда успокоевался такъ скоро, что и конвульсіи переставали, и ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ по краткомъ продолженіи нечаяннаго посѣщенія, приходилъ въ живѣйшее расположеніе духа, и принималъ самой веселой видъ.

Извѣстно сіе

отъ Графа Павла Ивановича Ягужинскаго, которой разсказывалъ сіе за столомъ у Саксонскаго Посланника Графа Линара.

АНЕКДОТЪ 33.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО
побужденïе къ наблюденïю Полицейскаго порядка.

Графъ *Девьеръ*, сдѣлавшïйся несщастнымъ въ Государствованïе Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I чрезъ зятя своего Князя *Меншикова*, и сосланный въ Сибирь, и возвращенной уже чрезъ 15 лѣтъ Императрицею ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ, былъ питомецъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, а потомъ многïе годы денщикомъ Его въ слѣдующïя времена былъ онъ Полковникомъ, Генералъ Маïоромъ, Генералъ Порутчикомъ, и на конецъ по вышеобъявленное свое несчастïе Генералъ Полицеймейстеромъ; которую должность онъ тѣмъ тщательнѣе наблюдать старался, чемъ внимательнѣе ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ на все, касающееся до полицïи, а особливо въ любимомъ своемъ городѣ, смотрѣлъ бдѣтельнымъ Своимъ окомъ, коего ни самая малость немогла избѣгнуть. Нѣкогда поѣхалъ сей Монархъ въ одноколкѣ по обыкновенïю Своему на Ад-

миральтейскую сторону берегомъ Мойки, и посадилъ съ Собою Генералъ-Полицеймейстера. Когда они доѣхали до противостоящаго острова, такъ называемой *Новой Голландіи.* (Островъ сей наполненъ былъ строеніями, въ коихъ сохраняется судовый лѣсъ для корабельнаго строенія,) не большаго моста, сдѣланнаго чрезъ каналъ отъ Головинскаго Дворца къ Мойкѣ: то увидѣли, что доски помянутаго моста разошлись такъ, что безъ опасности чрезъ оной не можно было ѣхать. Царь для сего принужденъ былъ выйти изъ одноколки, повелѣлъ Своему деньщику доски сдвинуть, и нѣсколько скрѣпить, чтобъ безопасно было переѣхать мостъ. Онъ весьма разсердился, что Полиція не прилагаетъ лучшаго попеченія о улицахъ и мостахъ, бранилъ Генералъ-Полицеймейстера за сіе нерадѣніе, и ударивъ его нѣсколько, сказалъ: Это сдѣлаетъ тебя внимательнѣе къ содержанію улицъ и мостовъ въ надлежащемъ порядкѣ, и заставитъ тебя самаго чаще вездѣ осматривать. Между тѣмъ мостъ былъ опять исправленъ, и Монархъ успокоившись отъ гнѣву, сѣлъ опять въ одноколку

Свою, какъ будто бы ничего не бывало, и милостиво сказалъ Генералъ-Полицеймейстеру: *садись братъ!*

ИЗВѢСТНО СЇЕ

отъ Камергера Его Высочества Графа Девьера, сына помянутаго Генералъ-Полицеймейстера.

АНЕКДОТЪ 34.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО
охота.

ВЪ противность обыкновенїя всѣхъ Княжескихъ Дворовъ, ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ не имѣлъ у Себя егерскаго корпуса, кромѣ нѣсколькихъ Придворныхъ Русскихъ охотниковъ, которые стрѣльбою своею долженствовали доставлять дичь въ Царскую поварню; а при Адмиралтействѣ двухъ лѣсниковъ, которыхъ должность была замѣчать строевой лѣсъ, въ близи находящихся рощахъ, и имѣть особенное попеченїе о приращенїи дубовъ.

Онъ никакихъ звѣриныхъ травлей терпѣть не могъ. Однажды находясь въ подмосковномъ нѣкоторомъ селѣ, прошенъ Онъ былъ однимъ сосѣдственнымъ дворяниномъ, которой былъ великой охотникъ, на приготовленныя для Его Величества веселости, охоту и медвѣжью травлю; то сдѣлалъ Онъ ему дружескїй отказъ, сказавъ: „Гоняйте „сколько вамъ угодно, дикихъ звѣрей;

„сїе не составитъ Мнѣ никакой весе-
„лости, покамѣстъ Я внѣ Государства
„дерзскаго моего врага гнать, а внутри
„онаго дикихъ и упорныхъ подданныхъ
„укрощать имѣю.„

Извѣстно сїе
отъ Гофмаршала Дмитрія Андрѣевича Шепелева.

АНЕКДОТЪ 35.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО
первоначальная любовь къ картинамъ и введеніе гравировальнаго искусства.

На первомъ еще путешествіи Своемъ въ 1697 году, чрезъ Германію, Голландію и Англію, обратилъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ внимательное Свое око на хорошія картины и на искусныхъ живописцовъ, о чемъ уже мы мимоходомъ объявили. Поелику жъ по тогдашнему предмету предпринятаго Имъ путешествія занимался Онъ только изученіемъ корабельнаго строенія, познаніемъ мореплаванія и нужныхъ тому вещей, то немогъ Онъ еще углубиться въ такъ называемыя изящныя художества. Но не взирая на то привезъ еще Онъ тогда съ Собою въ Москву разныя хорошія картины, по большей части хорошіе морскіе рисунки, и весьма искуснаго гравировальщика и живописца *Петра Пикарда*, котораго Онъ въ Голландіи нанялъ вырѣзать на мѣди разной величины сходственные виды столичнаго Россійской Имперіи города и нѣкоторыя окружающія его мѣстоположенія; равнымъ образомъ 1715 года

Россiйскiй флотъ предъ Кронштатомъ, 1714 года видъ Санктпетербурга и многiе другiе рисунки. Сей же гравировщикъ срисовалъ и тѣ забавныя торжества, которыя Царь къ Своему увеселенiю и съ особенныхъ иногда намѣренiй въ Москвѣ дѣлалъ, какъ то свадьбы карловъ, Китайское бракосочетанiе, торжество Князя *Палы*, и другiя, и вырѣзалъ ихъ на мѣди, изъ числа оныхъ находятся еще нѣкоторыя доски и ими печатанныя изображенiя. Его же трудами превосходнымъ образомъ представлена Полтавская баталiя на мѣдной доскѣ, длиною въ два фута и 4 дюйма, шириною въ одинъ футъ и 8 дюймовъ, (*) также и осада Азовской крѣпости въ 1796 году; на полѣ сей доски представлены въ весьма сходственныхъ лицахъ и въ великой ростъ Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ, Фельдмаршалъ *Алексѣй Семеновичъ Шеинъ*, Фельдмаршалъ *Гордонъ*, Генералъ Фельдцейгмейстеръ *Головинъ*, и Генералъ Адмиралъ *Ле фортъ*, первые въ Россiйскомъ платьѣ верьхами, а послѣднiе двое въ старинномъ Французскомъ одѣянiи съ погонами. Сей искусный и прилѣжный гравировальщикъ,

(*) Издатель сей, имѣетъ рисунокъ, такъ и большую часть вышепомянутыхъ.

котораго Царь особенно любилъ и часто возилъ съ Собою въ саняхъ и одноколкѣ, не только вырѣзалъ на мѣди многіе рисунки, но и взялъ къ себѣ многихъ Россіянъ для изученія своему художеству, которые по времени хорошіе свои труды, а особливо первыхъ кораблей и прочихъ судовъ, поднесли ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ. Искуснѣйшій изъ нихъ былъ *Алексѣй Зубовъ*, которой кромѣ другихъ разныхъ рисунковъ, выгравировалъ на мѣди морское сраженіе, случившееся въ 1721 году *подъ Грейхамомъ*, длиною въ 28 дюймовъ, вышиною въ 20.

Во время пребыванія Царева въ Парижѣ, былъ Онъ превосходнѣйшимъ образомъ срисованъ двумя славнѣйшими живописцами *Нотаромъ*, (шестемъ столькоже въ послѣдующія времена прославившагося живописца *Токе*) и *Ригодомъ*. Первый представилъ Царя въ Шлемѣ, и одинакой же величины Его супругу ИМПЕРАТРИЦУ ЕКАТЕРИНУ сидящую, по привезенному изъ Санктпетербурга портрету. (*) Другой въ шакуюжъ величину написалъ Царя для

(*) Объ сіи превосходныя живописи привезены были въ Санктпетербургъ, гдѣ я ихъ многократ-

французскаго двора, или для тогдашняго правителя и опекуна малолѣтнаго Короля Людвига XV. (*)

ВЪ послѣднїе годы имѣлъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ превосходнаго живописца *Дангауерѣ* въ своей службѣ, которой писалъ на совершенной Италїанской вкусъ, и въ разныхъ видахъ представилъ совершенное подобїе сего Монарха и Его Супруги. ВЪ одно же время былъ въ Санктпетербургѣ Королевской Пруской Посолъ Баронъ *фонъ Мердефельдъ*, которой при своемъ Министерствѣ былъ и искусный (художникъ) живописецъ въ минїатурѣ. Сей снялъ не только Императора и Императрицу, но и обоихъ прекрасныхъ Великихъ Княженъ, *Анну Петросну* и *Елисавету Петровну*, на слоновой кости, величиною въ осьмую часть листа, превосходнымъ искуствомъ и совершенно подобно. Император-

но видалъ при Царствованїи ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ въ залѣ тогдашняго Великаго Канцлера Графа Воронцова.

(*) Сей превосходный подлинникъ былъ въ 1773 году привезенъ въ числѣ другихъ живописей изъ Парижа въ Санктпетербургъ, и между

ская Фамилія при семъ Его удачномъ снимании сидѣла, и по сдѣланіи сихъ портретовъ, получила оные въ подарокъ; (*) у сего знатнаго живописца и Министра, съ которымъ Царь и кромѣ того имѣлъ довольно обращенія въ разсужденіи Штатскихъ дѣлъ, сиживалъ сей Монархъ часто по нѣскольку часовъ, смотрѣлъ его работу и дивился его искусству.

прочими отмѣнными рисунками купленъ Ея Величествомъ Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ.

(*) Сіи четыре драгоцѣнные портрета получилъ Герцогъ Голштинскій въ подарокъ отъ ЕКАТЕРИНЫ I. и взялъ съ собою въ Киль, а оттуда привезъ ихъ съ собою ПЕТРЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ въ Санктпетербургъ, и сохранялъ въ своемъ кабинетѣ съ особеннымъ уваженіемъ.

Извѣстно сіе
отъ Мердефельтона племянника помянутаго Министра, бывшаго въ послѣдствіе Королевскимъ Прускимъ Посломъ при Дворѣ Императрицъ АННЫ и ЕЛИСАВЕТЫ.

АНЕКДОТЪ 36.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО
ревность къ открытію обмана и уничтоженіе суевѣрія.

Между многими опытами Своего разума, оказалъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ сильнѣйшій опытъ онаго въ томъ, что при всякомъ случаѣ умѣлъ изтреблять народный страхъ основанный на простотѣ, суевѣріи, незнаніи и обманѣ. Сколь выгодна сама по себѣ сія предосторожность для Государственнаго покоя, столь благополучно всегда удавалось ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ произведеніе оной; притомъ тѣмъ скорѣе и достовѣрнѣе, чемъ меньше давалъ Онъ времени вкоренится сей вредной вещи.

Когда уже ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ преодолѣлъ мужественно всю злобу и неразуміе, препятствовавшія Ему въ заложеніи города Санктпетербурга, и въ 1720 году разные острова сего мѣста нѣсколькими стами домовъ были застроены, такъ называемая Санктпетербургская сторона, какъ около крѣпости такъ и за нею, многими публичными

строенїями, лавками, магазинами и Коллегїями занята, и Царь находился за день ѣзды растояніемъ отъ города и былъ занятъ дѣланіемъ Ладожскаго канала: произошло вдругъ великое стеченїе народа въ Церьковь находящуюся на Санктпетербургской сторонѣ, пронесшійся слухъ, что большій образъ Богоматери проливалъ въ оной слезы. На сїе сдѣлала тотчасъ суевѣрная чернь опасное свое толкованїе, что Богоматери страна сїя противна, для того она и плачетъ, и слезами своими возвѣщаетъ новому сему городу, а можетъ быть и всему Государству великое угрожающее нещастїе.

Тогдашнїй великїй Канцлеръ Графъ *Головкинъ*, жившїй по близности шоя Церькви, пошелъ въ оную, но едва могъ опять обратно сквозь толпу пробраться, тѣмъ менѣе еще того разогнать стеченїе народа. Онъ отправилъ тотчасъ къ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ вершника съ извѣстїемъ о чудесномъ семъ приключенїи и роптанїи народномъ. Царь немѣдленно оттуда поднялся, ѣхалъ во всю ночь, прибылъ по утру нечаянно въ Санктпетербургъ, и тотчасъ пошелъ въ Церьковь, гдѣ былъ при-

нятъ духовенствомъ и поведенъ къ Чудотворному или плачущему образу Богоматери. Его Величество не видѣлъ его при Себѣ плачущаго, но отъ многихъ присутствующихъ услышалъ, что оный часто и за нѣсколько еще дней проливалъ слезы. Сей Монархъ разсматривалъ довольно времени прилѣжно Святую сію Икону; однако при всемъ томъ показалось Ему нѣчто у глазъ оной подозрительно, требующее ближайшаго изслѣдованія; не давъ ни малѣйшаго о томъ знака; приказалъ Онъ одному изъ находившихся тамъ священниковъ снять Икону съ возвышеннаго ея мѣста и въ провожаніи Его Величества нести оную въ Его Дворецъ, такъ прозорливый сей Монархъ въ присутствіи великаго Канцлера, нѣкоторыхъ знатныхъ Своего Двора особъ, первѣйшаго духовенства и священниковъ помянутой Церкви, которые были при снятіи сей Святой Иконы, и оную во Дворецъ несли, изслѣдовалъ все подробно на семъ образѣ, который довольно былъ густо покрытъ красками и лакомъ.

Тотчасъ въ началѣ усмотрѣлъ Его Величество весьма малыя и почти не примѣтныя скважины у угловъ глазъ,

которымъ сдѣланная на оныхъ тѣнь больше долженствовала препятствовать къ разсмотренію. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ оборотилъ образъ, оторвалъ окладъ, откололъ собственною рукою подкладку на зади, и ко удовлетворенію Своего чаянія и перваго заключенія, открылъ Онъ обманъ и источникъ слезъ священной Иконы Богоматери, а имянно, вырѣзанную пустоту близъ глазъ, гдѣ еще оставалось нѣсколько масла, которое было удерживаемо заднею подкладкою. Вотъ тайна! вскричалъ Онъ тогда, вотъ источникъ чудотворныхъ слезъ! каждой изъ присутствовавшихъ долженъ былъ подходить къ образу, и смотрѣть сіе открытіе, и собственными глазами увѣриться въ хитромъ обманѣ.

Потомъ доказалъ мудрый сей Монархъ окружавшимъ Его яснѣйшими доводами, какимъ образомъ пущенное масло въ холодномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ можетъ пребывать густымъ, пока не распустится отъ теплоты: такимъ образомъ дѣлалось и у сего осмотреннаго образа, гдѣ оное выступало слезами изъ показанныхъ скважинъ, когда пламя затепленныхъ предъ Иконою свѣчь

столь близко приближалось къ глазамъ, что мѣста тѣ разогрѣваются, и сокрытое масло отъ теплоты сдѣлается жидко. Симъ открытіемъ и показаніемъ обмана окружавшимъ Его, яко очевидцамъ, казался по наружности Монархъ быть довольнымъ и спокойнымъ и не показывалъ никакого знака о изслѣдованіи виновника сего обмана, но сказалъ только присутствовавшимъ: „Вы теперь „всѣ видѣли, что было причиною мни„мыхъ слезъ Иконы Богоматерней. Я „не сомнѣваюсь, что вы вездѣ раз„кажите и всѣхъ извѣстите о томъ, „что вы теперь сами видѣли и въ „томъ удостовѣрились; слѣдственно по„смѣете и уничтожите сіе столь не „разумное и можетъ быть злобное „истолкованіе сего вымышленнаго чу„да. Сей же искуствомъ сдѣланный (не „чудотворный) образъ оставляю Я у „Себя, и поставлю въ мою Кунсткамеру.

Между тѣмъ Монархъ сей, крайнѣ разгнѣванный симъ обманомъ и злобнымъ истолкованіемъ искуственныхъ слезъ, прилагалъ тайно всѣ Свои старанія сыскать тому виновниковъ. Спустя нѣсколько времени и по многомъ изслѣдо-

ванїи открылъ Онъ ихъ, и по признанію ихъ и по объявленію всѣхъ обстоятельствъ и намѣренія, съ такою строгостїю наказалъ ихъ, что ни кто болѣе не имѣлъ охоты приниматься впредь за таковые обманы.

Извѣстно сїе
отъ придворнаго Интенданта Кормадона.

АНЕКДОТЪ 37.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО
ненависть къ неблагодарности.

Естественное послѣдствіе великодушныхъ и добродѣтельныхъ чувствій, которыми душа ПЕТРА ВЕЛИКАГО наполнена была отъ юности, была такъ же и ненависть къ презрѣннымъ порокамъ, а особливо къ самой презрительнѣйшей неблагодарности. При всякомъ случаѣ сіе чувствованіе Монарха открывалось жестокимъ движеніемъ духа, которое ясно открывало, сколько ему противна неблагодарность.

Между многими разными случаями, при которыхъ добродѣтельный сей Царь являлъ ревность къ признательности, и неудовольствіе свое противъ неблагодарности, приведу я здѣсь одинъ случай; потому что и прочіе одноже означаютъ.

Сей Государь, при основаніи своего Адмиралтейства въ Санктпетербургѣ, имѣлъ межъ прочими Иностранными и-

стеровыми въ потребныхъ работахъ, одного искуснаго якорнаго кузнеца изъ Голландіи, которому давалъ довольное число годоваго жалованья: притомъ же уговорился съ нимъ, какъ и съ прочими мастерами, чтобъ выучить имъ нѣсколько молодыхъ Россіанъ мастерству своему. Между таковыми находился одинъ, которой предъ прочими особенно успѣлъ въ ученіи, такъ что мастеръ чрезъ нѣсколько лѣтъ объявилъ его первымъ своимъ подмастерьемъ, и изобравши случай рекомендовалъ его Царю лучшимъ своимъ ученикомъ, прося ему Царской милости и прибавки жалованья. Царь, зная лучше своихъ подданныхъ, нежели Голландскій мастеръ, обѣщалъ ему исполнить его прозьбу, но сказалъ притомъ, что еще будетъ довольно времени устоять Ему въ своемъ обѣщаніи, и чтобъ онъ еще нѣсколько времени присматривалъ за своимъ новымъ подмастерьемъ, полезно ли будетъ прибавить ему жалованья. Между тѣмъ прошло еще нѣсколько мѣсяцовъ, какъ Россійской сей подмастерья оставался при первомъ своемъ жалованьѣ. Наконецъ вышедъ онъ изъ терпѣнія, вознамѣрился подать Царю тайно просительное письмо о обѣщанной при-

бавкѣ. Царь вспомня по его словамъ о одобренїи честнаго его мастера, принялъ весьма милостиво просительное его письмо. Но по прочтенїе онаго нашелъ побудительною причиною сїе безстыдное представленїе, что проситель столько совершенно изучился якорной ковкѣ, что такъ же хорошо оную отправлять и учениковъ къ себѣ принимать можетъ, какъ и прежнїй Его учитель; и такъ Его Величество, въ немъ больше уже нужды не имѣя, можетъ его оставить, и деньги, даемые ему ежегодно на пропитанїе сохранить; напротивъ просителю сдѣлать обѣщанное прибавленїе жалованья: то Государь вдругъ пришелъ въ гнѣвъ такъ, что просительное сїе письмо бросилъ подмастерью въ лице, и жестокими словами ему сказалъ: „Ахъ ты без-„дѣльникъ! такую то благодарность „воздаешъ ты своему мастеру и бла-„годѣтелю, которой не только тебя „усердно обучалъ, но притомъ еще „столько тебя предо Мною хвалилъ и „просилъ Меня о умноженїи твоего со-„держанїя? Сколь долго онъ у Меня „служить ни пожелаетъ, ни когда не „будетъ ему дана отставка, ниже „уменьшено содержанїе; тебѣ же, небла-

„ годарный человѣкъ, за твой такой по-
„ ступокъ конечно не такъ скоро умно-
„ жено будетъ жалованье. „ И потомъ повелѣлъ разгнѣванный Царь неблагодарнаго сего подмастерью въ присутствіи его товарищей и всѣхъ учениковъ высѣчь батожьемъ, и отослать въ отдаленное мѣсто къ другой якорной кузницѣ.

Извѣстно сіе

отъ Капитана Крюйса, сына Адмирала Крюйса.

АНЕКДОТЪ 38.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО
справедливость.

Сколько Россїйскїй сей Монархъ самъ былъ отъ природы противъ всякаго справедливъ, столько ревностно требовалъ Онъ отъ всѣхъ прочихъ наблюденїя справедливости, и столько же былъ Онъ вообще чувствителенъ къ несправедливости. Таковыхъ мнѣнїй, которыя были основанїемъ всѣхъ Его законовъ, при всякомъ случаѣ показывалъ Онъ убѣдительнѣйшїе опыты.

Голландскїй корабельщикъ *Даавъ* былъ одинъ изъ трехъ, которые по переведенїи торговли изъ Архангельскаго въ Санктпетербургъ, прежде всѣхъ въѣзжали съ нагруженными кораблями въ Кронштатскую пристань, и прибыли въ Санктпетербургъ.

На третичномъ сего корабельщика пріѣздѣ въ Кронштатъ, гдѣ еще не раздѣлены были пристани, но купеческїе и военные корабли стояли вмѣстѣ,

приключилось ему нещастïе, что онъ вбѣгая въ пристань, ударился о бортъ одного фрегата и разбилъ въ куски фалрипъ. (фарлипъ есть лѣсница, по которой входятъ на корабль.) Командующïй тѣмъ судномъ Россïйскïй Лейтенантъ столько озлобился на сïю неосторожность Голландскаго Корабельщика, что жестоко его бранилъ, велѣлъ взять подъ стражу и требовалъ съ корабельщика великое количество денегъ. Корабельщикъ предлагалъ заплатить за починку испорченнаго фалрипа; но Лейтенантъ не былъ тѣмъ доволенъ, и отрядилъ на Голландской корабль нѣсколькихъ солдатъ и Россïйскихъ матросовъ до исполненïя. Къ счастïю корабельщикову прибылъ на другой день ПЕТРЪ ВЕЛИКÏЙ въ Кронштатъ. Корабельщикъ, не согласуясь на несправедливое требованïе Лейтенанта, пошелъ немедлѣнно къ Царю и принесъ Его Величеству свою жалобу. Сколь ласково сей виновникъ Россïйскаго флота и торговли съ Иностранными Государствами, принималъ прïѣзжающихъ въ новую Его пристань и городъ, сколько напротивъ того разсердился Онъ на несправедливаго Лейтенанта. Онъ сѣлъ немѣшкавъ въ шлюпку, и поѣхалъ въ пристань, чтобъ посмотрѣть объявляемое

поврежденіе. Онъ нашелъ, что фрегатъ ни гдѣ не былъ поврежденъ, какъ только при фалрипѣ, которой въ нѣсколько часовъ малымъ иждивеніемъ исправленъ быть могъ. И потому съ жестокими словами говорилъ Онъ Лейтенанту: „ Не „ стыдноли тебѣ поступать столько „ несправедливо съ Иностранными ко- „ рабельщиками, которыхъ Я и самъ „ столько привѣтствую, чтобъ при- „ манить ихъ въ новую мою морскую „ пристань? Сними сей часъ караулъ „ твой съ Голландскаго корабля. Кора- „ бельщикъ давалъ тебѣ по всей спра- „ ведливости за поправку поврежденнаго „ фалрипа, а ты въ десятеро больше „ хочешъ отъ него получить денегъ, „ нежели чего стоитъ новой фал- „ рипъ. Ежели Я еще услышу о тебѣ „ таковыя поступки, то научу тебя „ строжайшимъ образомъ справедливо- „ сти. Тотчасъ сдѣлай, чтобъ фал- „ рипъ чрезъ три часа былъ по прež- „ нему. И потомъ поѣхалъ Царь по разнымъ новозаведеннымъ работамъ въ Кронштатѣ, но чрезъ три часа опять возвратился къ борту фрегата, гдѣ нашелъ фалрипъ исправленнымъ, только не по прежнему выкрашенъ краскою. И потому сказалъ Онъ Лейтенанту: „

„ Ты вЪ половину исполнилЪ Мой при-
„ казЪ. фалрипЪ былЪ красной: при-
„ кажи, чтобЪ онЪ немедлѣнно былЪ
„ выкрашенЪ; и ежели не хочешЪ чувст-
„ вовать моего гнѣва, то будь впредь
„ всегда справедливѣе, и не иначе по-
„ ступай сЪ Иностранными корабельщи-
„ ками и прочими Иноземцами, какЪ
„ дружелюбно и учтиво.

Извѣстно сїе
отъ Генерала Экипажмейстера Ванъ Брѵйнса.

АНЕКДОТЪ 39.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

наказанїе ложнаго пророка.

Не подалеку отъ вышеупомянутой недавно церькви и близь берега Невы, стояло старое высокое дерево ольха. О немъ пророчествовалъ одинъ мужикъ въ Санктпетербургѣ, что въ приближающемся Сентябрѣ мѣсяцѣ столь великое наводненїе будетъ въ городѣ, что вода превыситъ помянутое дерево. Разнесшейся о томъ слухъ привелъ жителей сего новаго города, а особливо легковѣрную чернь въ страхъ и безспокойствїе. Многїе изъ нихъ дѣлали пріуготовленїе, какъ бы въ такомъ случаѣ спаспись. Нѣкоторые напередъ уже скрылись въ ближайшїя и вышнїя мѣста, лежащїя около Санктпетербурга, въ *Павловское*, *красное село*, *Дудергофъ* и проч. Какъ скоро сей слухъ дошелъ до Царя, то тотчасъ возымѣлъ Онъ подозрѣнїе, что отъ кого нибудь изъ знатныхъ людей, недовольныхъ новымъ Его городомъ, а особливо отъ тѣхъ выдумано и разсѣяно, которые съ неудовольствїемъ взирали

что Онъ для пребыванія Своего избралъ Санктпетербургъ; или какими нибудь простолюдинами, переселенными противъ воли изъ старыхъ своихъ селеній въ сіе мѣсто.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, полюбившій новый свой городъ Санктпетербургъ и изобильныя водами его мѣста, весьма на сіе разсердился, велѣлъ по дерево срубить, и всячески узнать виновника сей ложной и страшной молвы. Многія сотни людей были допрашиваемы и каждой долженъ былъ объявить, отъ кого онъ слышалъ. По долговременномъ стараніи открылъ Онъ ложнаго сего пророка въ одномъ Россійскомъ мужикѣ, которой, какъ и многіе ему подобные, переселенъ былъ изъ далека въ одну Финскую деревню, и не охотно жилъ въ сей странѣ. Его обличили, что онъ вредный виновникъ сего ложнаго слуха. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ велѣлъ его до исхода Сентября держать подъ стражею въ крѣпости; а когда прошелъ срокъ и потопа не было, то велѣлъ Онъ публиковать, чтобъ изъ каждаго дому кто нибудь въ означенный день и часъ явился на мѣсто срубленнаго дерева. Тамъ велѣлъ Онъ ложному сему пророку на довольно воз-

вышенномъ эшафотѣ дать пятьдесятъ ударовъ кнутомъ, и потомъ предъ всѣмъ народомъ прочесть изрядное увѣщаніе отъ обмана и столь глупаго и вреднаго суевѣрія.

Извѣстно сіе

отъ Господина Кенига, бывшаго тогда Секретаремъ у Барона Шафирова, а потомъ Совѣтникомъ Коммерціи при дворѣ Голштинскаго Герцога.

АНЕКДОТЪ 40.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

опредѣляетъ двойное жалованье одному статскому служителю, но тѣмъ самымъ съ большею строгостію требуетъ отъ него точнаго исполненія должности.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ слышалъ въ Москвѣ объ одномъ стряпчемъ, которой почитаемъ былъ искуснѣйшимъ и похвальнѣйшимъ въ производствахъ дѣлъ. Особливо разсказывали Его Величеству о немъ, что Онъ какъ древнїе законы, такъ и всѣ данные Царями указы наизустъ помнитъ, и часто въ присудственныхъ мѣстахъ самихъ судей въ законахъ наставляетъ, хотя бы то стоило ему утраты, илибъ было во вредъ того дѣла, за которымъ онъ ходитъ. Онъ притомъ говаривалъ, что лучше по законамъ и правамъ потеряетъ тяжбу, нежели несправедливо выиграетъ. Ибо когда проситель ему не чистосердечно разсказалъ о дѣлѣ, и онъ о подлинныхъ обстоятельствахъ узнаетъ уже въ судѣ и лучшее, нежели отъ просителя своего получитъ свѣденїе: то и не мо-

жетъ онъ жаловаться на потерю тяжбы, за которую бы онъ не принялся, естьли бы проситель не обманулъ его ложнымъ представленіемъ, и не заставилъ бы тѣмъ приняться за тщетный трудъ.

Такой человѣкъ былъ по нраву ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Его Величество, не удостовѣрившись Самъ, не полагался на всеобщія рѣчи и хотѣлъ Самъ его узнать; Онъ призывалъ его нѣсколько разъ къ Себѣ, разговаривалъ съ нимъ о разныхъ замѣшанныхъ тяжбахъ, и нашелъ въ немъ вникательнаго, разсудительнаго и справедливаго человѣка. Наконецъ вознамѣрился Царь взять его нечаянно въ Свою службу, и вдругъ изъ простаго стряпчаго наименовать Новогородскимъ Губернаторомъ, съ подтвердительнѣйшимъ притомъ объявленіемъ, что Его Величество полагаясь столько же на его правдолюбіе, сколько и на знаніе законовъ, надѣется, что онъ прекратитъ тамошнія тяжбы и не будетъ удерживаемъ ни знатностію особъ, ниже подарками отъ неукоснительнаго исполненія правосудія. Новый сей Губернаторъ обѣщалъ въ силу Всемилостивѣйшей довѣренности, вѣрно отправлять свою должность, и къ величайшему удо-

вольствїю Царскому, долгое время стоялъ въ своемъ словѣ.

Нѣсколько лѣтъ спустя, пронесся о немъ слухъ, что онъ беретъ взятки, нарушаетъ правосудїе и дѣлаетъ явныя обиды. Жалобы дошли до самаго Престола. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ласкаясь, что лучше его знаетъ, почиталъ сїи жалобы клеветами. Но онѣ нѣкоторыми важными случаями столько умножились, что понудили Царя сдѣлать о семъ изслѣдованїе. Монархъ увѣрился въ истинѣ доносовъ, и дѣйствительно узналъ, что праведникъ Его отъ подарковъ сдѣлался несправедливымъ, и что онъ за деньги не однажды уже продавалъ правосудїе. И потому Его Величество строго за него принялся и уличилъ его въ семъ преступленїи. Онъ признался, что при многихъ справедливыхъ дѣлахъ ослѣпленъ иногда будучи деньгами, подъ видомъ справедливости дѣлалъ ложное рѣшенїе. Я того отъ тебя никогда не ожидалъ, сказалъ Царь; что тебя къ тому понудило? Ничто иное, отвѣтствовалъ виноватый Губернаторъ, какъ только то, что я усмотрѣлъ, что при всемъ моемъ жалованье, за мои старанїя и труды, имѣлъ я

только весьма скудное пропитанїе, а для жены и дѣтей моихъ ничего скопить не могъ, ниже столько жить хорошо, какъ живутъ другїе мои сверстники, не набравъ на себя долгу. А много ли ты думаешь потребно тебѣ, сказалъ Царь, чтобъ ты былъ доволенъ, и не имѣлъ бы нужды брать подарковъ и ради денегъ чинить несправедливость? Покрайней мѣрѣ еще столькожъ, сколько теперь идетъ мнѣ жалованья. И ты тѣмъ будешь совершенно доволенъ? спросилъ Царь; обѣщаешся вѣрно отправлять свою должность и никогда не принимать подарковъ, или другимъ какимъ образомъ умышленно дѣлать неправосудїе? Совершенно буду доволенъ, всемилостивѣйшїй Государь! отвѣтствовалъ Губернаторъ, я подвергаю себя жесточайшему наказанїю, ежели буду изобличенъ въ нарушенїи для денегъ правосудїя, въ принимании подарковъ, противу законныхъ поступковъ или въ вѣроломствѣ противъ Вашего Величества. Изрядно! сказалъ Царь, на сей разъ Я тебя прощаю. При семъ опредѣляю тебѣ двойное жалованье и сверхъ того еще половину; но ты устой въ своемъ словѣ, и въ силу Моей довѣренности отправляй честно и справедливо долж-

ность свою. При семъ увѣряю тебя, что Я съ сего времени всегда буду прилѣжно наблюдать твои поступки, и ежели ты опять осмѣлишся деньгами, или подарками склонится учинить неправосудіе; то вѣлю тебя непремѣнно повѣсить.

Обрадованный Губернаторъ, бросясь на колѣни, благодарилъ Его Величество, и поступалъ нѣсколько лѣтъ по желанію и волѣ Царской, строго наблюдалъ правосудіе, и безъ малѣйшихъ укоризнъ отправлялъ свою должность. Наконецъ забылъ онъ данное свое слово, думая, что Царь, Всемилостивѣйшій его Государь, и свое слово также давно забылъ; началъ брать взятки, и дѣлать насилїе и неправосудіе. Сїе дошло до Царя; Онъ приказалъ его посадить подъ стражу и судить, уличилъ его въ семъ преступленіи и велѣлъ ему сказать „Когда онъ не устоялъ въ своемъ сло„вѣ, то Царь устоитъ въ Своемъ.„ Потомъ велѣлъ его повѣсить.

Извѣстно сїе
отъ Петра Миллера желѣзнаго заводчика въ Москвѣ.

АНЕКДОТЪ 41.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

проѣзжая Саксонію былъ съ Витенбергѣ въ томъ самомъ домѣ, въ которомъ Докторъ Лютеръ жилъ и умеръ.

Не насытимо было любопытство ПЕТРА ВЕЛИКАГО, и не ограниченно желаніе во всякомъ случаѣ оное удовольствовать. На путешествіяхъ Своихъ выхаживалъ Онъ вездѣ изъ своей коляски, гдѣ только усмотритъ малѣйшій предметъ естественный, или другой какой достопамятной, чтобъ оный разсмотрѣть. Когда Онъ на пути Своемъ проѣзжалъ чрезъ какое мѣстечко или пригородокъ, которой едва и по имени своемъ извѣстенъ: то всегда останавливался и освѣдомлялся, нѣтъ ли тамъ чего нибудь достойнаго любопытства. Какъ скоро вопросъ Его былъ подтвержденъ, и къ тому еще скажутъ, что не весьма особенное или чрезвычайное, то Онъ всегда на то отвѣтствовалъ: можетъ быть то такъ вашимъ глазамъ кажется, а не Моимъ, однако Я Самъ желаю посмотрѣть. И такъ случалось часто, что Онъ иногда на-

ходилъ сверхъ чаянія нѣчто замѣчанія Своего достойное, какъ то нѣкогда случилось въ одномъ Нѣмецкомъ городѣ, когда Ему предложенъ былъ на постояломъ дворѣ, гдѣ Онъ остановился, превосходной работы висячей замокъ, и нѣсколько другихъ преимущественно изрядныхъ слѣсарныхъ работъ, для покупки за весьма малую цѣну. Когда Ему было сказано, что какъ сія, такъ и многія сей подобныя работы, дѣлаются однимъ только тамъ живущимъ слѣсаремъ, то почелъ Онъ за нужное его Самъ посѣтить. Онъ увидѣлъ у него разные замки превосходнаго искусства; велѣлъ Себѣ показать внутреннее оныхъ расположеніе, съ особеннымъ вниманіемъ разсматривалъ его всѣ орудія и держа въ рукѣ одинъ изъ купленныхъ сихъ замковъ, оборотясь къ Своимъ спутникамъ, сказалъ имъ: видѣлили вы въ своемъ отечествѣ когда нибудь таковую работу? Думалили вы найти оную въ семъ городѣ? А мастеру велѣлъ Онъ сказать, чтобъ сей слѣсарь для лучшаго споспѣшествованія въ своей работѣ, котораго Онъ чаятельно въ семъ маломъ мѣстечкѣ ожидать не можетъ, поѣхалъ въ Санктпетербургъ и прямо бы явился къ Царю ПЕТРУ, которой не прими-

нетъ доставить ему лучшее пропитаніе.

На второмъ Его путешествіи въ Голландію 1716 года, прибылъ Онъ около полудня въ Виттенбергъ, находящійся въ Саксоніи; а между тѣмъ какъ Ему пріуготовляли обыкновенной обѣдъ, спросилъ Онъ хозяина, нѣтъ ли чего тамъ примѣчанія достойнаго для проѣзжихъ Иностранцевъ? Ничего особеннаго, отвѣтствовалъ онъ, какъ развѣ только старый Курфирстскій замокъ, мѣдная гробница Доктора Лютера въ придворной церквѣ, прежнее Его жилище и Кабинетъ. „Его долженъ Я по„смотрѣть, сказалъ Царь; ибо Я мно„го слышалъ добраго о семъ великомъ „и достопамятномъ мужѣ, которой въ „пользу своего Государя и столь мно„гихъ Князей, имѣвшихъ болѣе дру„гихъ благоразумія, столь отважно „ополчился на самаго Папу и всѣ его „воинства. „И такъ высокій сей Путешественникъ пошелъ еще до обѣда въ придворную Церковь, гдѣ со вниманіемъ разсматривалъ изваянное изъ мѣди изображеніе Доктора *Лютера*, въ человѣческой ростъ на его гробницѣ, и отходя сказалъ: „сей мужъ по справедливости это заслужилъ. „ По прише-

ствіи Его въ тѣ покои, въ которыхъ *Лютеръ* жилъ и умеръ, было ему показано въ кабинетѣ его большое на стѣнѣ чернильное пятно, и притомъ разсказана старая басня: что когда Докторъ *Лютеръ* былъ однажды занятъ трудами, явился ему дїаволъ, которой всякими искушенїями старался по тревожить его мысли, то будто *Лютеръ* разсердился на сїе столько, что схватя чернильницу, бросилъ дїаволу въ лицѣ, отъ чего и произошло то большое чернильное пятно, и которое по нынѣ не отмывается. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ весьма сей баснѣ смѣялся и сказалъ только: „Развѣ сей мудрый мужъ мнилъ дїавола видимымъ?„ При разсматриванїи же сей стѣны, когда Великїй Монархъ примѣтилъ, что на оной написаны были различныя имена карандашемъ, то и не упустилъ спросить, что бы это значило? И когда въ отвѣтъ получилъ, что сїи имена чужестранныхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ сїе *Лютерово* жилище, которые написали оныя съ тѣмъ, дабы послѣ оставить память, что они нѣкогда тамъ были; то сказалъ Царь: „Ну такъ и мнѣ надлежитъ написать Свое имя;„ потомъ тотчасъ вынялъ изъ кармана кусокъ мѣлу, и

Россiйскими буквами написалъ имя Свое *ПЕТРЪ*, близъ вышепомянутаго чернильнаго пятна. Чтобъ сохранить на всегда собственноручное сiе начертанiе Россiйскаго Монарха, сдѣлана уже давно около него жестеная рамка, выдавшаяся близъ двухъ дюймовъ изъ стѣны, и въ поперешникѣ имѣющая около 7 или 8 дюймовъ съ рѣшеткою тогожъ металла, сквозь которую ясно можно читать Царское имя. Я такъ же оное видѣлъ и читалъ въ 1735 году на пути своемъ въ Россiю. Но что значила послѣдняя литера Ъ, того ни кто сказать и изъяснить не могъ. И я по пріѣздѣ уже моемъ въ Санктпетербургѣ узналъ, что значитъ въ Россiйской азбукѣ Ъ.

АНЕКДОТЪ 42.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

попеченіе о древностяхъ въ Россійскомъ Государствѣ.

При всякомъ случаѣ оказывалъ Великій нашъ Монархъ особенное, и не всякому Монарху свойственное вниманіе къ древностямъ, способствующимъ нѣсколько къ изъясненію Исторіи. Когда Его Величество по заключеніи съ великою выгодою и славою мира со Швецкою короною, на походѣ Своемъ въ Персію 1722 года былъ въ Казанѣ и хотѣлъ тамъ нѣсколько дней имѣть отдохновеніе: то услышалъ Онъ, что за десять или осьмнатцать верстъ отъ него, находятся остатки башенъ славнаго прежде сего Булгарскаго города Булгара. Царь пожелалъ ихъ осмотрѣть и такъ немедлѣнно туда поѣхалъ, изслѣдовалъ и разсмотрѣлъ все то, что казалось Ему достойнымъ примѣчанія; находящіяся по нѣкоторымъ мѣстамъ надгробныя и другія надписи на Армянскомъ и Арапскомъ языкахъ съ точностію велѣлъ списать, а списки перевесть на Россійской языкъ и отослать въ Санктпетербурской Свой кабинетъ.

Поелику Онъ такъ же примѣтилъ, что достопамятности сіи, столь славныхъ до сего Булгаровъ, весьма уже повредились, и отъ неосторожности и нерадѣнія жителей часъ отъ часу болѣе повредиться долженствуютъ, а наконецъ и совсѣмъ уничтожены быть могутъ: то помышлялъ Онъ такъ же и о ихъ сохраненіи. На сей конецъ описалъ Онъ въ слѣдующемъ Іюлѣ мѣсяцѣ изъ Астрахани къ Казанскому Губернатору повелѣніе, чтобъ онъ немедлѣнно отправилъ къ раззоренному городу Булгару нѣкоторое число каменьщиковъ съ довольнымъ запасомъ извести, которые бы поправили изъ находящихся тамъ въ довольномъ количествѣ камней поврежденныя и вящшимъ разрушеніемъ грозящія строенія и достопамятности, такъ же, чтобы Губернаторъ старался о сохраненіи оныхъ, и на сей конецъ присматривалъ всякой годъ, дабы разрушеніе ихъ далѣе не простиралось.

Извѣстно сіе

отъ Принца Людвига Гессенгомбургскаго, которой въ послѣдствіи былъ Генералъ Фельдцейхмейстеромъ, бывшій тогда такъ же на походѣ въ Персію, и вмѣстѣ съ Царемъ въ Казанѣ.

АНЕКДОТЪ 43.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ
не терпитъ слугъ при столѣ.

Когда ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ кушалъ одинъ съ своею супругою, какъ то по большой части бывало, то прислуживали у стола только вѣрнѣйшіе Камеръ Юнгферы и малолѣтной Царицынъ Пажъ; когда же бывалъ за Его столомъ кто нибудь изъ Его Министровъ, Генераловъ или морскихъ Офицеровъ, то прислуживали только Его Оберкухенмейстеръ *фелтенъ*, денщикъ и двое малинькихъ Пажей; а какъ поставятъ дессертъ и всякому по бутылкѣ вина, то и сіи должны были выйти изъ столовой и оставить Государя и Его гостей однихъ. Ежелижъ Онъ кушалъ одинъ, то лакеи при Немъ ни когда не являлись; ибо Онъ вообще говаривалъ: Я не требую, чтобъ они были зрителями, ежели Я веселюся. Однажды сказалъ Онъ за столомъ Прусскому посланнику Барону *Мардефельду*: эти лакеи глядятъ только за столомъ каж-

дому вЪ ротЪ, прислушиваютЪ все то, о чемЪ говорятЪ, и противно оное поняВЪ, противно пересказываютЪ.

Извѣстно сїе

отъ Барона Мардефелда, племянника помянутаго Прусскаго Посла, которой сїе слышалъ отъ дяди своего.

АНЕКДОТЪ 44.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

милостивые поступки съ низшими.

Извѣстно, что ПЕТРА ВЕЛИКАГО единое ненасытимое Его желаніе къ познанію того, что для Государства выгодно, сопровождало нетолько ко всѣмъ заводамъ, манифактурамъ и рукомесламъ, которыя заслуживали вниманіе, но Онъ даже не стыдился въ деревняхъ и городахъ посѣщать и ободрять низскаго состоянія людей, которые съ желаемымъ успѣхомъ отправляли свое рукомесло. Какъ Онъ однажды находился въ Архангельскѣ при рѣкѣ Двинѣ и увидѣлъ довольное число барокъ и прочихъ сему подобныхъ простыхъ судовъ, на мѣстѣ стоящихъ: то спросилъ Онъ, какія бы то были суда и откуда они? На сіе донесено было Царю, что это мужики и простолюдины изъ Холмогоръ, везущіе въ городъ разной товаръ для продажи. Симъ не былъ Онъ доволенъ, но пожелалъ съ ними самъ разговаривать. И такъ по-

шелъ Онъ къ нимъ и усмотрѣлъ, что большая часть помянутыхъ судовъ нагружены были горшками и прочею глиняною посудою. Между тѣмъ, какъ Онъ старался все пересмотрѣть, и для того ходилъ по судамъ, то нечаянно переломилась подъ симъ Государемъ доска, такъ что Онъ упалъ въ нагруженное горшками судно, и хотя ни какого Себѣ не причинилъ вреда, но горшечнику довольно сдѣлалъ убытку.

Горшечникъ, которому сіе судно съ грузомъ принадлежало, посмотрѣвъ на разбитой свой товаръ, почесалъ голову, и съ простоты сказалъ Царю: Э Батюшка! теперь я немного денегъ привезу домой съ рынка. СколькожЪ думалъ ты домой привести? Спросилъ Царь. Да, ежели бы все было благополучно, продолжалъ мужикъ, то бы алтынъ съ 46 или бы и больше выручилъ; потомъ Монархъ сей вынялъ изъ кармана червонецъ, подалъ его мужику и сказалъ: „Вотъ тебѣ тѣ деньги, которыя ты выручить надѣялся; „сколько тебѣ сіе пріятно, столько и

„ съ Моей стороны пріятно Мнѣ, что „ ты послѣ не можешь назвать Меня „ причиною твоего нещастія. „

Извѣстно сіе *отъ Профессора Ломоносова, уроженца Холмогорскаго, которому отецъ его, бывшей тогда при семъ случаѣ, пересказывалъ.*

АНЕКДОТЪ 45.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

заведенїе фабрики при Калинкинѣ въ Санктпетербургѣ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ усмотрѣлъ въ Санктпетербургѣ, что привозится много такихъ товаровъ изъ Нѣмецкихъ земель и тамъ въ большомъ количествѣ выгружаются, изъ коихъ нѣкоторые уже и въ Россїи хотя не искусно вырабатываются, а нѣкоторые и совсѣмъ еще не дѣлаются.

И такъ Онъ довольно узналъ, что Государство Его имѣетъ недостатокъ во многихъ ремесленникахъ и въ необходимыхъ Ему фабрикахъ. Позументное ремесло было одно изъ тѣхъ, которыя Онъ предпрїялъ ввести въ Свое Государство, и мало по малу возвысить на превосходную степень. На сей конецъ велѣлъ Онъ построить въ Калинкинѣ, при впаденїи Фонтанки въ Финской заливъ, длинное о двухъ жильяхъ каменное строенїе, которое по нынѣ нахо-

дится, но весьма уже обветшало, и только извѣстно подъ имянемъ Калинкина (*), Онъ завелъ тамъ позументную и чулошную фабрику или лучше школу. Къ сему принялъ Онъ искусныхъ Иностранныхъ мастеровъ, которымъ давалъ досташочное жалованье и препоручилъ имъ въ ученїе молодыхъ Россїянъ, какъ изъ бѣдныхъ Новогородскихъ дворянъ, такъ и изъ мѣщанства, а для ободренїя ихъ прилѣжанїя, не только что прихаживалъ сей Монархъ часто Самъ къ нимъ и по нѣсколько часовъ смотрѣлъ ихъ работу, но и приказывалъ, чтобъ старшїе изъ нихъ всякое Воскресенье въ послѣобѣденное время являлись ко Двору: тогда спрашивалъ Онъ ихъ о всемъ, что въ недѣлю происходило и сколько они въ ученїи успѣли. Они должны были приносить

(*) Теперь уже нѣтъ; ибо по приказанїю Ея Величества Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, построенъ въ 1721 году на томъ мѣстѣ и фундаментѣ помянутаго дома Генеральной Госпиталь для бѣдныхъ, и снабдѣнъ всѣми потребными къ сему Христолюбивому учрежденїю людьми, и прочими принадлежностьми.

къ Нему пробы своихъ работъ, по коимъ Онъ могъ видѣть ихъ успѣхи.

По прошествіи года, какъ однажды явился предъ Него одинъ изъ лучшихъ такого мастерства учениковъ, *Борисъ Ѳедоровичъ Шаблыкинъ*, сынъ одного бѣднаго Новогородскаго дворянина, которой Ему объявилъ, что онъ знаетъ ткать разнаго рода шелковыя лѣнты и снурки, но не можетъ сдѣлать потребнаго къ тому станка, для того, что мастеръ при всякой новой работѣ всегда самъ оной устанавливалъ, и недопускалъ никого изъ учениковъ смотрѣть: то приказалъ Монархъ, чтобъ онъ всячески старался и сіе перенять у него, какъ главнѣйшую вещь сего искусства. За что Его Величество отмѣнно хотѣлъ его наградить. *Шаблыкинъ*, побуждаемъ рѣвностію къ заслуженію особенной Монаршей милости, сдѣлалъ тайно малинькую скважинку въ углу потолка мастерской горницы, откуда съ чердака, лежа на брюхѣ, могъ видѣть мастера, во время устанавливанія становъ; когдажъ перенялъ онъ у него сіе искусство мало по малу, то объявилъ Его Величеству, что теперь

самъ можетъ сдѣлать станокъ и расположить ярлыки ко всѣмъ родамъ лентъ. Царь взялъ его къ Себѣ во Дворецъ недѣли на двѣ, далъ ему особенную горницу, и приказалъ по его объявленію сдѣлать позументной станокъ, которой *Шаблыкинымъ* былъ сдѣланъ съ столь благополучнымъ успѣхомъ, что онъ выткалъ на ономъ кусокъ новомодной ленты. Сіе было Монарху весьма пріятно; Онъ поцѣловалъ *Шаблыкина* въ чело, подарилъ ему нѣсколько рублей, приказалъ сдѣлать новое платье и чрезъ мастера объявить его подмастерьемъ; самомужъ мастеру сказалъ, что онъ поступаетъ не такъ, какъ надлежитъ честному человѣку, скрывая отъ своихъ учениковъ наставленіе о расположеніи становъ; потомъ далъ ему отставку, и на мѣсто его принялъ другаго, которому тотчасъ объявилъ причину отказа прежнему. Нѣсколько лѣтъ спустя, когда прошли договорные годы новаго мастера, отставилъ Онъ и его, и сдѣлалъ помянутаго *Шаблыкина*. Коммиссаромъ сей фабрики, которая не посредственно стояла подъ Императорскимъ Кабинетомъ. Хотя подъ правленіемъ Государя ПЕТРА II. манифактуръ сей рушился; однако *Шаблы-*

кинѣ получалъ небольшое содержанїе изъ Кабинета ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ и имѣлъ свое жилище въ Калинкинѣ, гдѣ и умеръ 1765 года.

Извѣстно сїе

отъ Комиссара Бориса Ѳедоровича Шаблыкина, котораго я зналъ престарѣлымъ мужемъ и по сосѣдству загороднаго моего двора при Калинкинѣ.

АНЕКДОТЪ 46.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

первый хорошій портретъ.

Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ зналъ, да и часто надъ тѣмъ шутилъ, что за недостаткомъ искусныхъ живописцевъ и медальеровъ, столь худо изображенъ Онъ на своихъ рубляхъ и медаляхъ, что ни одного не видитъ на Себя походящаго. Когда же Онъ на второмъ своемъ путешествіи въ Голландію и Францію проѣзжалъ чрезъ Ниренбергъ, то пробылъ тамъ нѣсколько дней, что бы осмотрѣть заводы Ниренберскихъ товаровъ и посѣтить нѣкоторыхъ тамошнихъ художниковъ. Между сими нашелъ Онъ такъ же славнаго живописца *Кулецкаго*, которому Онъ повелѣлъ написать грудной Свой Портретъ въ порфирѣ, и оной отослалъ съ нарочнымъ въ Санктпетербургскую монетную Канцеллярію, повелѣлъ по оному вырѣзать клеймы къ рублямъ, полтинамъ и медалямъ, и тискать. На другой уже

годъ 1718 вышли въ первой разъ хорошія Россійскія монеты съ сходнымъ изображеніемъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

извѣстно сіе
отъ монетнаго совѣтника Шлаттера.

АНЕКДОТЪ 47.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

въ опасности умерщвленному быть отъ раскольника.

Сіе ужасное приключеніе произошло въ Санктпетербургскомъ лѣтнемъ Дворцѣ. Императоръ обыкновенно послѣ Конференціи съ Своими Министрами провожалъ ихъ при выходѣ до передней горницы. Такимъ образомъ случилось однажды вечеромъ, что во время Конференціи появился въ прихожей комнатѣ нижняго жилья лѣтняго Дворца, что у малой гавани фонтанки, незнакомый человѣкъ, имѣвшей подъ пазухой сшитой изъ разноцвѣтнаго сукна мѣшекъ, въ каковыхъ Секретари и подьячіе обыкновенно нашивали за своими начальниками дѣла, для докладу или подписки Императору. Ни кто изъ стоящихъ тутъ деньщиковъ и прочихъ служителей не подозрѣвалъ сего человѣка въ какомъ либо злоумышленіи. Можетъ быть всякой почелъ за подьячаго какой нибудь Коллегіи, которому приказано явиться туда съ своими дѣлами; почему тѣмъ менѣе всякъ спрашивалъ, кто онъ таковъ, и зачемъ пришелъ, чѣмъ болѣе онъ,

стоя почти нѣсколько часовъ съ своимъ мѣшкомъ, оказывалъ спокойствія. Наконецъ вдругъ открылось дерзское и злобное сего человѣка намѣреніе. Когда Министры, по окончаніи Конференціи, пошли отъ Царя, и Онъ ихъ проводилъ до прихожей горницы, то помянутой человѣкъ, на котораго никто не смотрѣлъ, обратился къ стѣнѣ, и вынулъ нѣчто изъ мѣшка, которое и обернулъ опять мѣшкомъ; а какъ Царь пошелъ обратно въ покои, то онъ столько смѣло за Государемъ протѣснялся, что казалось, будто бы ему было приказано прямо слѣдовать за Государемъ въ покой. Поеликужъ о семъ повелѣніи ни кто изъ стоящихъ деньщиковъ и служителей не зналъ, то тотчасъ одинъ деньщикъ выступилъ промежъ Царя и его въ прихожихъ дверяхъ, удержалъ рукою сего незнакомаго человѣка у дверей и спросилъ его, кто онъ таковъ, и что ему надобно. А какъ сей въ томъ противился и силою хотѣлъ ворваться въ покой, то произошелъ изъ того шумъ, такъ что Царь обернулся и спросилъ, что такое? Къ величайшему ужасу получилъ въ самомъ дѣлѣ Государь Самъ отвѣтъ, когда у сего дерзновеннаго выпалъ изъ подъ руки мѣшокъ и съ нимъ ужасной острой

ножикъ, длиною въ четверть, а онъ самъ тотчасъ палъ предъ Государемъ и повинился. Царь Самъ его удержалъ и спросилъ, что онъ хотѣлъ ножемъ сдѣлать? Тебя, умертвить, отвѣтствовалъ онъ. А за что? спросилъ Государь съ кроткимъ видомъ, развѣ Я тебѣ сдѣлалъ какую обиду? Нѣтъ, отвѣтствовалъ убійца, которой по собственному своему признанію былъ раскольникъ, Ты мнѣ никакого зла не причинилъ, но нашимъ братьямъ и нашей вѣрѣ. Изрядно! сказалъ Царь, мы это изслѣдуемъ: возмите его подъ стражу и не дѣлайте ему никакой обиды, пока Я завтрѣ Самъ приду и обстоятельнѣе его распрошу.

Какое воздаяніе получилъ сей злодѣй, и какъ его единовѣрцы и по сіе время, для различности отъ другихъ людей, должны имѣть на спинѣ красное и желтое на кафтанѣ пятно, сіе больше извѣстно, нежели вышепомянутыя истинныя обстоятельства сего ужаснаго приключенія.

Извѣстно сіе
отъ Фельдмаршала Графа Бутурлина, бывшаго тогда Царскимъ деньщикомъ.

АНЕКДОТЪ 48.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

строгое предпрїятїе истребить воровство.

Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, засѣдая однажды въ Сенатѣ, и услышавъ о разныхъ грабительствахъ, случившихся за нѣсколько дней, въ великое пришелъ негодованїе и во гнѣвѣ сказалъ сїи слова: „Клянусь Богомъ, что Я наконецъ „прерву проклятное сїе воровство. Потомъ взглянувъ на тогдашняго Генералъ-Прокурора *Павла Ивановича Ягужинскаго*, сказалъ ему: „*Павелъ Ива-*„*новичъ*! напиши сей часъ отъ Моего „имени генеральной указъ во все госу-„дарство, что ежели кто и столько „украдетъ, чего будетъ стоить петля, „безъ дальныхъ словъ будетъ повѣшенъ. Генералъ-Прокуроръ, которой уже взялъ въ руки перо, помѣшкавъ еще по выслушанїи сего строгаго повелѣнїя, и со удивленїемъ сказалъ Царю: ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, падумай о послѣдствїяхъ такого указа. „Пиши подтвердилъ Царь, какъ я тебѣ сказалъ. „*Ягужинскїй* еще не писавъ, сказалъ со смѣ-

хомЪ Монарху: Всемилостивѣйшій Государь! развѣ Вы хотите остаться безъ слугъ и подданныхъ. Мы всѣ воруемъ, только съ шѣмъ различїемъ, что одинъ болѣе и примѣчательнѣе другаго. Царь, слушавшій сїи слова въ задумчивости, началъ шуточному сему замыслу смѣяться и безъ дальнаго повѣленїя оное оставилъ.

извѣстно сїе
изъ устъ самаго Кабинетминистра Графа Ягужинскаго.

АНЕКДОТЪ 49.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО
открытіе ложнаго чуда въ Польшѣ.

Во время войны съ Королемъ Шведскимъ *Карломъ XII*, ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ находился безпрестанно, то на сухомъ пути, то на водѣ, то въ той, то въ другой части Своего сухопутнаго и морскаго войска. Однажды стоялъ Онъ съ частію Своей арміи въ Польшѣ. Онъ пробылъ тамъ нѣсколько дней въ одномъ городкѣ, въ которомъ воздавали отмѣнную честь нѣкоторой, яко бы чудотворной Иконѣ Богоматери, которая часто во время Богослуженія испускала множество слезъ. Сей образъ былъ деревянной рѣзной, облеченъ златотканнымъ одѣяніемъ и богатыми украшеніями, и не подалеку отъ олтаря поставленъ былъ столь высоко, что самый великорослый человѣкъ рукою едва до ногъ его доставать могъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, пріобыкшій спрашивать во всякомъ мѣстѣ, куда ни пріѣзжалъ, о всемъ достопамятномъ, получилъ скоро извѣстіе о сей Иконѣ. Но свойство Его разсуждать безъ предразсудковъ, возбудило въ Немъ великое

сомнѣнїе о справедливости плачущаго сего удивительнаго образа. Не было недостатка въ свидѣтеляхъ, увѣрившихъ Его въ подлинности сего чуда; а что еще всего болѣе, Онъ былъ и Самъ тому свидѣтелемъ, когда по ненасытному Своему любопытству былъ въ церквѣ въ праздничной день во время службы. Хотя Царь и оказывалъ Свое удивленїе, но ни малѣйшаго не подалъ знаку о Своемъ намѣренїи. Спустя потомъ не много времяни, пошелъ Онъ опять въ ту церьковь, и въ такое время, когда въ ней не было службы. Прозорливой Монархъ приказалъ запереть за Собою церьковь и подать себѣ лѣсницу, взошелъ по оной къ чудотворному образу, разсматривалъ все тщательно отъ ногъ до головы на ономъ, и увидѣлъ наконецъ нѣсколько самыхъ малѣйшихъ скважинъ въ глазахъ. Двое духовныхъ того монастыря, введшїе Его въ церьковь, внутренно уже радовались, что любопытство Царское останется тщетно и чудотворный ихъ образъ пребудетъ въ прежнемъ почитанїи. Но Монархъ, не обыкшїй довольствоваться однимъ только наружнымъ видомъ, и охотно изслѣдовавшей основанїе вещи, вскорѣ духовныхъ оныхъ особъ привелъ въ инакое расположенїе духа; снявши

нечаянно убрусъ съ сего рѣзнаго образа, усмотрѣлъ подъ онымъ выдолбленную до самыхъ глазъ голову, которую покрывалъ черепъ, подобный выпуклой крушкѣ, и въ ней довольное количество воды съ нѣсколькими малинькими рыбками, которыя движеніемъ своимъ колебали воводу, и къ малинькимъ скважинкамъ, находившимся въ глазахъ, оную пригоняли. По радостномъ открытіи сего обмана, великодушный Монархъ покрылъ опять тихонько черепъ и надѣлъ убрусъ на мнимой Поляками чудотворной сей образъ; сходяже съ лѣсницы сказалъ только сіи слова: „Этотъ образъ удивленія „достоинъ.„ Но потомъ открылъ Онъ своей свитѣ весь сей обманъ, и часто разсказывалъ послѣ приключеніе сіе. Тотъ самой знатной господинъ, отъ котораго я получилъ о семъ свѣденіе, слышалъ изъ собственныхъ устъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Извѣстно сіе
отъ великаго Канцлера Графа Бестужева.

Точно такая же Исторія написана въ Анекдотѣ 36, различествуетъ только мѣстомъ и обстоятельствами.

АНЕКДОТЪ 50.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

пользуется совѣтомъ и острото одной Польской Госложи.

Въ Варшавѣ жила одна *Старостина* N. N. прекрасная и острая женщина, которая хотя была уже и не молода, однако наполнена была живости, разума и пріятства въ обхожденіи. Поеликужъ произошла она изъ знаменитыхъ Польскихъ домовъ, и въ сродствѣ была съ величайшими фамиліями въ Государствѣ; то и имѣла она всегдашнее вшеченіе на политическія дѣла сего Государства. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ обходился съ нею дружески и откровенно, препроводилъ часто у ней одинъ вечера, и пользовался обстоятельнымъ ея знаніемъ Польскихъ фамилій и политическихъ дѣлъ.

Однажды разговаривалъ Онъ съ нею о состояніи побѣдоносной надъ Шведами Своей арміи, и сказалъ ей притомъ, что повелѣлъ Онъ сдѣлать новый на-

боръ какъ рекрутъ, такъ и Офицеровъ, изъ Своего народа. *Старостиа* спросила, думалъ ли Онъ также о наборѣ и умноженіи въ арміи Своей чужестранныхъ Офицеровъ? Нѣтъ! отвѣтствовалъ коротко Монархъ. А для чегожъ? спросила опять *Старостиа*. Поелику Я это не почитаю уже болѣе за нужное, отвѣтствовалъ Царь: когда Русскіе Мои Офицеры въ военномъ искусствѣ столько уже знающи и опытны, что изъ собственныхъ Моихъ подданныхъ могутъ Мнѣ сдѣлать хорошихъ солдатъ и Офицеровъ. Ваше Величество весьма ошибаетесь, отвѣтствовала *Старостиа*, когда сіе Себѣ представляете; еще весьма рано ласкать Себя такимъ воображеніемъ: повѣрьте мнѣ, что все то, до чего вы нидостигли столь счастливо со множествомъ чужестранныхъ Офицеровъ, разстроится въ скорости безъ сомнѣнія отъ недостатку оныхъ. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ спорилъ о семъ долго съ *Старостіею*, упорствовалъ и защищалъ Свое мнѣніе. Хорошо! сказала *Старостиа*, вспомните, Ваше Величество, о томъ, что я Вамъ совѣтовала: я наперед увѣрена, что будете Вы нѣкогда, но уже

поздно, о семъ сожалѣть, что вмѣсто того, чтобъ слѣдовать моему совѣту, столь мнѣ противорѣчили. Симъ окончился разговоръ о сей матерїи.

Два дни спустя пришелъ Царь по обыкновенїю Своему на вечеринку къ *Старостшѣ*, которая все еще помнила противорѣчїе Царское. Но Его Величество не думая уже болѣе о томъ, казался веселымъ и спросилъ, въ какомъ состоянїи находится ея музыка, которую давно уже неслышно было. Весьма въ хорошемъ, отвѣтствовала *Старостша*, какъ только можете себѣ представить о любимой мною вещи. Въ сей вечеръ услышите ее, Ваше Величество, при столѣ.

Старостша вознамѣрилась употребить случай сей въ пользу, дабы показать Царю особливымъ образомъ вредное Его противорѣчїе противъ ея мнѣнїя о нуждѣ при Армїи Его чужестранныхъ Офицеровъ. Она отвѣла на сторону домоправителя своего и приказала ему музыку свою при ужинѣ распорядить такъ, чтобъ играли только Поль-

скïе Ея музыканты, и не было бы ни одного чужестраннаго, да и Нѣмецкой бы Капельмейстеръ притомъ непоказывался.

Коль скоро спустя нѣсколько послѣ сего, сѣли за столъ, то Оркестръ началъ играть Концерты. Однако игралъ столь слабо, не складно и непрïятно, что гости, привыкшïе слышать при столѣ семъ сильную согласную и прекрасную музыку, начали говорить о упадкѣ оной и худомъ продолженïи Концерта. Но она сама, *Старостша*, поступала такъ, какъ будтобы о семъ ни мало не думала, пока не заговорилъ съ нею Царь, и не сказалъ ей, что сдѣлалось съ вашею столь бывшею стройною и превосходною музыкою, что она совсѣмъ уже на себя не походитъ и столь худо играетъ? Извините. Ваше Величество, отвѣтствовала *Старостша*. Она всïо также, только съ тѣмъ различïемъ, что не играетъ въ ней ни одинъ чужестранной музыкантъ, но только мои собственные Польскïе.

Монархъ примѣтилъ сïе острое возраженïе на противорѣчïе Его, ударилъ его по плечу и сказалъ ей: Я разумѣю васъ, государыня моя; вы пра-

вы. Вскорѣ послѣ сего перемѣнилъ Царь совсѣмъ прежнее свое намѣреніе, и повелѣлъ, чтобъ всегда третія часть Офицерскихъ мѣстъ наполняема была при Арміяхъ Его чужестранцами.

Извѣстно сіе

отъ Генералъ-Поручика Веймарна, которой слышалъ Анекдотъ сей въ Варшавѣ, въ фамиліи вышепомянутой Старостшы.

АНЕКДОТЪ 51.

о вышепомянутой Польской госпожѣ, и о особливой къ ней довѣренности ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Россїйской Монархъ находился нѣсколько въ критическихъ обстоятельствахъ, когда Карлъ XII съ арміею своею въ Саксонїи усиленною, вновь обмундированною и всѣмъ нужнымъ въ довольствїи снабдѣнною, шелъ чрезъ Силезїю прямо въ Польшу, дабы впасть въ Царскїе земли въ Украйнѣ. При такомъ опасномъ случаѣ велѣлъ Царь по всему пути, покоторому Шведская армїя итти должна была въ Украйну, сожечь и опустошить всѣ деревни, селы и города совсѣмъ припасомъ, дабы Шведы ни малѣйшаго провїанту ни для людей, ни для лошадей найти не могли.

Въ то время, когда сїе Царское повелѣнїе къ величайшему раззоренїю и нещастїю Поляковъ и Украинцовъ производимо было въ дѣйство, ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ находился въ Варшавѣ.

Госпожа *Староста*, съ которою Онъ ежедневно дружески обращался, учи-

нила Ему тотчасъ по полученіи перваго извѣстія о семъ ужасномъ повелѣніи важное представленіе о нуждѣ и жалостной бѣдности, въ которую Онъ нетолько столь многихъ невинныхъ бѣдныхъ Поляковъ, но и собственныхъ своихъ подданныхъ Украинцовъ ввергнетъ, да и лишитъ Самъ Себя въ крайнѣйшемъ недостаткѣ всѣхъ средствъ, къ своему и Арміи Своей содержанію въ сихъ столь плодоносныхъ странахъ. Такъ! сказалъ Монархъ, но нѣтъ другаго средства удержать непріятеля, и выиграть у него время, какъ только лишить его всего, чѣмъ бы онъ на дорогѣ прокормиться и усилиться могъ. И такъ, отвѣтствовала пришедшая въ негодованіе *Старостиха*, по этому хотите Ваше Величество сдѣлать тоже, что дѣлалъ одинъ Польской дворянинъ, которой досадуя и гнѣваясь на жену свою, предпріялъ учинить ей самое большее отмщеніе, и взявши бритву себя окастратилъ.

Извѣстно сіе
отъ того же.

АНЕКДОТЪ 52.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

попеченіе о Россійскихъ Лѣтописяхъ.

Какъ однажды зашелъ разговоръ при Дворѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО о древней Россійской Исторіи, и сему Монарху сказали, что уже много древнихъ Россійскихъ достопамятностей въ Германіи, Франціи и Голландіи издано въ свѣтъ; то сказалъ прозорливый сей Государь: „Это все ничего не значитъ. „Могутъ ли сіи люди писать что ни„будь о древней нашей Исторіи, когда „Мы еще Сами ничего объ оной не из„дали? Можетъ быть они вызвать „симъ только насъ хотятъ, чтобы „мы написали о семъ что нибудь по„лучше. Я довольно знаю, что под„линное начертаніе древней Россійской „Исторіи разсѣянно по разнымъ мѣ„стамъ государства и въ монастыряхъ у „монаховъ сохраняется. Я давно уже на„мѣренъ былъ, соблюсти оную отъ поги„бели, и искусному историку подать „случай къ написанію истинной древней „Россійской Исторіи; но всегда имѣлъ „къ тому препятствіе. Вскорѣ потомъ

(1722 года) разослалъ сей Монархъ свои повѣленїя въ знатнѣйшїе монастыри Государства, особливо въ Новогородскїе и Кїевскїе, чтобъ прїискать находящїяся тамъ лѣтописи, и собравши ихъ прислать въ Московской Сунодъ. Во исполненїе сего повелѣнїя собраны были рукописныя Россїйскїя лѣтописи, изъ числа коихъ внесена была нѣкоторая часть въ Императорской кабинетъ, а оттуда по кончинѣ Его въ библїотеку Санктпетербургской Академїи наукъ, но большая часть въ Москву, въ библїотеку Московской Сунодальной типографїи, гдѣ сїи драгоцѣнные лѣтописи и по нынѣ тщательно сохраняются.

Извѣстно сїе
отъ Библїотекаря Шумахера.

АНЕКДОТЪ 53.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

особенное попеченïе о дубахъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ при великой своей склонности къ мореплаванію и кораблестроенію, имѣлъ такъ же попеченïе и о дубовомъ лѣсѣ, которой нуженъ къ кораблестроенію, а наиболѣе, когда природа въ тѣхъ мѣстахъ столь мало имъ снабдила, гдѣ сей Великій основатель Россійскаго кораблехожденія и виновникъ Россійскаго флота, хотѣлъ основать свое кораблестроенïе. Въ самомъ началѣ утвердившись на Невѣ, и застроивши нѣсколько, принялъ Онъ тотчасъ Нѣмецкихъ полѣсовчиковъ, которые долженствовали по всей Ингерманландïи и въ Новогородскомъ уѣздѣ разсмотрѣть и замѣтить дубовыя лѣса. Тамъ хотя ихъ и не было, такъ какъ въ отдаленныхъ Южныхъ провинцïяхъ Его Государства въ Украйнѣ, при Донѣ и Волгѣ, а больше всего около Казани, однако индѣ по одному найти можно было молодыхъ или старыхъ ду-

бовъ, но они весьма недостаточны были ко исполненію Его предпріятія. Для сохраненія оныхъ разослалъ Царь особенныя по всему Своему Государству повелѣнія и запретилъ подъ строгимъ наказаніемъ, чтобъ безъ вѣденія Адмиральтейской Коллегіи и показанія лѣсничей, никто, ниже самый помѣщикъ въ особенномъ своемъ помѣстьѣ не отважился срубить дубовое дерево.

Но чтобъ подать народу собственный примѣръ особеннаго уваженія къ дубамъ, велѣлъ Онъ сдѣлать вокругъ двухъ дубовъ, найденныхъ Имъ въ Кронштатѣ по круглому столику съ скамейками и перилами, гдѣ Онъ, когда лѣтомъ туда пріѣзжалъ, въ Свое удовольствіе съ малымъ собраніемъ тамошнихъ начальниковъ и корабельщиковъ подъ тѣнію сиживалъ. Взирая на сіи Свои любимыя деревья, часто Онъ говаривалъ: „Ахъ! „естьли бы здѣсь по близости хотя „столько дубовъ нашлось, сколько сіи „имѣютъ листьевъ и жолудей!„ Противъ сего острова или правильнѣе Петергофа, при Финскомъ заливѣ, гдѣ сей Монархъ нашелъ не большой дубовой лѣсокъ, приказалъ Онъ построить

увесилительный замокъ и въ честь дубовъ, наименовалъ его *Дубки*. Сей Государь благодарилъ публично многихъ кораблестроителей и морскихъ Офицеровъ, которые въ угодность Его насаждали въ садахъ своихъ нѣсколько дубовыхъ деревъ, а при первомъ усматриванїи ихъ насажденїя цѣловалъ ихъ въ чело. Онъ Самъ избралъ предъ городомъ, при Петергофской дорогѣ мѣсто, длиною около 100, а шириною 50 шаговъ, для насажденїя дубовыхъ деревъ, которыя въ разсужденїи здѣшняго климата, хотя и медлительно, однакожъ довольно изрядно росли и нынѣ отъ 2 до 3 саженъ вышиною. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ приказалъ огородить сїе мѣсто жерьдями и прибить при томъ письменное повелѣнїе, чтобъ подъ строгимъ наказанїемъ никто не отважился ломать вѣтви отъ сего нечаяннаго насажденїя или какимъ нибудь другимъ способомъ имъ вредить. Спустя нѣсколько лѣтъ, когда уже молодыя сїи деревья были въ человѣческой ростъ, поѣхалъ Онъ однажды мимо ихъ, и по обыкновенїю Своему у нихъ остановился, чтобъ восхищаться ихъ ростомъ. Къ величайшей Своей досадѣ нашелъ Онъ на земли нѣсколько отломковъ и вѣтвїй, и тѣмъ больше на то

разсердился, чѣмъ явственнѣе могъ усмотрѣть, что они не отъ вѣтра или бури, но единственно отъ своевольства и злобы сломаны.

Тотчасъ по возвращеніи Своемъ въ городъ, приказалъ Онъ позвать къ Себѣ Генералъ-Полицеймейстера, и велѣлъ ему разставить немедлѣнно тайно нѣсколько караульныхъ въ близи находящагося кустарника, и прилѣжно смотрѣть, кто отваживается трогать насажденной дубнякъ. Нѣсколько дней спустя изловлена была въ одинъ вечеръ шайка пьяныхъ лакѣевъ, которые мимоходомъ чрезъ огородку перелѣзали, и наломавъ нѣсколько вѣтвей втыкали ихъ въ свои шляпы. Они были перехвачаны и приведены въ Полицію; потомъ приговорены были сіи преступники Царскаго повелѣнія къ публичному наказанію кнутомъ, и повелѣно при семъ позорищѣ быть одному изъ каждаго дома, чтобы, видя толь жестокое наказаніе, ни кто впредь не отваживался чинить подобнаго сему неустройства.

Извѣстно сіе
отъ Директора почты Ашева.

АНЕКДОТЪ 54.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

всеобщая тѣрпимость.

Проницательное око ПЕТРА ВЕЛИКАГО усмотрѣло между прочимъ въ Амстердамѣ, что тамо почти со всего свѣта чужестранцы, содержащіе различныя между собою исповѣданія, обитаютъ; но для каждой вѣры позволѣно имѣть свою Церковь или такой молитвенной домъ, гдѣ бы можно было безпрепядственно отправлять Богослуженіе. Многихъ изъ нихъ посѣщалъ сей Монархъ по единому любопытству, чтобы чрезъ то подробнѣе узнать ихъ обстоятельства; но что было ему всего пріятнѣе? То миролюбіе, въ которомъ жили столь многіе приходы одинъ отъ другаго въ вѣрѣ столь различествующіе, въ одномъ мѣстѣ; не начиная ни малѣйшихъ споровъ между собою въ обхожденіи, а еще менѣе въ сочиненіяхъ. Онъ, о томъ разговаривая съ однимъ членомъ правительства, увѣдалъ отъ него, что Амстердамъ есть мѣсто открытое

для торговли всѣмъ народамъ земнаго шара, и притомъ каждому позволяется свободное отправленїе своей вѣры, покамѣстъ онъ не вмѣшивается въ государственную вѣру, и другихъ не потревожитъ. Ибо правительству все ровно, чему бы ни вѣровалъ иностранной житель, и какимъ бы образомъ ни отправлялъ свое Богослуженїе, только бы онъ не поступалъ противъ Государственныхъ законовъ. Монархъ сказалъ на то, что Онъ почиталъ сїе правило и мнѣнїе правительства не мало способствующимъ къ торговлѣ, къ населенїю Амстердама всѣми народами и слѣдственно къ великому прибытку правительства. Онъ, похваляя сїе распоряженїе, сказалъ притомъ, что такимъ же образомъ намѣренъ поступать въ новозаведенномъ Своемъ городѣ Санктпетербургѣ. Сїе Онъ послѣ и произвелъ въ дѣйство, позволивъ не токмо всѣмъ христїанамъ построить тамъ церкви на отведенныхъ имъ мѣстахъ и отправлять явное Богослуженїе, но и попустивъ еще ихъ изобрать между собою собственный церковный совѣтъ и по законамъ и обыкновенїямъ своихъ церквей рѣшить между собою всѣ супружественныя и церковныя дѣла, могу-

щія случишься у ихъ прихожанъ, не будучи зависимыми отъ правительствующаго Сунода или другаго какого суда. (*)

Но при всемъ такомъ терпѣніи, старался сей мудрой Монархъ всякими способами прекращать и истреблять всѣ распри и расколы, господствующей въ Его Государствѣ, Греческой вѣры раскольниковъ, или какъ они сами себя именуютъ, старовѣрцовъ, утверждавшихся съ величайшею упорностію на нѣкоторыхъ Адіафорахъ, (ничего незначущихъ и пустыхъ положеніяхъ) старался Онъ изобличить ихъ въ заблужденіяхъ дружелюбными поступками и увѣщаніями въ святѣйшемъ Сунодѣ и приклонять къ истинной православной Грекороссійской вѣрѣ, обѣщаніемъ отличныхъ своихъ милостей. Но тихія сіи

(*) Только еще подъ государствованіемъ блаженной памяти Императрицы АННЫ ИВАНОВНЫ, и въ силу ея учрежденій, были по особенному случаю, препоручены церковныя дѣла иностранныхъ Христіанскихъ вѣръ Юстицъ Коллегіи Лифляндскихъ дѣлъ и постав-

средства ни какого въ нихъ не произвели успѣха. Однако сей отецъ своего отечества не хотѣлъ допустить, чтобы упорныхъ и въ заблужденіяхъ своихъ изобличенныхъ подданныхъ силою и наказаніемъ привести въ послушаніе и понудить къ воспріятію правовѣрія.

Онъ оставилъ ихъ въ маловажномъ ихъ суевѣріи; но токмо съ тѣмъ условіемъ, чтобъ всѣ принадлѣжащіе къ сей Сектѣ, для различія отъ правовѣрныхъ Грекороссійскихъ христіанъ, носили отличный знакъ; а имянно продолговатое четвероугольное пятно изъ краснаго и желтаго сукна на спинѣ. Поелику сей обыкновенный нарядъ отличалъ раскольниковъ отъ правовѣрныхъ, и дѣлалъ ихъ нѣкоторымъ образомъ смѣшными и презрительными: то думалъ Монархъ, что они сего устыдятся и скорѣе со-

---

лена надъ ними верховною Консисторіею; сему былъ поводомъ нѣкоторой супружественной случай, когда одна часть, не довольна была опредѣленіемъ церковнаго совѣта и отнеслась аппеляціею къ Юстицъ Коллегіи, для подтвержденія своего права.

гласятся къ воспріятію всеобщей Греческой церькви.

Но сія благоразумная Монаршая выдумка не имѣла желаннаго успѣха. Раскольники носили свое желтое пятно и остались въ прежнемъ мнѣніи.

Когда же, спустя нѣсколько времени, ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ увидѣлъ на биржѣ въ Санктпетербургѣ между Россійскими и Иностранными купцами нѣсколько раскольниковъ въ вышепомянутомъ народѣ, упражняющихся отдаваніемъ своихъ товаровъ, Юхты, конопли и прочихъ Россійскихъ товаровъ; пожалъ Онъ плечами, и спросилъ нѣкоторыхъ изъ стоящихъ тутъ, что сіи изъ раскольниковъ купцы, честные ли, добрые и прилѣжные ли люди, на которыхъ бы въ торговлѣ положиться можно было? Ихъ таковыми почесть можно, отвѣтствовалъ Ему одинъ изъ таможенныхъ служителей. „Изрядно, сказалъ Царь, „когда они въ самомъ дѣлѣ суть таковы, то по Мнѣ пожалуй пускай вѣруютъ, чему хотятъ и носятъ свое „пятно; ежели посредствомъ разсудка и „привѣщенныхъ лоскуповъ не могъ Я ихъ „отвратить отъ ихъ суевѣрія, то и огонь

„ и мечь ни какого уже не возымѣютъ въ „ нихъ успѣха. А чтобъ сдѣлаться имъ „ за ихъ глупость мучениками, то они „ не заслуживаютъ сей чести, да и Го- „ сударство не должно претерпѣть вре- „ да.

Извѣстно сїе

отъ Германа Мейера знаменитаго Московскаго купца.

АНЕКДОТЪ 55.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

рѣвность къ вѣрѣ.

Изъ многихъ, собранныхъ мною Анекдотовъ о семъ Великомъ Монархѣ Россiйскаго Государства, явствуетъ, что сей Государь отъ младенчества Своего имѣлъ основанiемъ премудрости страхъ Господень, и во всю жизнь Свою пребылъ въ ономъ не поколебимъ. Сiе явствуетъ изъ Его, до того касающихся, мнѣнiй, а паче изъ истиннаго почитанiя Божiяго Величества и Его уставовъ, равнымъ образомъ изъ уваженiя сущности Христiанской вѣры; сколько Онъ ненавидѣлъ развратъ и суевѣрiе, сколько былъ равнодушенъ къ прочему, касающемуся до особенныхъ обрядовъ и различныхъ отправленiй публичныхъ Богослуженiй. Отъ сего и происходитъ справедливой Его гнѣвъ о явномъ безбожiи, и рѣвность противъ ругателей вѣры, о коихъ Онъ говаривалъ, что они великое приносятъ посрамленiе благоучрежденному Государству и совсѣмъ несносные; для того что нарушаютъ

о нованïе законовъ, на коемъ клятва и всѣ союзы утверждаются.

Какъ Ему однажды доложили, что взятъ подъ стражу одинъ человѣкъ, изрыгнувшïй въ публичномъ собранïи Богомерскïя слова, то приказалъ Онъ немѣдленно оковать его, какъ бѣшенаго: „Ибо, сказалъ Сей Монархъ, естьлибы „онъ хотя малѣйшïй имѣлъ разсудокъ, „то не помыслилъ бы онъ никогда „безъ благоговѣнïя о томъ высочайшемъ „существѣ, которое его создало, и во „всякое мгновенïе можетъ истребить, „а тѣмъ менѣе не произнесъ бы столь „дерзскихъ словъ.

Чтобъ спасти сего нещастнаго отъ дальней строгости Царевой, представлено было Его Величеству, что сей человѣкъ сдѣлалъ преступленïе сïе въ пьянствѣ; на то отвѣтствовалъ разгнѣванный Царь: „Тѣмъ паче заслужи„ваетъ онъ двойное наказанïе, во пер„выхъ, за неизвинительный его про„ступокъ противъ Бога, а во вто„рыхъ, что самовольно напился до бе„зумïя. „ Съ трудностïю могли знатнѣйшïе просители исходатайствовать наконецъ чрезъ нѣсколько дней ту ми-

лость отъ ревностнаго Монарха, что Онъ не приказалъ отрѣзать языкъ у сего Богохулителя, но токмо отослать въ Сибирь въ одинъ Монастырь, гдѣ онъ, по повелѣнію Царскому, былъ употребляемъ при жерновахъ и другихъ суровыхъ работахъ, но притомъ и долженъ былъ всегда ходить въ Церьковь во время служенія, чтобъ тѣмъ его привесть къ покаянію и перемѣнить развратныя мысли. Въ другое время говорилъ Сей благоразумный Монархъ о тѣхъ, такъ называемыхъ вольнодумцахъ (Esprits forts) и законоругателяхъ, что Онъ, находясь въ Амстердамѣ, находилъ иногда таковыхъ людей въ собраніяхъ, столь слабыми, что они Его больше побуждали къ презрѣнію, нежели къ малѣйшему удивленію, или особенному удивленію. „Сіи люди, сказалъ Царь, „почитающіе себя разумнѣе другихъ, „не понимаютъ и того, что они дерзновенными своими словами получаютъ „ту только пользу, что являютъ наружу свое злочестіе, не знаніе и свою „гордость. Злочестіе потому, что обнаруживаютъ явное свое презрѣніе къ „священному писанію, на которомъ вѣра „основывается; незнаніе потому, что они „и столько не имѣютъ разума и про-

„ ницательности, сколько къ познанію
„ истиннѣ Христіанской вѣры требует-
„ ся; а гордость свою и высокомѣріе
„ потому, что считаютъ себя умнѣе
„ прочихъ; и хотятъ пріобрѣсти боль-
„ шее почтеніе и уваженіе предъ дру-
„ гими и предъ тѣми самыми, которые
„ основательно доказали истинну Хри-
„ стіанской вѣры, даже и предъ цѣлы-
„ ми соборами отцевъ церкви, изъ ко-
„ ихъ послѣдній болѣе имѣютъ разума и
„ достоинствъ, нежели цѣлая толпа
„ столь несмысленныхъ провозвѣстите-
„ лей безумія и злобы; изъ поученій
„ коихъ не посредственно происшекаетъ
„ безпорядокъ и вредъ въ Государствѣ.

Извѣстно сіе
отъ Фельдмаршала Ивана Юрьевича Трубецкаго.

АНЕКДОТЪ 56.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

признательность за вѣрную службу.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ сколь вообще ни былъ бережливъ въ Своемъ домоводствѣ, и сколько ни былъ умѣренъ, при выдачѣ наличныхъ денегъ; столько напротивъ того не оставлялъ Онъ награждать тѣхъ, которые Ему вѣрно служили. Ни одинъ почти Генералъ, или гражданскій служитель, оказавшій Ему полезную услугу, оставленъ небылъ безъ благотворенія, хотя бы онъ былъ Иностранецъ или Россіанинъ. Большая часть изъ нихъ дарены были помѣстьями, находящимися въ завоеванныхъ ими областяхъ, коими по нынѣ ихъ потомки владѣютъ: даже вдовамъ и сиротамъ всѣхъ Его морскихъ и сухопутныхъ Офицеровъ, были отъ правосуднаго Сего Монарха опредѣлены пенсіи, а имянно, вдовамъ во всю ихъ жизнь, а сиротамъ до зрѣлаго ихъ возраста, когда они могли вступить въ службу; сіе достохвальное уложеніе со-

блюдается и до сего времени. Какъ нѣкогда изъ Коллегіи предложено было Царю объ одномъ Иностранцѣ, служившемъ около тридцати лѣтъ, но за старостію и недостаткомъ болѣе немогущемъ продолжать службы, не опредѣлить ли ему при отставкѣ пенсіи или половиннаго жалованья? отвѣтствовалъ Монархъ нѣсколько въ досадѣ: „Развѣ думаете вы, чтобъ тотъ подъ „старость претерпѣвалъ нужду, которой лучшими своими лѣтами пожертвовалъ Моей службѣ? Пускай онъ „получаетъ полное свое жалованье по „самой конецъ его жизни, и когда онъ „не въ силахъ, то не требуйте отъ „него ни какихъ услугъ; но призывайте его токмо къ совѣту въ дѣлахъ, „касающихся до его званія, и польз„зуйтесь его опытами. Кто бы пожелалъ служить Мнѣ въ цвѣтущемъ „своемъ возрастѣ, естьли бы наперед„узналъ, что при старости будетъ „претерпѣвать скудость и оставленъ „отъ того, кому онъ посвятилъ всѣ „зрѣлые свои годы.„ При семъ случаѣ проговорилъ Монархъ, что хотя построилъ сухопутной и Морской Госпиталь въ Санктпетербургѣ для солдатъ и матросовъ, однако теперь надлежитъ

Ему пещисЬ, чтобЪ такЪ же учредить домЪ для бѣдныхЪ и неимущихЪ гражданЪ вЪ Санктпетербургѣ и вЪ Москвѣ. Сіе Царское благоволеніе и вЪ самомЪ дѣйствіи 1718 года исполнено было.

извѣстно сіе

отЪ военнаго Совѣтника фонЪ-Центровіуса.

АНЕКДОТЪ 57.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

желаніе изслѣдовать и имѣть въ переводѣ неизвѣстныя руколиси найденныя въ Сибири.

Неограниченная ПЕТРА ВЕЛИКАГО любовь ко всѣмъ наукамъ и естественное Его любознаніе, побуждало Его при всякой Ему невразумительной вещи останавливаться и пещись о познаніи оной. Онъ такъ же обращалъ свое вниманіе на такія вещи, которыя принадлежатъ только къ любопытству и касаются до изслѣдователей древностей; о семъ я объявлю здѣсь два Анекдота. Извѣстно, что сему Монарху привезены были нѣкогда изъ Сибири разные свертки, твердой лощеной синей и черной бумаги съ золотымъ письмомъ, найденные въ погребахъ одного роззоренаго Храма, называемаго *Семипалатъ*. (*) Ни кто не нашелся умѣющимъ прочитать сіи благополучно сохраненныя

(*) Семипалатъ сіе мѣсто въ Сибирѣ на верхней Иртышъ рѣкѣ, и до нынѣ называется симъ именемъ отъ Семи палатъ или покоевъ, находящихся тамъ въ развалинахъ.

и весьма красиво начертанныя письмена, а менѣе того еще перевесть; однако сочли ихъ древнимъ Тунгускимъ языкомъ и чаятельно для того, что въ той части Сибири, гдѣ они найдены, обитали прежде сего *Тунгусцы*. Взирая на нихъ всѣ дивились. Но ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ тѣмъ не былъ доволенъ, Ему хотѣлось узнать, на какомъ языкѣ то было написано, и что оно въ себѣ содержитъ. И такъ послалъ Онъ одинъ свертокъ въ Парижъ къ тогдашнему славному Парижскому Библіотекарю *Аббату Виньону*, съ тою притомъ прозьбою, чтобъ онъ сыскалъ такого ученаго мужа, которой бы могъ изъяснить, на какомъ языкѣ сіи письма и что въ себѣ они содержатъ. *Аббатъ* показалъ оныя Королевскому переводчику *фурмонту*, которой зналъ большую часть восточныхъ языковъ и нѣсколько такъ же разумѣлъ по Китайски. Сей гордый переводчикъ, который безъ сомнѣнія не видывалъ до сего никогда таковыхъ писемъ, ослѣпился особенною своею довѣренностію къ знанію Иностранныхъ языковъ, суетно возмнилъ разобрать сіи письма, или по крайней мѣрѣ увѣрить, что только онъ сіе письмо знаетъ и въ состоянiи его пе-

ревесть. Онъ долгое время продержалъ при себѣ сей свертокъ, и наконецъ появился съ своимъ изъясненіемъ, объявивъ, что оное подлинно на древнемъ Тунгускомъ языкѣ писано; Онъ даже предложилъ собственной Свой вымышленной переводъ, которому тогда ни кто не отважился противорѣчить, для того что никто столь безстыднымъ быть не хотѣлъ, каковымъ онъ самымъ дѣйствіемъ себя обнаружилъ. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ сдѣлалъ ему знатный подарокъ за его трудъ и истолкованіе сего письма; однако изъявлялъ надъ симъ переводомъ больше сомнѣнія, нежели согласія, и всегда говаривалъ: когда онъ несправедливъ, то по крайней мѣрѣ остроуменъ. Спустя долго по кончинѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО и какъ мнѣ помнится, что и *Фурмонта* уже не было въ числѣ живыхъ, а имянной во время Царствованія блаженной памяти Императрицы АННЫ ІОАНОВНЫ, были при Санктпетербургской Академіи двое Россіанъ, которые обучались въ Пекинѣ шестнадцать лѣтъ Китайскому и не много отъ него отмѣнному Манжурскому языкамъ. Сіи при первомъ взглядѣ на вышепомянутыхъ свертках писанныхъ рѣченій, признали ихъ *Манжур-*

скими, прочли ихъ безъ препинанїй и нѣсколько изъ нихъ перевели, между коими такъ же и тотъ свертокъ, которой былъ посланъ въ Парижъ къ *Аббату Виньону*. Ни единое слово сего перевода не согласовалось съ *фурмонтовымъ* переводомъ; а содержанїе онаго, которое по Россїйскому переводу совсѣмъ отъ Французскаго разнствовало, ясно доказывало, что *фурмонтъ* не зная ни одной буквы изъ сихъ свертковъ, ниже уразумѣлъ, но единственно сдѣлалъ вымышленной переводъ, а ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ мнѣнїи своемъ не ошибся. Какъ подлинникъ, такъ и оба помянутые переводы сохраняются въ Библїотекѣ Академїи Наукъ и всякому любопытствующему показываются.

ИЗВѢСТНО СЇЕ

отъ Г. Совѣтника Шумахера, Академическаго Библїотекаря, которой по приказанїю ПЕТРА ВЕЛИКАГО, былъ посланъ съ помянутыми письмами въ Парижъ, къ Аббату Виньону.

АНЕКДОТЪ 58.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

неутомимое желаніе все изслѣдовать основательно.

Между Нарвою и Ревелемъ, около 100 верстъ отъ послѣдняго города, стоитъ на большой дорогѣ изрядная каменная церьковь, именуемая *Гальялль*. Въ оной находится съ древнихъ Шведскихъ временъ, между прочими гробницами прежнихъ владѣтелей тамошнихъ помѣстій, такъ же одна, въ которой 1632 года похоронены двѣ дѣвицы *фонъ Гроотъ*, которыя и до нынѣ нетлѣнными пребываютъ. Проѣзжая сіе мѣсто 1752 года Іюля мѣсяца, велѣлъ я поднять камень и нашелъ сіи два тѣла въ вышеписанномъ состоянїи, нагими изсохшими, желтоватыми и безъ малѣйшаго духа. Кожа по всему тѣлу казалась подобною искусствомъ выдѣланной и натянутой свиной кожѣ, и будучи пальцомъ или палкою въ животъ вогнута разправлялось съ сильною упругостїю; внутренности же изсохшими быть долженствуютъ; ибо я, осязая ихъ, ни малѣйшаго не нашелъ оныхъ знаку. По-

номарь, отваливавшій мнѣ сей гробницы камень, разсказывалъ при семъ случаѣ, что ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, во время Шведской войны, приступая къ Ревелю и расположась Своимъ станомъ, стоялъ нѣсколько недѣль близь сего мѣста. Онъ услышалъ о сихъ нетлѣнныхъ тѣлахъ не хотѣлъ тому повѣрить, а чтобъ изслѣдовать Самому истинну сей вещи, повелѣлъ Царь принести сіи тѣла въ Свой станъ, прилѣжно ихъ разсмотрѣлъ и изъяснилъ находившимся при Немъ Генераламъ естественныя причины сего неповрежденія; спустя нѣсколько дней приказалъ Онъ ихъ обратно отнести ихъ въ гробницу и ни мало тому не удивишься.

Извѣстно сіе
отъ Шнабеля, пономоря оной Кирки.

АНЕКДОТЪ 59.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

мудрость и осторожность при доносахъ.

Послѣ Полтавской баталіи принялъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ службу Свою всѣхъ Шведскихъ Офицеровъ, объявившихъ желаніе свое Ему служить и сдѣлившихъ клятвенное обѣщаніе, по большей части таковыми чинами, которые они уже въ Шведской службѣ имѣли. Между прочими находился такъ же нѣкоторой Полковникъ, называвшійся *Остманомъ*, которой по учиненіи присяги, посланъ былъ въ Казань къ новопрепорученному ему Полку. Тамъ сдѣлалось съ нимъ несчастное приключеніе, которое конечно ввергло бы его въ великую опасность, ежелибъ не спасла его мудрость и осторожность ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Съ нимъ тоже случилось, какъ иногда случается съ другими вѣрными рабами Его Величества, которые по злобѣ своихъ слугъ, либо отъ пьянства и любомщенія бываютъ оклеветаны въ невѣрности, и тѣмъ въ великое ввергаются нещастіе. Одинъ изъ его день-

щиковъ, котораго онъ за частое его пьянство и негодныя поведенія велѣлъ наказать батожьемъ, закричалъ слово и дѣло. Тотчасъ по тогдашнему установленію остановили наказаніе и взяли подъ стражу Полковника и его. Оба были за карауломъ посланы въ Санктпетербургъ и преданы суждению тайной Канцеллярии. Тамъ объявилъ деньщикъ на своего Полковника: яко бы онъ поносилъ Его Величество разными ругательными словами. Онъ твердо въ томъ стоялъ, и вытерпѣлъ три пытки. Когда ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ объявлено было о семъ доносѣ, то велѣлъ Его Величество призвать предъ Себя Полковника, сказалъ ему о семъ подтвержденномъ пытками доносѣ, и строго требовалъ отъ него признанія и справедливаго объявленія всего дѣла, представляя ему, что до него доходитъ очередь, и что мучительною пыткою выдетъ истинна наружу. При чемъ Царь смотрѣлъ пристально Полковнику въ лицѣ, не откроется ли на оном какого притворства или перемѣны. Полковникъ его Величеству чистосердечно открылся, что онъ не только не произносилъ такихъ словъ, но и никогда о томъ не помышлялъ, чѣмъ

его злобный деньщикъ обвиняетъ; увѣрялъ, что онъ и столько словъ еще не разумѣетъ по Россійски, да и никогда не говаривалъ на Россійскомъ языкѣ съ деньщикомъ; притомъ не имѣетъ онъ ни малѣйшей причины быть недовольнымъ Его Величествомъ, будучи изъ плѣнныхъ принятъ прежнимъ чиномъ въ службу Его Величества, и имъ облагодѣтельствованъ, и слѣдовательно изъ своей бѣдности столь щедро Его Величествомъ призрѣнъ, и такъ долженствовалъ онъ противъ совѣсти и на самаго себя лгать, естьли надобно ему было признаться въ томъ, о чемъ донесъ на него деньщикъ. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ безъ дальныхъ допросовъ отпустилъ отъ Себя Полковника и велѣлъ обратно посадить подъ стражу. Но на другой день приказалъ Онъ одному разумному священнику итти къ страдающему деньщику и приготовить его къ смерти; но паче всего стараться, чтобъ онъ при исповѣди во всемъ чистосердечно раскаялся. Священникъ строго и ревностно исполнилъ свою должность, и какъ Онъ въ третій день велѣлъ деньщику сдѣлать послѣднюю исповѣдь, и въ послѣднее его увѣщевалъ, чтобъ онъ ничего не таилъ, поелику

онъ въ слѣдующее утро казненъ будетъ, то признался ему деньщикъ, что ни что больше не тревожитъ его совѣсти, какъ только то, что онъ во отмщенїе свое оклеветалъ Полковника напрасно. И такъ проницательностїю ПЕТРА ВЕЛИКАГО и мудрою Его выдумкою, вышла наружу невинность Полковника и злоба деньщика. По справедливости приказалъ Его Величество колесовать сего злобнаго доносителя живаго, а невиннаго Полковника отослалъ со многими благошворенїями паки въ полкъ свой.

Извѣстно сїе

отъ Фридриха Крамера Нарскаго купца, которой тогда Нарскимъ восполѣнникомъ былъ такъ же въ Казанѣ.

АНЕКДОТЪ 60.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

заложенїе города Санктпетербурга.

Можно почесть такъ же въ числѣ Анекдотовъ извѣстїе о заложенїи Санктпетербурга, и какимъ образомъ происходило, что сей городъ столь скоро былъ воздвигнутъ, и въ столь малое число лѣтъ, въ коковое время ни когда и самый малѣйшїй городъ не бывалъ построенъ, учинился столь пространнымъ и великолѣпнымъ. Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ за долго еще до войны со Шведами принялъ намѣренїе сдѣлать Гавань на Балтїйскомъ морѣ, чтобъ отправлять любимое Свое упражненїе, мореплаванїя въ сей удобной ко многимъ Его намѣренїямъ странѣ, и построить тамъ флотъ. Какъ скоро удалось Ему посредствомъ войны овладѣть тою страною, гдѣ теперь стоитъ Санктпетербургъ, то вознамѣрился построить тамъ городъ, то есть Санктпетербургъ. Въ 1703 году началъ Онъ дѣйствительно класть основанїе Своего города, заложивъ крѣпость по одну сторону Невы, а по другую Адмиралтеецъ. Онъ

во всей той странѣ больше ничего не засталъ, какъ только одинъ деревянный рыбачій шалашъ на Санктпетербургской сторонѣ, въ которомъ Онъ съ начала пребывалъ, и которой по днесь для памяти сохраняется подъ деревянною крышкою, между каменными столбами со сводомъ. Съ начала происходило сіе строеніе медлительно и безпорядочно. Царь не могъ предвидѣть конца едва начавшейся войны, и не могъ совершенно надѣяться въ удержаніи сей овладѣнной земли при Невѣ: но какъ Онъ по совершенномъ разбитіи Шведской Арміи при Полтавѣ 1709 года твердо могъ увѣриться, что завоеванныя имъ до того при Балтійскомъ морѣ находящіяся земли и устье Невы никто больше изъ рукъ Его не исхититъ, то началъ Онъ безъ дальнаго преткновенія старательно помышлять о совершенномъ построеніи Санктпетербурга (*) и дѣ-

(*) Въ своеручномъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО письмѣ, писанномъ при Полтавѣ по окончаніи сраженія, вечеромъ въ 9 часу, къ своему Адмиралу Ѳедору Матвѣевичу, (сіе письмо сохраняется съ прочими рукописьми ПЕТРА ВЕЛИКАГО у фамиліи Апраксиной,) въ ко-

лать съ тѣхъ поръ приготовленія къ исполненію сего предпріятія. Но прежде, нежели приступилъ Онъ къ самому дѣлу, отъ коего удерживала Его большею частію повсемѣстная война, начерталъ Онъ себѣ различные планы къ заложенію новаго Своего порядочнаго города; ибо что до сего времени индѣ было построено, то дѣлано было только по нуждѣ безъ связи. Между оными нравился Ему тотъ планъ лучше всѣхъ, которой больше имѣлъ сходства съ расположеніемъ славнаго города Амстердама, а особливо въ разсужденіи многочисленности тамошнихъ каналовъ. Сей планъ хотѣлъ Онъ расположить на одномъ изъ разныхъ Невскихъ Острововъ, а именно, на среднемъ, которой тогда уже имѣлъ наименованіе *Васильевскаго Острова*. Сей Островъ, бывшій при Шведскомъ владѣніи пустымъ, не имѣлъ тогда еще никакого названія. Увѣдомленіе сего на-

---

торомъ увѣдомляетъ Монархъ вкратцѣ о одержанной Имъ надъ Карломъ XII великой побѣдѣ; замѣтилъ я при заключеніи сіе особливое Монаршее изрѣченіе: „ Теперь съ помощію Божіею положенъ камень къ строенію Санктпетербурга.

званія можетъ служить Анекдотомъ; оно происходитъ отъ имени одного Россійскаго бомбандирскаго Офицера, *Василья Дмитровича Корчмина.* Когда ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ 1703 году, не имѣя еще флота, но только съ 60 лодками напалъ при семъ Островѣ у устья на два пришедшіе Шведскіе военные корабли, и ими овладѣлъ, заложилъ притомъ двѣ батареи для защищенія устья и отогнанія отъ Невы непріятельскихъ судовъ: то былъ тогда отряженъ помянутый *Василей* съ камандою канонеровъ и бомбандировъ. А какъ сей *Василій* много лѣтъ съ своею командою на семъ Островѣ стоялъ, и всѣ Царскія къ оному повелѣнія были означаемы съ надписью: *Василью на Островѣ*; то всякой называлъ сей Островъ *Васильевскимъ.* По среди сего Острова, въ большой преспективѣ, долженствовалъ быть проведенъ каналъ въ морской заливъ, равнымъ образомъ другой въ малой преспективѣ и за сто саженъ отъ большой, въ параллельномъ съ онымъ положеніи; а двенадцать меньшихъ каналовъ изъ малой Невы въ большую поперегъ Острова, а именно: по среди каждой улицы по одному между двумя рядами домовъ, изъ коихъ каждой былъ снаб-

женъ дворомъ и огородомъ. Выкопанная изъ сихъ каналовъ земля долженствовала быть употребляема отъ части на возвышенїе нѣсколько низкаго Острова, отъ части на укрѣпленїе города валомъ и равно отстоящими бастїонами, по способу Кугорнову. По большому каналу долженствовали ходить корабли изъ Кронштата прямо вверьхъ къ биржѣ, и оттуда итти съ грузомъ въ морѣ; а меньшїе каналы, находящїеся въ поперечныхъ улицахъ, долженствовали служить для барокъ, ботовъ и прочихъ малыхъ судовъ, къ способному привозу изъ одного рукава Невы всякихъ потребностей жителямъ. Въ большой и малой преспективахъ были ровные рынки, и почти среди Острова прекрасный увеселительный садъ, которой простирается въ длину и ширину по верстѣ, для всеобщаго прогуливанїя; а далѣе въ низъ къ морю оставлены были луга для пастьбъ. (*)

(*) Чертежъ сего превосходнаго разположенїя города вырѣзанъ во многихъ мѣстахъ на мѣди, и чище всѣхъ вышелъ на особливомъ листѣ въ Нюренбергѣ. Въ уменьшенномъ видѣ спечатанъ онъ въ Веберовой преобразившейся Россїи и въ Русскетовыхъ достопамятностяхъ Государствованїя ЦЕТРА ПЕРВАГО.

Противъ новаго сего города на противолежащемъ, или лѣвомъ берегу большой Невы, было уже Адмиралтейство укрѣплено валомъ, рвомъ и бастіонами, и въ оном корабельная верьфъ, гдѣ военные и другіе суда строились.

По близости онаго, на такъ называемой Адмиралтейской сторонѣ были домы морскихъ Офицеровъ, корабельщиковъ, плотниковъ и матросовъ, изъ коихъ и по нынѣ остались одни только наименованія улицъ, малой и большой морской; для строенія шлюбокъ и малыхъ судовъ, также и для другихъ домовъ, способствующихъ къ сохраненію корабельнаго строеваго лѣса, избранъ былъ по эту сторону небольшой Островъ между Мойкою и каналомъ, называемый новою Голландіею, а по сосѣдству онаго особенное мѣсто для удобнаго дѣланія канатовъ, которое и называется *канатною фабрикою.* Далѣе же, при большой Невѣ, особенная верьфь для строенія галеръ, которая и получила оттуда наименованіе *Галернаго двора*, наконецъ находилась такъ называемая партикулярная верьфь у лѣтняго двора при фонтанкѣ, истекающей изъ Невы, гдѣ какъ для часныхъ людей, такъ и для

Адмиралитета, строятся яхты, буеры, шлюбки и другїя небольшїя суда.

При вышепомянутомъ истеченїи фонтанки заложилъ сей Монархъ зданїе для лѣтняго Своего пребыванїя, и наименовалъ *лѣтнимъ Дворцомъ*; а чтобы сдѣлать оной достойнымъ, то завелъ тамо пространной садъ съ водометами, гротами, покрытыми алеями, партерами, прудами и многими великолѣпными украшенїями; для зимняго же пребыванїя пространной Дворецъ о двухъ жильяхъ, при большой Невѣ между Адмиралтействомъ и лѣтнимъ Дворцомъ противъ самой крѣпости, на Санктпетербургской сторонѣ было мало по малу состроено предмѣстїе по большой части деревянными домами, и заключало въ себѣ Коллегїи, жилища Царскихъ Министровъ, ряды, ратуши, разные рынки, фузейной заводъ, также нѣсколько сотъ домовъ часныхъ людей и мѣщанъ, а улицы вымощены изрядно Шведскими плѣнниками.

Наконецъ въ 1714 году, когда Его Величество, получа одно изъ знатнѣйшихъ Своихъ завоеванїй, могъ уже видѣть выгоднѣйшїй конецъ сей войны:

тогда больше прежняго могъ пещись о совершенїи Своихъ намѣреній, касательныхъ гражданству, и тогда выдалъ печатный указъ, чтобъ немедленно воздвигнуть новый Его городъ на Васильевскомъ Островѣ.

Въ слѣдствїе сего, обнародованнаго во всей Россїи повелѣнія, должны были духовные чины и дворяне, имѣющїе свои помѣстья, на мѣстахъ соразмѣрныхъ ихъ помѣстьямъ, строить домы по выдаваемымъ имъ планамъ, состоявшимъ въ 6, 10, 12, 15 и 20 саженяхъ длиною, и въ теченїи трехъ лѣтъ, подъ наказанїемъ описанія ихъ имѣнія, привесть ихъ въ совершенное состоянїе.

Для точнаго исполненія таковаго предпрїятїя были очень скоро приготовлены всѣ споспѣшествовательныя средства, дабы никто не могъ жаловаться или на недостатокъ матерїала, или работниковъ, и тѣмъ извиняться. Въ особенно учрежденной конторѣ строенія, подъ смотрѣнїемъ Италїанскаго Архитектора *Трессино*, могъ каждой безъ задержки и платежа получить по номеру своему чертежъ для строенія. Нѣсколько верстъ отъ Санктпе-

тербурга къ верьху Невы при Шлюссельбургской дорогѣ, столь много заложено было кирпичныхъ заводовъ, что оные могли доставлять кирпичи милїонами; строевой лѣсъ, известь и плиты для фундаментовъ достаточно привозимы были водою отъ Ладоги и изъ Новогородской Губернїи, и за положенную весьма сходную цѣну имъ продаваемы. Тесъ и доски доставляемы были въ великомъ количествѣ съ вѣтреныхъ и водяныхъ пильныхъ мѣльницъ, построенныхъ около Санктпетербурга; а для заборовъ, конюшенъ и прочихъ дворовыхъ строенїй привозили лѣсъ изъ Государства ежедневно, по нѣскольку тысячь проѣзжающїе барки чрезъ Ладогу по Невѣ, со всякими товарами и съѣстными припасами. Плотники, каменщики и прочїе мастеровые были по Царскому повелѣнїю созваны въ великомъ множествѣ изъ нѣдръ Россїи въ Санктпетербургъ; а для перваго намощенїя улицъ давно уже повелѣно было, чтобъ ни одной повозки, ниже судна, подъ наказанїемъ денежной пѣни, не пріѣзжало въ Санктпетербургъ, которое бы по мѣрѣ величины своей не привезло вмѣстѣ съ грузомъ 10, 20 и болѣе полевыхъ каменьевъ, и вручило у городскихъ заставъ приставленнымъ

для пріема оныхъ Комисарамъ. Изъ слѣдующаго Анекдота видно, сколь ревностное происходило строеніе сего новаго города на *Васильевскомъ Островѣ* въ отсутствіи Монаршемъ, и для чего онаго дальнѣйшее построеніе оставлено; ибо Его Величество по возвращеніи Своемъ изъ Франціи въ 1718 году засталъ его почти уже въ совершенной готовности, но къ чувствительнѣйшей Его досадѣ, въ противность намѣренія Его, учинена была въ главнѣйшей вещи ошибка.

Извѣстно сіе

отъ Фанъ-Брунса, Генерала Екипажмейстера Адмиралтейской Коллегіи.

АНЕКДОТЪ 61.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

негодованïе на сдѣланную ошибку противъ Его намѣренïя въ разсужденïи линïй и каналовъ на Васильевскомъ Островѣ.

Можетъ быть удивительно инымъ покажется, для чего начатые въ Санктпетербургѣ на Васильевскомъ Островѣ каналы чрезъ улицы не совсѣмъ окончаны и не приведены въ совершенное состоянïе; о семъ слышалъ я однажды слѣдующïя обстоятельства и причины.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, разсмотрѣвъ разные чертежи, сдѣланные для расположенïя Санктпетербурга, по любви своей къ водоходству избралъ тотъ чертежъ, по которому главный городъ на Васильевскомъ островѣ заложилъ, то есть: чтобъ Островъ обнесенъ былъ бастïонами, а по среди линïи были бы каналы для сообщенïя большой Невы съ малою; но позабылъ опредѣлить съ точностïю, сколь широко долженствуетъ

быть улица между линїями, и слѣдовательно сколь широко долженъ быть каналъ по среди улицы, или лучше сказать, Онъ положился на тѣхъ, коимъ исполненїе сего было препоручено, думая, что они, сообразуясь главному намѣренїю, наблюдутъ надлежащую широту каналовъ, на коихъ бы по крайней мѣрѣ двѣ барки или судна разъѣхаться могли. Потомъ отправился Царь къ Своему войску, и спустя два года, 1716 году, въ Голландїю и Францїю, оставилъ по отъѣздѣ Своемъ приказанїе всячески стараться въ поспѣшномъ исправленїи сего дѣла и приведенїи онаго въ совершенство. Когда же Онъ 1718 года возвратился въ Санктпетербургъ, то сѣвши въ шлюбку, поѣхалъ къ Васильевскому Острову, чтобъ посмотрѣть довольно успѣвшія линїи и каналы. Сперва къ величайшему Своему удовольствїю увидѣлъ тамъ сей Государь, что большая часть линїи были застроены деревянными, а частїю и каменными домами; а особливо противъ первой линїи были построены великолѣпныя палаты Князя *Меншикова*, съ длиннымъ каменнымъ флигелемъ вверхъ по каналу. Но потомъ тотчасъ къ величайшей Своей досадѣ усмотрѣлъ Онъ, что мѣра кана-

ловъ и улицъ по обѣимъ сторонамъ слишкомъ узка. Онъ съ начала ничего не говорилъ и только, что взирая на сію погрѣшность, покивалъ головою, но еще несовершенно могъ утвердиться, что сіи каналы гораздо ужѣ Амстердамскихъ, по мѣрѣ коихъ намѣренъ Онъ былъ ихъ сдѣлать. Въ таковомъ сомнѣніи поѣхалъ Онъ оттуда прямо къ Голландскому Резиденту Господину *де Вильду*, и спросилъ его, можетъ ли онъ объявить Ему ширину Амстердамскихъ каналовъ? Резидентъ отвѣтствовалъ Его Величеству, что съ точностію сего опредѣлить не можетъ; но принесши планъ Амстердама съ маштабомъ, предложилъ его Царю, которой. Своимъ цыркулемъ снявъ мѣру широкихъ и узкихъ каналовъ, записалъ въ памятной Своей книжкѣ. Потомъ посадилъ съ Собою въ шлюбку Господина *де Вильда* и поѣхалъ съ нимъ на Васильевской Островъ къ новымъ Своимъ каналамъ. Тамъ приказалъ сей Монархъ смѣрять ширину первыхъ коналовъ и улицъ: а по измѣреніи оныхъ нашедши, что обѣ стороны каналовъ вмѣстѣ едва составляли ширину одного Амстердамскаго канала, кромѣ улицъ, по обѣимъ сторонамъ находящихся, сказалъ сей Государь во

гнѣвѣ: *чортъ побери, все изгажено*; по семъ поѣхалъ обратно во Дворецъ.

Ясно можно было видѣть, что неудачное сіе Его намѣреніе въ разположеніи новаго города долго мысли Его обезпокоивало. При каждомъ случаѣ укорялъ Онъ тѣмъ Князя *Меньшикова*, которому препоручено было главное надзираніе надъ симъ строеніемъ. Иногда ѣздилъ Его Величество на Васильевской Островъ; по нѣскольку часовъ осматривалъ застроенныя болѣе тысячи домама и частію окончанными, частію же начатыми каналами линіи, и ничего не говоря, отъѣзжалъ. Наконецъ по пріѣздѣ на другой годъ въ Санктпетербургъ славнаго Архитектора *Леблонда*, коего сей Государь, бывши въ Парижѣ, принялъ въ Свою службу, взялъ Онъ его тотчасъ на Васильевской Островъ, прошелъ его съ нимъ, имѣя въ рукахъ планъ, и спросилъ его наконецъ, что мнѣ теперь, Господинъ *Леблондъ*, остается дѣлать по Моему плану? *Леблондъ*, пожавъ плеча, сказалъ: шутъ болѣе ничего дѣлать не остается, какъ все ломать, каналы заровнять и другіе копать. Царь на сіе отвѣтствовалъ: Я Самъ тожъ думалъ; потомъ сѣвши

въ шлюбку, поѣхалъ обратно, и послѣ того Архитектора *Леблонда* занималъ разными дѣлами въ Пепергофѣ и въ другихъ мѣстахъ, а о Васильевскомъ Островѣ никогда не упоминалъ.

Извѣстно сїе

отъ Господина де Сварте, Голландскаго Резидента, пріемника его Господина Вильде, у котораго онъ тогда былъ секретаремъ въ Санктпетербургѣ.

АНЕКДОТЪ 62.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

благодарность къ тѣмъ, которые въ Санктпетербургѣ и около его построились.

Поелику ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, избравъ Санктпетербургъ любимымъ Своимъ пребыванїемъ, старался снабдить его всякими хорошими строенїями по тогдашнему вкусу: то съ особливымъ удовольствїемъ взиралъ, что какъ Иностранцы, такъ и Россїяне въ городѣ и внѣ онаго строились. Когда Россїйскїй или иностранный купецъ начиналъ для себя строить домъ, и къ заложенїю онаго приглашалъ Царя, то Монархъ сей всегда бывалъ при освѣщенїи онаго и желалъ щастливаго окончанїя того строенїя и благополучїя хозяину. А какъ каждый былъ извѣстенъ, что небольшимъ строенїемъ можетъ сдѣлать Монарху нѣкоторое удовольствїе, то сїе самое и было причиною, что многїя мѣста застроились домами, которыя бы можетъ быть безъ сего остались незастроенными, и такъ почти непримѣтно умножалось число домовъ въ любимомъ

Его Санктпетербургѣ. Его Величество заселилъ особливое предмѣстїе не далеку отъ морскаго устья, между нѣсколькими малыми протоками изъ Невы, а именно: между растоянїемъ глухою рѣчькою и фантанкою подъ названїемъ *малой Коломны*, которая изъ многихъ улицъ состояла и была занята одними матросами, корабельными плотниками и другими Адмиралтейскими служителями, населяющими и по нынѣ оную. Далѣе за городомъ, по другую сторону фонтанки, занялъ Онъ пространное мѣсто на нѣсколько верстъ при морскомъ устьѣ для построенїя Мызы Своей супругѣ, и наименовалъ оную Екатерингофомъ. Тамъ построилъ Онъ деревянной домъ на каменномъ фундаментѣ по Голландскому манеру въ прекрасной рощѣ, и при ономъ каналъ съ небольшею пристанью, въ которую на шлюбкахъ изъ устья Невы ѣздить можно. Около одной версты далѣе внизъ, при берегѣ морскаго залива, составляющаго у того мѣста разныя острова, являющїе весьма пріятное оку зрѣлище, были потомъ построены еще два меньшїе загородные дома съ подворьями, и названы отъ именъ обѣихъ Великихъ Княженъ, то есть Аннагофъ и Елисаветгофъ.

Помянутое Императорское благоговоленїе, въ построенїи Императрицѣ на Ее имя Екатерингофъ, не хотѣла достойная сїя и благодарная Супруга оставить безъ соотвѣтствїя, и вознамѣрилась также доставить Супругу своему незапную радость построенїемъ другаго зданїя близъ Санктпетербурга. На сей конецъ избрала сїя Императрица въ 25 верстахъ отъ Санктпетербурга находящееся довольно возвышенное и изрядное мѣстоположенїе, откуда вся крѣпость Санктпетербурга и самой городъ взору представлялись. Тамъ нашла Она предъ собою одну деревню, которая по имени своей владѣтельницы Сары, нѣкоторой Ингермаландской дворянки, называлась Сарскою мызою. Тамъ заложила сїя Императрица увеселительной каменной замокъ, со всѣми принадлежностями и съ пространнымъ садомъ, съ чистыми тѣнистыми ходами. Сїе строенїе въ ономъ мѣстѣ производимо было съ такою тайностїю, что Царь ни малѣйшаго о томъ не имѣлъ свѣденїя. Во время двухлѣтняго отсутствїя Его Величества понуждала Она съ величайшею ревностїю прилѣжать къ сей работѣ, и на третьемъ году привела въ совершенное состоянїе оной увесели-

тельной замокъ. А какъ Царь отлучился тогожъ года отъ арміи Своей, находившейся въ Польшѣ, и прибылъ на нѣсколько дней въ Санктпетербургъ, оказывалъ Царицѣ особенное Свое удовольствіе, что во время Его отсутствія любимой Его городъ столь ревностно строенъ, и что совершенно окончаны увеселительные Его замки Петергофъ и Стрѣльна: то сказала сія Императрица, улыбаясь, что Она во время отсутствія Его Величества нашла хотя и пустынновидное, но весьма пріятное и здоровое мѣсто не подалеку отъ Санктпетербурга, на которомъ бы Онъ безъ сомнѣнія заложилъ увеселительный домъ, естьли бы оное когда нибудь взору Его представилось.

Царь, восхищенный вниманіемъ своей Супруги къ застроенію окрестностей Санктпетербурга, желалъ отъ Нее узнать сіе мѣсто, и напередъ Ей обѣщалъ заложить на ономъ увеселительной замокъ, ежели столь найдетъ прелестнымъ, каковымъ Она описывала. Она утверждала, что мѣсто сіе тѣмъ больше Его Величеству понравится, что оно лежитъ на нѣсколько только верстъ въ сторону отъ Московской большой

дороги, представляетъ прекрасное зрѣлище, и только по тому пусто, что оно лежитъ въ сторонѣ, и никому до сего не было извѣстно.

Желая чрезмѣрно видѣть сіе мѣстоположеніе, далъ Онъ Ей свою руку, и обѣщался ѣхать съ Нею туда въ слѣдующій день для осмотрѣнія того мѣста. Между тѣмъ приказала Государыня во всю ночь дѣлать тайно ревностныя пріуготовленія, чтобъ принять Царя по достоинству въ новомъ Своемъ увеселительномъ замкѣ. Прогулка сія началась въ слѣдующій день предъ обѣдомъ, и въ провожаніи нѣкоторыхъ морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ и нѣсколькихъ другихъ вѣрноподданныхъ Его Величества, за коими также слѣдовала повозка съ поварнею и погребомъ, снабженными умѣреннымъ походнымъ кушаньемъ. Когда надлежало за 12 верстъ отъ Санктпетербурга уклониться въ правую сторону съ большой дороги: то съ начала привлекла на себя все Царское вниманіе просѣченная сквозь кустарникъ и уровненная новая дорога, и прямый видъ къ *Дудоровскимъ* горамъ. Онъ съ веселымъ видомъ сказалъ къ Своимъ сопутникамъ: „То мѣсто, къ которому

„ведетъ насъ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢ-„ЕВНА, долженствуетъ въ самомъ дѣ-„лѣ быть прекраснымъ, для того, что „столь пріятная ведетъ къ нему доро-„га.„ У подошвы помянутыхъ горъ у-клонились въ лѣво и ѣхали по большой части малопримѣтными возвышеніями, а иногда непримѣтно къ низу подавались, такъ что о выхваленномъ томъ мѣстоположеніи ничего не показывалося зрѣнію, пока уже гораздо не приближились къ послѣднему возвышенію. Откуда усмотрѣлъ Царь вдругъ издали прекрасное новое каменное строеніе о двухъ жильяхъ въ такой странѣ, въ которой Онъ до сего никогда не бывалъ. Преисполненъ будучи удивленія, прибылъ Онъ на мѣсто сего новаго и нечаяннаго увеселительнаго замка, гдѣ Его Императрица, Хозяйка дому, приняла съ сими словами: Вотъ то мѣсто, о которомъ я Вашему Величеству говорила, и вотъ тотъ домъ, которой я построила моему Государю. Царь въ великомъ восхищеніи обнялъ свою Супругу и громко сказалъ: никогда еще Моя Супруга Меня не обманывала. Она правду сказала, что мѣсто сіе весьма прекрасно; а тайно приложенный Ея трудъ къ доставленію Мнѣ сей внезапной ра-

дости, застроенїемъ столь прекраснаго мѣста, заслуживаетъ всю Мою благодарность. Я довольно усматриваю, что Она хотѣла Мнѣ показать своимъ стараніемъ, что около Санктпетербурга находятся также и сухія прекрасныя мѣста, достойныя застроенія.

Потомъ повела Царица Супруга своего по всѣмъ превосходно украшеннымъ покоямъ, показывая Ему прелестный видъ изъ оконъ на отдаленную поверхность земли, посреди коея видѣнъ весь Санктпетербургъ; а наконецъ ввела въ залъ, въ коемъ изготовленъ былъ великолѣпный столъ. За обѣдомъ поднесенъ былъ Царю первой покалъ, которой и изволилъ Его Величество выкушать за здравїе благоразумной строительницы, а въ соотвѣтствїе и Царица за здравїе Его Величества. Но сколько сей Монархъ изумился, когда при семъ начали палить изъ двухъ шести фунтовыхъ пушекъ, сокрытыхъ по приказанїю Царицы у обоихъ флигелей замка. По окончанїи стола, продолжавшагося въ великомъ веселїи до самаго вечера, расхаживался еще Царь по саду и по прочимъ пристройкамъ, и все, что его зрѣнїю ни пред-

ставлялось, осматривалъ и выхвалялъ, а при отъѣздѣ изъ сего прекрасно выстроеннаго мѣста сказалъ, что Онъ мало помнитъ, когда бы Онъ столь весело препроводилъ день.

Извѣстно сїе

отъ Архитектора ферстера, строившаго замокъ въ Сарскомъ селѣ и бывшаго свидѣтелемъ сего объявленнаго приключенія.

АНЕКДОТЪ 63.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

въ Берлинѣ безъ всякой пышности.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ никогда не думалъ, чтобы Величество состояло въ пышности и великолѣпіи, и что Самъ Величества Своего оказывать не хотѣлъ, сіе явствуетъ изъ всей Его жизни: но напротивъ того почиталъ Онъ болѣе всякое наружное великолѣпіе Себѣ въ тягость и совсѣмъ излишнею суетою. Онъ по собственному Своему мнѣнію и обыкновенію никогда не похвалялъ наружныя пышности, дѣлаемыя великимъ иждивеніемъ на щетъ Государства и самыхъ знатнѣйшихъ дворовъ, и говаривалъ при томъ: лучше употреблять сіи иждивенія и изобилія на свое поправленіе, на умноженіе силы и на благо-подданныхъ. Сіе мнѣніе не скрывалъ Онъ ни отъ кого, даже и при иностранныхъ Дворахъ, гдѣ Онъ на путешествіяхъ Своихъ находился. Когда Король *Велліамъ* Его спросилъ: какъ Ему нравится въ Лондонѣ? то Его Величество отвѣтствовалъ, что весьма

много Ему чрезмѣрно нравится, но особливо то, что Онъ столько мало видитъ наружной пышности, и что достаточнѣйшіе люди ходятъ въ простомъ и порядочномъ одѣяніи.

Но напротивъ того гораздо отмѣнныхъ мнѣній былъ сильный любитель пышности *Фридригъ* I. Король Прусскій, которой, какъ-то его внукъ *Фридригъ* II. пишетъ (*), гораздо больше радовался о кончинѣ Супруги своей, нежели печалился, что симъ печальнымъ приключеніемъ получилъ случай сдѣлать удовлетвореніе склонности Своей къ пышности и великолѣпію учрежденіемъ знатныхъ похоровъ. Какъ скоро Его Королевское Величество провѣдалъ, что ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ предпринимаетъ путь въ Голландію и Францію, то усильно просилъ Его Императорское Величество, чрезъ находившагося въ Санктпетербургѣ Своего Министра, имѣть свое путешествіе чрезъ Берлинъ и на таковомъ проѣздѣ обрадовать Его своимъ посѣщеніемъ.

(*) Memoires de Brandenbourg. (Достопамятности Бранденбургскія.)

Король приказалъ тотчасъ дѣлать пріуготовленія къ великолѣпнѣйшему принятію Царя и торжественнѣйшимъ праздествамъ, коими сего великаго посѣтителя угостить намѣренъ былъ. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, обѣщавшись ѣхать чрезъ Берлинъ, хотя отказывался отъ всего великолѣпія и пышности, однако тѣмъ не удержалъ Короля отъ Его пріуготовленій. Когда же Царь нарочно такимъ образомъ разпорядилъ Свое путешествіе, что позднымъ вечеромъ прибылъ въ Берлинъ и занялъ Себѣ домъ у одного изъ тамошнихъ Своихъ посланниковъ: то, не взирая и на сіе, прислалъ къ Нему Король при наступившей ночи Своего Оберъ-церемоній-мейстера и двухъ знатныхъ придворныхъ Кавалеровъ поздравить Его Величество съ благополучнымъ пріѣздомъ. Царь объявилъ имъ, что Онъ не болѣе двухъ дней пробудетъ въ Берлинѣ, и ежели угодно Королю, то намѣренъ Онъ посѣтить Его завтрешній день. На утро въ 9 часу появился великолѣпный цугъ изъ шести прекраснѣйшихъ Королевскихъ экипажевъ предъ Царскою квартирою, которой тогда имѣлъ предъ Собою посланныхъ для обученія въ Берлинъ мо-

лодыхъ Россійскихъ дворянъ: Князя *Куракина*, бывшаго въ послѣдующее время Оберъ-шталмейстеромъ; *Бестужева*, пожалованнаго потомъ Графомъ и великимъ Канцлеромъ; молодаго Графа *Головкина*, сына тогдашняго великаго Канцлера, которые долженствовали проводить его во Дворецъ Королевской. И такъ сіи великолѣпныя кареты стояли, и до самаго полдня ждали Царя и Его свиты, пока уже получили вдругъ извѣстіе, что Царь давно находится при Дворѣ и у самаго Короля: ибо въ 11 часовъ прошелъ Онъ тайно въ заднюю домовую дверь, и со всѣми Своими спутниками безъ всякой пышности пробрался по задней улицѣ къ Королевскому Дворцу. По учиненіи весьма дружеской встрѣчи, спросилъ Его Король въ великомъ удивленіи: въ самомъ ли дѣлѣ Его Царское Величество пришелъ пѣшкомъ, и не употребилъ для Себя присланнаго къ Нему экипажа, которой уже нѣсколько часовъ стоитъ предъ Его квартирою? Царь весьма учтиво поблагодаривъ Короля за Его пріуготовленія, сказалъ Ему: „Я напередъ отъ сего „отказывался, ибо Я не привыкъ къ та„кой пышности, и никогда не хотѣлъ

„привлечь на Себя зрѣнїе города; впро-
„чемъ же Я привыкъ ходить пѣшкомъ, и
„въ иной день въ пятьдесятъ разъ бо-
„лѣе пройду, нежели какъ сего дня
„прошелъ.

Извѣстно сїе

отъ Графа Бестужева, которой тогда находился въ Берлинскомъ училищѣ, въ тотъ самый день былъ у Царя и проводилъ Его Величество ко Двору.

АНЕКДОТЪ 64.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

раченїе въ переводѣ на Россїйской языкъ нужнѣйшихъ иностранныхъ книгъ.

Хотя въ первыхъ годахъ Государствованїя ПЕТРА ВЕЛИКАГО уже много церковныхъ книгъ находилось на Россїйскомъ языкѣ: даже цѣлые труды знаменитѣйшихъ отцевъ церкви, Святаго *Іоанна Златоустаго, Василья Великаго, Григорїя Богослова* и прочихъ, съ Греческаго и Латинскаго на Славенскїй языкъ переведенныхъ. Также было великое множество рукописей *Несторовой, Никоновой* и прочихъ Россїйскихъ лѣтописей, и много другихъ книгъ, касающихся до Россїйской Исторїи, какъ-то, розрядной и въ монастырскихъ и частныхъ и придворныхъ книгохранилищахъ: но въ печати ни одной еще не имѣлось. (*) Изъ книгъ ка-

(*) Уже подъ Царствованїемъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ начала Санктпетербургская Академїя наукъ издавать въ печать Несторову и Никонову лѣтописи. Подъ Госу-

сающихся до наукъ и художествъ не было еще на Россiйскомъ языкѣ ничего въ печати. ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ усмотрѣлъ въ началѣ сей недостатокъ, и тѣмъ ревностнѣе старался оному споспѣшествовать, чѣмъ необходимо почиталъ просвѣтить свой народъ нужнѣйшими и съ Его намѣренiями соотвѣтствующими знанiями. Чтобъ сдѣлать изъ собственныхъ Своихъ подданныхъ искусныхъ сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ, пушкарей, артиллеристовъ и инженеровъ, побуждала Его къ тому необходимость, и возбудила въ Немъ высочайше сiе попеченiе среди тяжкой войны, которую Онъ долженствовалъ производить водою и сухимъ путемъ съ столь сильнымъ и знаменитымъ въ военномъ искусствѣ непрiятелемъ, какова тогда была Швецiя.

дарствованiемъ нынѣ Царствующей Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, издалъ въ печать Императорскiй Камергеръ Князь Щербатовъ Россiйскую свою Исторiю и разныя рукописи изъ кабинета ПЕТРА ВЕЛИКАГО, какъ-то: ПЕТРА ВЕЛИКАГО дневныя записки во время войны со Швецiею въ 4 долю листа, (которыя недавно вышли въ Берлинѣ на Французскомъ языкѣ) собранiе своеручныхъ писемъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО въ 8 долю и проч.

Въ таковомъ намѣренїи приказалъ Онъ съ начала только такїя книги на Россїйской языкъ переводить, печатать и безденежно раздать, которыя содержали въ себѣ нѣкоторое основательное наставленїе въ сихъ необходимыхъ наукахъ и художествахъ. Что Онъ Самъ имѣлъ превосходное въ нихъ познанїе, показываетъ то благоразумный выборъ бывшихъ тогда на прочихъ языкахъ знаменитыхъ книгъ и классическихъ Писателей.

Потомъ приказалъ перевесть на Россїйскїй языкъ съ Голландскаго *Бринкена искусство кораблестроенїя*, и одного извѣстнаго Голландца *искусившагося кормщика*, также и *Кугорнов новѣйшїй способъ укрѣплять города*; съ Нѣмецкаго *Боредорфови нелобѣдимую крѣлость*, а съ Французскаго *Пагана, Блонделїя и Вобана науки укрѣпленїя*, всѣ въ листъ и съ хорошими планами напечатанные; потомъ съ Латинскаго *Квинта Курцїя Исторїя о Александрѣ Великомъ* въ четвертую долю листа, *Бюшїеву и Гибнерову Географїю* въ листъ, и еще съ Нѣмецкаго *Пуфендорфа введенїе въ познанїе Еропейскихъ Государствъ*.

Что сей мудрый Монархъ назначилъ Себѣ лучшихъ и знаменитѣйшихъ Писателей во всѣхъ наукахъ и художествахъ, и предпринялъ всѣхъ ихъ мало помалу перевесть на свой языкъ и предать тисненію: сіе явствуетъ изъ оставшихъ по Немъ рукописей и изъ найденныхъ по Его кончинѣ въ Его кабинетѣ переводовъ разныхъ превосходныхъ въ тогдашнее время книгъ, на пр. *Севастіана Клерка гражданская Архитектура*, *Плиміерова* art de la tour, или *Токарное искусство*, *Штурмовой Механики*, строенія, плотинъ, мѣльницъ и проч.

Извѣстно сіе
отъ Генерала Барона ф. Лубраса.

АНЕКДОТЪ 65.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

справедливость въ наказанїяхъ.

Сколь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ вообще любилъ скорое правосудїе, и весьма ненавидѣлъ продолжительныхъ тяжебъ судопроизводства, столько наблюдалъ Онъ сїе и въ малостяхъ надъ Своими служителями: Ибо за рѣзвость и прочїя шалости тотчасъ Онъ наказывалъ своею тростью или линькомъ, такъ что наказанный еще чрезъ нѣсколько часовъ потомъ могъ чувствовать дѣйствїе сего поспѣшнаго правосудїя. Ежелижъ случалось сїе когда въ торопливости, и безвинно наказанный далъ при случаѣ успокоившемуся паки Монарху о томъ увѣдать, то такимъ образомъ правосудїе дѣйствовало въ Его Величествѣ, что Онъ отвѣтствовалъ: „Хорошо, такъ то-„му и быть, напомни Мнѣ о томъ, когда „ты въ другой разъ заслужишь наказа-„нїе, то ты тогда останешься небитъ.„ Сїе между многими доказываетъ также примѣръ одного арапа бывшаго при Царѣ пажемъ. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ находился на яхтѣ въ Финскомъ заливѣ между

Санктпетербургомъ и Кронштатомъ, и за великою тихостїю погоды принужденъ былъ цѣлый день пробыть на одномъ мѣстѣ. Когда Онъ послѣ обѣда по обыкновенїю Своему, легъ спать въ Своей каютѣ: то зашалились и столь громко зашумѣли на палубѣ нѣкоторые изъ Его послѣдователей, что сей Государь пробудился. Какъ скоро они услышали Его идущаго, зная, что безъ побоевъ не отойдутъ; и такъ поспѣшно попрятались, такъ что Царь никого немогъ найти. Царь имѣя въ рукахъ линекъ, вышелъ изъ каюты на палубу и нашелъ только сидящаго у крыльца молодаго Арапа, сего схватилъ Онъ за пучокъ, побилъ его добрымъ порядкомъ и сказалъ только: когда Я сплю, то надобно сидѣть смирно, и Меня не тревожить; потомъ пошелъ обратно въ свою каюту и опять успокоился. Бѣдный мальчикъ тѣмъ горестнѣе плакалъ, чѣмъ больше былъ извѣстенъ, что безвинно получилъ такїе побои. Тогдашнїй Инженерной Капитанъ Баронъ *Луберсъ*, Лейбъ-хирургъ *Лестонъ*, и двое другїе Россїйскїе Офицеры, причинившїе сей шумъ и заслужившїе сїе наказанїе, выползли опять по тихоньку, и угрожали рыдающему мальчику, чтобъ онъ тише плакалъ, ежели вторично

нехочетъ принять по боевъ : но онъ не переставалъ плакать и грозилъ имъ, что онъ скажетъ Царю, кто шумѣлъ и заслуживалъ побои. Не прошло еще часа, когда Царь совершенно отдохнулъ, вышелъ Его Величество съ веселымъ видомъ, и какъ будто бы ничего не происходило, изъ каюты, нашелъ вышеупомянутыхъ играющихъ спокойно въ карты, а мальчика того вновь плачущаго; тогда спросилъ его, что у него болитъ и о чемъ онъ плачетъ? О томъ, отвѣтствовалъ сей, что Ты меня такъ немилосердо побилъ, хотя я и съ мѣста своего не шевелился; *Лестонъ* и *Лубрасъ*, они затѣяли сей шумъ и потревожили Тебя. „ Изрядно, сказалъ „ Государь, когда ты теперь получилъ „ безвинные побои, то въ другой разъ, „ какъ ты ихъ заслужишь, будутъ „ они тебѣ зачтены и опущены. „ Спустя нѣсколько дней погрѣшилъ въ одномъ дѣлѣ сей утѣшенный Арапъ и тѣмъ весьма разгнѣвалъ на себя Государя. Царь воспалясь схватилъ его за пучокъ, чтобъ добрымъ мастерствомъ его побить; но мальчикъ сей въ великомъ страхѣ бросился на колѣни и во все горло закричалъ : помилуйте! Ваше Величество приказали Себѣ напомнить,

что Вы не давно меня напрасно наказали, и обѣщались мнѣ тѣ побои зачесть. Правда такъ, сказалъ равнодушно Государь, „ и Я вспомнилъ, встань, Я тебѣ на сей разъ прощаю, для того, „ что ты ихъ нѣсколько предъ симъ „ получилъ. „

Извѣстно сїе
Отъ Лестона.

АНЕКДОТЪ 66.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

стараніе сдѣлать изъ Своего народа искусныхъ живолисцевъ.

Когда ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ во время преждепомянутаго Своего пребыванія въ *Амстердамѣ* зашелъ однажды въ квартиру Своего поддьяка *Никитина*, имѣя ему нѣчто приказать, но не засталъ его дома, токмо увидѣлъ нечаянно его сына 14 лѣтъ, которой при внезапномъ входѣ сего Государя спряталъ листокъ бумаги: Онъ приказалъ сему мальчику показать себѣ ту бумажку. Сей юноша показалъ оную Царю, и на ней начерченъ только простый рисунокъ съ Голландскаго Ландшафта, которой онъ для своей забавы и упражненія сдѣлалъ. Царь изъ того призналъ особенную склонность сего мальчика къ рисованію, и спросилъ его, не желаетъ ли онъ научиться лучше рисовать. Съ великою охотою, сказалъ онъ, естьли бы кто взялся меня научить. Хорошо, продолжалъ Царь, Я тебѣ такого человѣка доставлю; потомъ и въ самомъ дѣлѣ, спустя нѣсколько дней, отдалъ

его лучшему живописному мастеру въ Амстердамѣ на 6 лѣтъ. Онъ долженствовалъ каждый годъ присылать Его Величеству пробу своихъ трудовъ, по коимъ бы успѣхъ его въ семъ художествѣ ясно видѣть было можно. Изъ сего молодаго Россійскаго ученика, сдѣлался онъ въ послѣдующее время превосходной Исторической живописецъ, коего еще нѣкоторыя отмѣнныя живописи въ разныхъ Россійскихъ церквахъ въ *Санктпетербургѣ* находятся; такъ же и прекрасное изображеніе распятія Христова, которое пожаловала Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА своему Оберъ-егермейстеру, Графу *Разумовскому*, въ домашнюю его церковь, называемою *Аничковскою* богадѣльнею, гдѣ и понынѣ занимаетъ первое мѣсто предъ прочими живописьми. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, по возвращеніи своемъ со втораго путешествія, выбралъ разныхъ молодыхъ Россіянъ, коихъ частію въ Голландію, частію въ Италію разослалъ для изученія живописному художеству и Архитектурѣ. Между тѣми, которымъ повелѣно было обучаться живописному искусству, находились четверо, кои по возвращеніи своемъ въ отечество предъ другими превзошли въ Истори-

ческой живописи, и довольно доставили чести своему отечеству. А именно, *Матвѣевъ, Александръ Захаровъ, Иванъ Меркурьевъ, Василїй Васильевскїй,* а изъ послѣднихъ *Земцовъ* и *Еролкинъ,* Отъ трудовъ первыхъ четырехъ находятся прекрасныя живописи въ разныхъ Россїйскихъ церкахъ въ *Москвѣ* и *Санктпетербургѣ*; а послѣдними построены нѣсколько церквей и другихъ публичныхъ зданїй по Италїанской Архитектурѣ.

Извѣстно сїе
Отъ Архитектора Земцова.

АНЕКДОТЪ 67.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

способъ пользоваться случайными мыслями.

Дабы не пропустить ни одной полезной мысли или догадки, которыя сверьхъ другихъ важнѣйшихъ въ мысль ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ приходили, употреблялъ Онъ два особенныя средства. Либо означалъ кратко, что Ему приходило на мысль о потребныхъ вещахъ, въ памятной Своей книжкѣ, которую всегда при Себѣ имѣлъ; или употреблялъ на сіе поля челобитенъ, проектовъ или доношеній, прочтеніемъ коихъ Онъ бывалъ занятъ, хотябы оное до того касалось или нѣтъ; Онъ приписывалъ также всегда притомъ число и день, въ которомъ означилъ сіе примѣчаніе. Много еще находятся таковыхъ остатковъ, о которыхъ я слышалъ. Я приведу здѣсь только одинъ примѣръ, которой мнѣ за нѣсколько лѣтъ въ руки попался, и съ коего я самъ имѣю списокъ. Оное состоитъ въ первомъ проектѣ о установленіи Санкт-

петербургской Академіи наукъ съ 22 Генваря 1724 года. При прочтеніи онаго написалъ Онъ на полѣ, противъ самаго пункта, въ которомъ требуется, чтобъ каждому Профессору или Академику дать двухъ студентовъ или адъюнктовъ, слѣдующія слова:

„Надлежитъ также дать двоихъ „изъ Россіянъ для обученія, дабы сіи „Россіянѣ могли послѣ другихъ учить: „но каждому сказать съ подтвержденіемъ, къ которой наукѣ онъ прилѣжать долженъ.„

Потомъ противъ пункта, чтобъ Академіи позволено было по достоинству давать Академическія степени или чины, написалъ Онъ на полѣ:

Позволяется.

Далѣе при пунктѣ, чтобъ Академики ни теряли своего времени въ забавахъ, и для того имѣли бы себѣ Куратора, которой бы пекся о точной выдачѣ ихъ жалованья и могъ бы имъ доставлять всѣ прочія потребности, написалъ сей Монархъ на полѣ слѣдующее:

„Надлежитъ имъ опредѣлить Ди-
„ректора съ двумя засѣдателями и каз-
„начеемъ; а при выдачѣ жалованья дол-
„жно начинать съ вышняго. „

Къ послѣднему пункту, въ которомъ сказано, что всего на Академію потребно не менѣе 20000 рублей, приписалъ сей Государь своеручно на полѣ: „
„Ежегодной доходъ Академіи долженъ
„состоять изъ 24912 рублей, которые
„получаетъ съ пошлинныхъ мѣстъ, го-
„рода Нарвы, Дерпта, Пернава и Арен-
„сбурга. „ Подъ вышеобъявленнымъ пунктѣ Академическаго проекта написано Императорскою рукою слѣдующее:
„*Румянцову* въ Украйну должно по-
„слать ордеръ, чтобъ тамошнихъ во-
„ловъ мѣнялъ на овецъ и барановъ,
„чтобъ высылалъ своихъ людей для
„изученія ходить за овцами и барана-
„ми, также чтобы они научились
„стричь и порядочно выдѣлывать
„шерсть. „

Наконецъ находятся на послѣднемъ порожнемъ листѣ помянутаго Академическаго проекта много разныхъ вещей, которыя, чтобъ не забыть, Императоръ собственною рукою означилъ; а именно:

23 Генваря (въ добавокъ къ 16) „ „ надлежитъ Мнѣ пріискать хорошихъ „ Инженерныхъ Офицеровъ и Артиллеристовъ, а особливо изъ тѣхъ, которые „ при Брабантѣ въ послѣднюю войну „ служили. Надобно изъ Коллегіи требовать рапорты, что происходитъ „ съ ученіемъ молодыхъ дворянъ. Мнѣ „ помнится, что Я уже отдалъ повелѣніе послать ихъ въ иностранныя „ Государства путешествовать. Надлежитъ спросить, подлинно ли они посланы, сколько ихъ числомъ и куда они „ должны ѣхать, чѣму они тамъ должны „ учиться, и много ли на то потребно „ времени. „

„ Коллегіи должны о семъ подать „ рапорты въ Сенатъ, дабы Мы могли „ усмотрѣть, съ какимъ они прилѣжаніемъ или нерадѣніемъ обучаются, и „ сколько они въ томъ успѣли, чему „ имъ выучиться надлежитъ. Сверьхъ „ всего того надобно отдать приказъ „ и основательно опредѣлить, чтобъ „ все было въ готовности, когда Я „ пріѣду въ Сенатъ. „

„ Паче всего долженъ тотъ, ко„ торому уже за нѣсколько времени „ данъ Артикулъ, изыскать удобное „ мѣсто куда бы сихъ мальчиковъ для

„ изученія домоправленію послать было „ можно. Для перевода книгъ должны „ Переводчики разумѣть тѣ науки, кои „ будутъ заключаться въ переводахъ, а „ особливо что касается до художествъ; „ ибо не возможно, чтобъ Переводчикъ, „ не зная тѣхъ художествъ, о которыхъ онъ какую книгу переводить „ долженъ, могъ въ томъ имѣть желаемой успѣхъ. Къ тому надобно заблаговременно пріискать способъ: и „ такъ знающіе какой либо языкъ должны быть онымъ обучены, а знающіе „ художества, но невѣдущіе никакого „ языка, должны обучаться языкамъ. „

„ Сіи должны быть Россіяне, либо „ рожденные здѣсь иностранцы, или „ по крайней мѣрѣ такіе, которые весьма молоды въ Россію выѣхали, и „ нашъ языкъ столько же хорошо, какъ „ и свой разумѣютъ; ибо гораздо легче „ съ иностраннаго языка на свой природный языкъ переводить, нежели съ „ собственнаго на другіе. „

„ Художества суть слѣдующія: „

„ Математика, по крайней мѣрѣ, „ что касается до Сферическихъ тре-

„ угольниковъ. Механика, Анатомія, „ Хирургія, Архитектура какъ военная, „ такъ и гражданская, Гидравлика и „ прочимъ симъ подобныя. Надобно изъ „ Голландіи вывесть мастеровъ, кото- „ рые бы изъ старыхъ бочекъ умѣли „ дѣлать поташъ. Надобно пріискать „ Бухгалтера, которой бы могъ обу- „ чить тому другихъ. „

„ Касательно до тѣхъ особъ, ко- „ торыя противъ повелѣнія подаютъ че- „ лобитья. „

АНЕКДОТЪ 68.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

не любилъ никогда излишняго великолѣпія.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, относительно къ своей Особѣ никакой пышности терпѣть не могъ; но естьли когда нибудь шому быть долженствовало, шо препоручалъ оное Князю *Меньшикову.* Онъ для собственныхъ Своихъ услугъ употреблялъ при Дворѣ одного только камердимера; для прочихъ же услугъ употреблялъ Онъ Своихъ Деньщиковъ, коихъ около четырехъ или шести при Немъ находилось, изъ коихъ по два человѣка у Него дневали. Никогда не ѣзжалъ Онъ въ каретѣ, но токмо въ Своей одноколкѣ, въ которой съ нуждою два человѣка усѣсться могли. Въ Его екипажномъ дворѣ едва пара четверомѣстныхъ каретъ находилось для Императрицы и Императорской фамилїи; а у Князя *Меньшикова* столько же, какъ извѣстно, старинныхъ каретъ. Ежели Монархъ желалъ куда ѣхать водою, шо садился въ Свой буйеръ,

шлюбку или въ двухъ или четырех-весельное судно. Ни чрезъ одинъ изъ столь многихъ рукавовъ Невы, составляющихъ разныя острова города Санктпетербурга, во всю Его жизнь не было мосту; ибо Онъ любилъ ѣздить водою, и всячески Свой народъ къ тому хотѣлъ пріучить.

Вышепомянутые деньщики отправляли у сего Императора всѣ различныя службы, къ коимъ Государи столь много особъ въ разныхъ должностяхъимѣютъ, какъ то: составляли они должность Адъютантовъ, Камергеровъ, Кмерь-юнкеровъ, Ординарцевъ, Курьеровъ, фурьеровъ Камердинеровъ, даже гайдуковъ, ибо, когда Государь куда выѣзжалъ становились они за одноколкой. Всѣ сіи должности исправляли деньщики. Къ тому избиралъ обыкновенно сей Монархъ молодыхъ дворянъ знатныхъ фамилій, кои либо записаны въ которомъ нибудь изъ Гвардейскихъ Его полковъ, или наипаче казались Ему способными къ сей службѣ. Спустя десять лѣтъ, иногда ранѣе или позднѣе, опредѣлялъ Онъ Своихъ деньщиковъ, смотря по ихъ собственностямъ, въ военную или гражданскую службу. Между тѣмъ, покамѣстъ онъ еще былъ деньщикомъ, долженствовалъ онъ все

претерпѣвать, что сей неутолимый Монархъ сносилъ, даже служить часто Его изголовьемъ; ибо когда сей Государь на какомъ либо поспѣшномъ пути отдыхалъ на соломѣ, или по обыкновенїю своему послѣ обѣда съ часъ успокоивался, то всегда долженъ былъ съ нимъ ложиться деньщикъ, потому что сей Монархъ голову Свою клалъ на его брюхо или спину, чтобъ тѣмъ лежать спокойнѣе. Къ тому требовалось особенное терпѣнїе деньщиково, дабы чрезъ малѣйшее движенїе свое Монарха во снѣ не потревожить или совсѣмъ не разбудить; ибо какъ сей Монархъ послѣ спокойнаго сна былъ бодръ, такъ равнымъ образомъ казался Онъ невеселымъ, когда Его не во время разбудятъ.

Извѣстно сїе

Отъ Камергера Древника, который самъ былъ Царскимъ деньщикомъ.

АНЕКДОТЪ 69.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

лечебныя операціи.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ по врожденному Своему любопытству и особливой склонности къ знаніямъ различнымъ прилѣжалъ также и къ Анатомическимъ и Хирургическимъ операціямъ, которыя прозорливостію сего Монарха заведены въ Россійскомъ Государствѣ. Его склонность къ сему искусству столь простиралась, что всегда надлежало Ему докладывать о томъ, естьли въ госпиталѣ или другомъ какомъ мѣстѣ Его пребыванія Анатомическія сѣченія или Хирургическія операціи производимы быть должны, которыя Онъ рѣдко, естьли только Ему время позволяло, безъ Своего присутствія оставлялъ; Онъ даже Самъ часто дѣлалъ собственными своими руками Медицинскія операціи, и мало по малу столь много въ томъ успѣлъ, что разумѣлъ искусство дѣлать сѣкціи, пускать кровь, выдергивать зубы и исправлять другія врачебныя операціи. На сей конецъ Онъ съ Собою при Математической Своей го-

товальнѣ имѣлъ также и Хирургическую, въ коей для всякаго случая находились, пара ланцетовъ и шниперъ для кровопусканія, Анатомическій разсѣкательный ножикъ, пеликанъ и клещи для выдергиванія зубовъ, лопашка, ножницы, зондъ и кашедеръ.

Какъ Ему однажды было донесено, что жена одного Ему довольно извѣстнаго Голландскаго купца Борста лежитъ водяною болѣзнію, но къ извлеченію оной воды, яко послѣдняго средства, не склоняется, то посѣтилъ Онъ больную, и уговоривъ ее въ присудствіи Медика къ сей операціи, которую Онъ тотчасъ Самъ весьма искусно учинилъ. На другой день сдѣлалось Госпожѣ Борстшѣ дѣйствительно легче; но спустя нѣсколько дней умерла, для того что по разсужденію Медика операція весьма долго была отлагаема. Его Царское Величество былъ на ея похоронахъ.

Сей высокоименитый Операторъ на другой разъ вырвалъ хотя и здоровой зубъ, но весьма искусно, у жены своего Камердинера Полубоярова, по его умыслу; для того, что онъ за ея непостоянство на нее досадовалъ. Произ-

шествїе сїе было слѣдующимъ образомъ: Царь засталъ сего Камердинера нечаянно въ прихожей горницѣ сидящаго въ великомъ глубокомыслїи. Его Величество спросилъ у него о причинѣ сей задумчивости; причиною тому, сказалъ Камердинеръ, не иное что, какъ бѣдная моя жена, которая отъ безпрестанной зубной болѣзни почти истаеваетъ, но не допускаетъ вырвать больной зубъ. Я скоро ее къ тому уговорю, продолжалъ Царь, и несомнѣнное доставлю ей спокойствїе. Его Величество пошелъ тотчасъ съ Камердинеромъ къ его женѣ, у которой всѣ зубы были здоровы. Она принуждена была сѣсть и показать зубъ, однако божилась, что зубъ у нее не болитъ. Вотъ сїе-то и есть мое нещастїе, сказалъ Императору Камердинеръ, что она всегда утаеваетъ боль, когда ей хотятъ подать помощь; а какъ скоро уйдетъ лекарь, то опять застонетъ. Добро! сказалъ Царь, она скоро перестанетъ стонать: держи ей покрѣпче голову и руки. Потомъ Его Величество приставилъ осторожно клещи, и не взирая на ея плачь, вырвалъ у нее весьма поспѣшно и благополучно мнимый тотъ больной зубъ.

Спустя нѣсколько дней, провѣдалъ сей Государь отъ служителей Своей Супруги, что помянутая жена была во всемъ здорова, но мужъ по единой только досадѣ сдѣлалъ надъ нею сіи проказы. Онъ призвалъ къ Себѣ Камердинера, и получивъ отъ него въ томъ признаніе, отплатилъ ему за то хорошимъ награжденіемъ.

Извѣстно сіе

Отъ Іоанна Фелтесса, перваго повара ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

АНЕКДОТЪ 70.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

Восхищается простотою Голландскихъ корабельщиковъ.

На погребенїи купеческой жены Борстши, у которой ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ водяной ея болѣзни Самъ изпустилъ воду Хирургическими Своими инструментами, находился также и сей ИмператорЪ въ собранїи многихъ Санктпетербургскихъ купцовъ и ГолландскихЪ корабельщиковъ. Послѣ похоронъ были по тамошнему обыкновенїю въ домѣ умершей угощены тѣло-провожатели вечернимъ столомъ. Когда же гости начали употреблять напишки, и дошелъ наконецъ бокалъ къ одному Голландскому корабельщику, то удержалъ онъ его при себѣ съ крышкою, и думалъ какъ бы поискуснѣе выпить за здравїе Императорское. Потомъ думая, что весьма выдумалъ, учтиво налилъ полный бокалъ, поднялся съ своего мѣста, отдалъ крышку своему сосѣду спарѣе себя корабельщику, обратился къ Его Императорскому Величеству, и выговорилъ яснымъ голосомъ: *Государь мой* ВЕЛИКІЙ

ПЕТРЪ *и Ваша Супруга будь-те здравы*! Сїе его сосѣду, которому онъ отдалъ крышку, не нравилось, для того что сїе изрѣченїе показалось ему слишкомъ мужиковато. И такъ всталъ онъ въ сей ревности, взялъ у сего молодаго корабельщика изъ рукъ бокалъ, выговоривъ: *вѣдь ты уже не мальчикъ; кто такъ говоритъ, подай мнѣ выпить за здравїе; а ты того не смыслишь.* Потомъ обратился онъ къ Императору, и наклонясь съ увѣрительными знаками учтивости, слѣдующимъ лучшимъ образомъ пожелалъ Царю здравїя: *Ваше Величество, Государь* мой Императоръ ПЕТРЪ! *Ея Превосходительство Госпожа Имлератрица да здравствуютъ*! Все собранїе едва могло отъ смѣха удержаться; но ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ весьма восхищался надъ симъ учтивымъ козломъ, и съ милостивымъ видомъ ему отвѣтствовалъ: *Вотъ изрядно, благодарю тебя, корабельщикъ.*

Извѣстно сїе
Отъ Германа Мейера, купца и банкира, бывшаго тогда за тѣмъ же столомъ.

АНЕКДОТЪ 71.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

щедрота въ разсужденіи пошлиннаго устава.

Когда въ 1719 году былъ въ Санктпетербургѣ сдѣланъ новый таможенный уставъ, и между прочимъ въ ономъ было упомянуто, что по открытіи ложнаго объявленія о карабельномъ грузѣ, или въ утайкѣ той или другой пошлинной вещи или товара, корабль и весь его грузъ долженъ быть конфискованъ, то ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ вычернилъ сей пунктъ и сказалъ: „ Еще „ не время, коммерція и безъ сего подоб„ на молодой дѣвицѣ, которую не дол„ жно пугать, ниже строго съ нею по„ ступать, но паче надлежитъ ла„ скать, возстановить привѣтствіями „ и дружелюбно приманивать. Пускай „ скрадываетъ, кто хочетъ; онъ съ „ воровскою своею торговлею больше „ подверженъ опасности, нежели Моя „ пошлинная казна. Что изъ воровскаго „ товару откроется, то можно и кон„ фисковать, а ничего больше. Ежели „ Меня кто девять разъ обманетъ сво-

„имѣ коварствомъ, но въ десятой ко-
„нечно уже Я его изловлю: тогда онъ
„Мнѣ однажды столько заплатитъ,
„сколько въ девять разъ у Меня по-
„хитилъ. „

Извѣстно сіе
Отъ Купца и банкира Германа Мейера.

АНЕКДОТЪ 72.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

пустое повелѣніе не употреблять никакихъ иностранныхъ законовъ въ своемъ Государствѣ.

Когда ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ заключенномъ со Швеціею мирномъ договорѣ при Нейштатѣ обѣщалъ оставить новыхъ своихъ подданныхъ Лифляндцовъ, Эстляндцовъ и Финляндцовъ, при прежнихъ ихъ Шведскихъ законахъ, и допустилъ ихъ по онымъ судить: то учредилъ Онъ въ Санктпетербургѣ собственную Юстицъ Коллегію, по Шведскому расположенію, для завоеванныхъ сихъ областей и одного природнаго Лифляндца, *Сигмунда Вольфа*, бывшаго Нарвскаго Бургомистра сына, обучившагося судопроизводству въ Стокгольмѣ и въ Нѣмецкихъ Университетахъ, наименовалъ Вицъ-Президентомъ сей новоучрежденной Коллегіи. Съ симъ разговаривалъ Онъ нѣкогда о судопроизводствѣ въ сей Коллегіи, и сказалъ ему: „Что почитаетъ Шведскіе „законы довольно изрядными, и что „расположенныя по онымъ учрежденія

„Лифляндскаго Дворянства, по коимъ „единственно сїи области столь мно„гіе годы были судимы, довольно до„статочны къ рѣшенїю всѣхъ дѣлъ, „бываемыхъ въ сихъ областяхъ и въ „новой Юстицъ Коллегїи случиться „могущихъ. И потому, чтобы онѣ при„лѣжно наблюдалъ, дабы въ сей Кол„легїи единственно поступаемо было „по Шведскимъ, а не по Римскимъ или „по другимъ чужимъ законамъ; ибо Онъ „заключаетъ, что смѣсь разныхъ ино„странныхъ правъ служитъ только къ „продолженїю тяжебъ, и для поврежде„нїя своего права съ превосходною удоб„ностїю можетъ быть употреблена. „

Извѣстно сїе

Отъ Вицъ-Президента, господина Барона фонъ Вольфа.

АНЕКДОТЪ 73.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ревность за истинну.

СЪ трудностїю вЪ Исторїяхъ найти можно такого Монарха, который былъ бы столь простъ вЪ нравахъ, искренЪ вЪ обхожденїяхъ со всѣми людьми, вѣренЪ вЪ словахъ и столь честенЪ на дѣлѣ, однимЪ словомЪ, которой бы столь безпритворенЪ и справедливЪ вЪ поступкахъ своихъ показался, какъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ. Что ОнЪ ни разсказывалъ и ни обѣщевалъ, все имѣло основанїемЪ истинну и твердое намѣренїе исполнить. ИзЪ всѣхЪ Его дѣйствїй явствовало, что ОнЪ поступалъ, какъ пословица говорится: попросту безъ затѣй. Но какое расположенїе было Его души; хотѣлъ ОнЪ, чтобъ и всякой, съ которымЪ ОнЪ имѣлъ дѣло, былъ таковЪ. ОнЪ досадовалъ на политическїе увертки, и говаривалъ по Голландски: „Это не можно назвать умомЪ, „но обманомЪ. „ Естьли кто однажды Его обманулъ, тому ОнЪ никогда уже не вѣрилъ; и по тому не хотѣлъ ОнЪ съ

нѣкоторымъ Монархомъ, которой подъ многими представленіями не устоялъ въ своемъ словѣ, имѣть никакого дѣла, отвергъ новыя его предложенія и называлъ его трусомъ, на котораго не можно положиться. Еще вящшую и совершенную искренность требовалъ Онъ отъ своихъ подданыхъ въ словахъ и дѣлахъ. Ничто не было ненавистнѣе для сего правдолюбиваго Монарха мерзостной лжи. Онъ прощалъ величайшую погрѣшность, заслужившую Его негодованіе, ежели получалъ истинное признаніе въ тѣхъ обстоятельствахъ, кои были причиною преступленія. Какъ всякой притѣсняемый могъ доходить до Монарха и объявлять Ему свою нужду, или ложное обвиненіе, то спрашивалъ Царь съ острымъ взглядомъ челобитчика: увѣренъ ли онъ въ истиннѣ своего доноса и въ правости своей жалобы? А потомъ спокойно его выслушивалъ, и приказывалъ ему приходить въ означенный день и часъ къ Себѣ въ Сенатъ, въ Адмиралтейство, или въ другую какую Коллегію, до которой то дѣло касается; тамъ изслѣдывалъ оное вновь и дѣлалъ рѣшеніе.

Когда Онъ кого нибудь изъ Придворныхъ Его служителей, или другихъ

находившихся около Его особъ, изобличилъ во лжи: то самый тотъ всей Его довѣренности лишится, и много стоило потомъ ему труда, оную паки возвратить; однакожъ могъ паки пріобрѣсть единымъ симъ средствомъ, ежели точно докажетъ, что онъ по незнанію и неумышленно не соблюлъ истинны. Но и тогда сей Монархъ съ строгимъ видомъ говаривалъ: „ Ежели ты въ „ другой разъ возъимѣешь что нибудь „ Мнѣ объявить, то увѣрься наперед „ въ истиннѣ твоего дѣла. „ Но когда кто въ присудствіи Монарха худо о комъ говорилъ, то въ началѣ слушалъ Онъ со вниманіемъ, а потомъ обыкновенно прервавъ рѣчи, говаривалъ: „ Но „ разсматривалъ ли ты его съ хорошей „ стороны ? Разскажи мнѣ также, „ что ты съ оной усмотрѣлъ. „

Извѣстно сіе

Отъ Барона Ивана Антоновича Черкасова.

АНЕКДОТЪ 74.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

изреченïе о Карлѣ XII въ разныхъ случаяхъ.

Извѣстно, что *Карлъ XII* по неудачной баталïи и лишенïи всей своей армïи при *Полтавѣ* бѣжалъ съ малымъ числомъ воиновъ въ Турецкую область при *Бендерахъ* подъ покровительство Оттоманской Порты, былъ тамъ довольно ласково принятъ, и получилъ для своего пребыванïя каменные палаты и много другихъ строенïй, въ близъ лежащемъ мѣстечкѣ *Варницѣ*, также въ излишествѣ получалъ всѣ потребности для своего и подданныхъ его содержанïя.

Турки не воображали себѣ, что сей нещастный Шведскïй Монархъ намѣренъ у нихъ долгое время пробыть, но заключали токмо, что онъ на короткое время къ нимъ прибылъ, чтобь успокоится нѣсколько отъ претерпѣнныхъ имъ трудностей и излечить раненую свою ногу. Но нѣсколько протекло лѣтъ, и Монархъ сей ни малѣйшихъ не дѣлалъ прïуготовленïй къ про-

долженію пути своего изъ Турецкой области. Между тѣмъ Оттоманская Порта возобновила дружескія свои мнѣнія къ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, намѣреваясь заключить новый миръ или успокоеніе оружія на тритцать лѣтъ, который въ 1712 году и былъ заключенъ. И такъ по справедливости не пристойно было держать сего непримиримаго врага ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ въ Турецкой землѣ, граничущей столь близко къ Россіи; оный помышлялъ только о мщеніи противу своего побѣдителя, и съ безпокойствомъ требовалъ отъ Порты, чтобъ спомоществовала ему большимъ числомъ войска противъ Россійскаго Монарха. Сіе сдѣлалось наконецъ Портѣ въ тягость, и показалось ей болѣе непристойнымъ видѣть долѣе сего неспокойнаго гостя въ своихъ областяхъ.

Во все продолженіе четырехлѣтняго пребыванія Шведскаго Монарха при *Бендерахъ* получилъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ посредствомъ своего учрежденія временемъ порядочныя и обстоятельныя извѣстія о намѣреніяхъ *Карла XII* и о разсужденіяхъ Оттоманской Порты. И по тому часто Онъ говаривалъ о нещастномъ своемъ братѣ *Карлѣ*, удивлялся

непонятной его упорливости, соболѣзновалъ о тѣсныхъ его обстоятельствахъ, въ которыя онъ себя повергъ необузданною своею гордостїю и своенравїемъ, и сожалѣлъ о семъ Шведскомъ *Карлѣ*, что онъ не зналъ къ чему приступить въ семъ нещастїи, и не сообразовался со временемъ и обстоятельствами, дабы спасти себя отъ сего бѣдствїя. Сей, знавшїй политику, Государь, который изъ настоящаго теченїя дѣлъ ясно могъ предвидѣть оныхъ слѣдствїе, говаривалъ иногда, ежели случалась рѣчь о *Карлѣ XII*, пребывавшемъ въ *Бендерахъ*: что Онъ опасается, чтобъ брата его Карла Турки наконецъ гораздо худшимъ образомъ не проводили, чѣмъ долѣе онъ у нихъ промѣшкаетъ.

Когда въ 1713 году, въ самое то время какъ Царь съ малымъ собранїемъ сидѣлъ за обѣденнымъ столомъ, пришло съ Курьеромъ къ Его Величеству извѣстїе, что Бендерскїй Сераскиръ долженствовалъ по приказанїю Порты объявить Королю и просить его, чтобъ въ нѣсколько дней безъ дальняго медленїя выѣхалъ изъ Оттоманскихъ областей; причемъ ему также было вручено на дорогу довольное число денегъ.

Въ ономъ извѣстіи объявлено было, въ какое отъ сего бѣшенство пришелъ Король. Онъ вышелъ изъ всѣхъ предѣловъ своего разума, велѣлъ стрѣлять по янычарамъ, долженствовавшимъ его взять силою изъ его квартиры и проводить до границъ; какъ онъ былъ изхищенъ изъ пламени зажженнаго дому, и яко безумный отнесенъ въ Сераскирову полатку, котораго толкнулъ съ софы ногою и шпорами своими прорвалъ его кафтанъ. По прочтеніи сей депеши ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ испугался, разсказалъ вкратцѣ за столомъ сидящему собранію, что съ *Карломъ XII* въ *Варницѣ* воспослѣдовало, сколь неистово онъ поступилъ съ Турками, его благодѣтелями, у которыхъ однихъ шокмо получилъ онъ покровительство чрезъ цѣлые четыре года, и воздохнувъ проговорилъ сіи слова: „ Теперь-то я „ вижу, что его Богъ оставилъ, ибо „ онъ собственныхъ друзей своихъ „ оскорбилъ. „

Извѣстно сіе

Отъ Барона Крама, которой придворнымъ Кавалеромъ пріѣхалъ изъ Волфенбиттеля съ Принцессою, сговоренною невѣстою за Царевича, въ Санктпетербургъ, и былъ за столомъ, когда ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ о вышеобъявленномъ происхожденіи разсказывалъ.

АНЕКДОТЪ 75.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

слезы о смерти Карла XII.

Сей Великій МонархЪ, являвшій всегда истинное почтеніе и любовь *къ Карлу XII*, во время Нейштатскаго мира (1721) иногда говаривалЪ: „ Я „предлагалЪ съ моей стороны любезному моему Брату *Карлу* два мира; первый былЪ мирЪ необходимой, а другой „былЪ великодушный, которые онЪ „мнѣ оба отказалЪ. Теперь же въ третій разЪ долженЪ со мною заключить „принужденный или постыдный миръ. „

Когда же великодушный нашЪ ИмператорЪ получилЪ извѣстіе о смерти *Карла XII*, воспослѣдовавшей въ 1718 году при Фридригсгамѣ: потекли изЪ очей Его слезы; а какЪ ОнЪ примѣтилЪ, что оныя по лицу Его катятся, то отворотился отЪ окружавшихЪ Его и отеръ ихЪ платкомЪ, потомЪ сказалЪ смущеннымЪ голосомЪ: „ АхЪ „братЪ *КарлЪ*, сколько Я о тебѣ сожалѣю!

Извѣстно сіе

Отъ Тайнаго Совѣтника Веселовскаго.

АНЕКДОТЪ 76.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

изобрѣтеніе лоучительнаго садоваго украшенія.

Какъ Шведскій садовникъ Шнедерь много уже успѣлъ въ строеніи прекраснаго лѣтняго саду, по одобренному ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ плану, назначены гдѣ большія съ высокими шпалерами обведенныя куртины изъ шернія: тогда пришелъ туда Монархъ, какъ то часто случалось, для осмотрѣнія сей работы, и увидѣвъ помянутыя двѣ куртины, которыя только заключали въ себѣ скамѣйки, вздумалось Ему, чтобы сіе увеселительное мѣсто служило и нѣкоторымъ просвѣщеніемъ общества. Онъ приказалъ позвать садовника, и сказалъ ему: „ Я весьма доволенъ твоею работою, и сдѣланными до „ сего времени прекрасными перемѣнами, „ но не досадуй, что Я тебѣ прикажу „ сіи двѣ боковыя куртины передѣлать и „ другія вмѣсто того поставить. Я желаю, чтобъ тѣ, кои будутъ приходить въ сей садъ, могли въ ономъ при

„удовольствїи своемъ найти также „нѣкоторое поучительное наставленїе; „но какъ намъ то начать? „ Я не знаю иначе, отвѣтствовалъ садовникъ, какъ только развѣ Ваше Величество прикажите положить на сїи скамѣйки таковаго содержанїя книги и прикрыть отъ дождя, дабы прогуливающїеся пришедши къ нимъ, могли ихъ читать. Монархъ засмѣявшись садовникову предложенїю продолжалъ: „ Ты не много не отгадалъ; „но какъ читать книги въ публич„номъ саду! нѣтъ, Я вмѣсто того „лучше вздумалъ. Я намѣренъ въ ли„цахъ представить Езоповы басни. И „такъ сдѣлай Мнѣ размѣръ, чтобы „всѣ или по крайней мѣрѣ большая „часть его басенъ въ сихъ куртинахъ „удобнымъ образомъ могли быть помѣ„щены. „ Къ совершеннѣйшему Царскому удовольствїю подалъ садовникъ, спустя нѣсколько дней, Его Величеству новый планъ сей части парка въ томъ же точно расположенїи, какъ оно до того находилось (*). Онъ состоитъ,

(*) Съ 1777 года ничего онаго больше не осталось: ибо какъ тогда отъ ужасной бури и великаго наводненїя сей садъ почти совершенно опустошенъ, высокїя и тѣнистыя

какъ видѣть можно, изъ чепырехъ куртинъ съ дорогами, подобными лабиринту, изъ коихъ угла каждой стоитъ изображающій Езопову басню водометъ въ маленькомъ шазѣ, съ мохомъ и развалинами, сдѣланномъ изъ окаменѣлыхъ раковинъ Ильменя озера.

Всѣ находящіеся въ оныхъ звѣри по большой части сдѣланы въ природную величину, вылиты съ пустотою изъ позолоченнаго олова, и въ разсужденіи своего положенія мечутъ воду. Въ таковомъ-то порядкѣ находятся больше шестидесяти Езоповыхъ басенъ подобно малымъ источникамъ въ углахъ ходовъ; а при входѣ стоитъ свинцовая и позолоченная статуя безобразнаго Езопа, вылитая въ природную величину.

деревья съ корнями вырваны и другъ на друга повержены: то и сіи куртины и представляемыя въ природной величинѣ фигуры изъ Езоповыхъ басенъ частію поверженными на нихъ большими деревьями разбиты, и частію свирѣпою бурею и наводненіемъ столько сокрушены, что по прошествіи бури, какъ дерева нѣсколькими стами работниковъ были подняты, подперты и въ прежнее свое состояніе приведены, ни какъ не возможно было исправить сіи басенныя статуи.

Но какъ сей Монархъ заключилъ, что весьма малое число прогуливающихся будутъ понимать содержанїе сихъ изображенїй: то приказалъ Онъ подлѣ каждой статуи поставить столбъ, гдѣ на жестяномъ листѣ какъ самая басня, такъ и истолкованїе оной, были разборчивыми Россїйскими буквами написаны.

Сїя куртина была потомъ въ семъ саду любимымъ Царскимъ мѣстомъ, гдѣ Онъ часто по нѣсколько часовъ одинъ пребывалъ и въ тѣни изображенныхъ басенъ прогуливался.

Извѣстно сїе

Отъ Тайнаго Совѣтника и Оберъ-Директора Императорскихъ строенїй и садовъ, Александра Львовича Нарышкина.

АНЕКДОТЪ 77.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

мнѣніе о карточной игрѣ.

Поелику ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ никакой карточной игры не зналъ, какъ только Голландской *Гравїасъ*, да и сію игру рѣдко употреблялъ; напротивъ того въ вечернихъ собраніяхъ охотнѣе разговаривалъ съ морскими Офицерами, кораблестроителями и купцами, нежели любилъ играть: то игра мало при Дворѣ была въ употребленіи; хотя въ арміи и флотѣ несовершенно оная была запрещена, однако не выше рубля позволено было проигрывать. Кто больше проигрывалъ, тотъ по Воинскому Царскому Уставу не повиненъ былъ платить; а ежели фискалъ о томъ доносилъ, то тѣ, которые больше рубля проигрывали, подвергались суду и наказанію. Сей Монархъ говаривалъ о игракахъ: „ Они либо не имѣютъ вкуса „ въ полезныхъ вещахъ, коими бы могли „ заниматься, либо имѣютъ намѣреніе „ своихъ сотоварищей лишать денегъ. „

Извѣстно сіе
Отъ Генералъ Екипажмейстера Бреинса.

АНЕКДОТЪ 78.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

присудствіе у заложенія Гошпиталей.

Когда Россійскій сей Монархъ достигъ наконецъ въ 1715 году до исполненія давно предпріятаго имъ намѣренія въ построеніи генеральнаго морскаго и сухопутнаго Гошпиталя въ Санктпетербургѣ для больныхъ и неимущихъ матросовъ и солдатовъ: то приказалъ Онъ въ означенный на то день предъ полуднемъ положить основаніе сему зданію, съ великолѣпною между обоими Гошпиталями церковію и двумя по концамъ оныхъ Анатомическими театрами при Невѣ, гдѣ Невка отъ оной отдѣляется. Сіе послѣдовало съ знатною церемоніею въ присудствіи Его и всѣхъ тогда въ Санктпетербургѣ находившихся морскихъ и сухопутныхъ Офицеровъ, Министровъ и знатныхъ гражданскихъ служителей. Онъ приказалъ знатному духовенству освятить то мѣсто, и палить изъ пушекъ со всѣхъ находившихся на Невѣ кораблей и галеръ. При отправленіи обыкновен-

ныхъ молитвъ стоялъ Монархъ, какъ обыкновенно, при всякомъ Богослуженіи благоговѣйно; а по заключеніи оныхъ сказалъ Онъ съ возвышеннымъ голосомъ: „Здѣсь иному честному человѣку по„дана будетъ помощь и утѣшеніе, въ „чемъ до сего времени былъ недоста„токъ. Дай Боже только, чтобъ нико„гда многіе не имѣли нужды быть въ „семъ мѣстѣ!„ Тотчасъ приказалъ сей Отецъ отечества дать повелѣніе, чтобъ всегда въ сіи Госпитали принимаемы были искуснѣйшіе Доктоpы и знающіе лекари, а опасные больные были бы изъ полковыхъ и корабельныхъ лазаретовъ туда присылаемы и тамъ призрѣны. Каждому лекарю долженствовало придать нѣсколько подлекарей, которые бы ему могли помогать и тѣмъ болѣе научиться. Притомъ надлежало принимать въ ученіе нѣкоторое число молодыхъ Россіянъ, кои сверьхъ изученія Латинскаго языка долженствовали быть наставляемы въ Анатоміи, физіологіи, въ Хирургическихъ операціяхъ, также и въ познаніи Медической матеріи, а потомъ дѣлать подлекаремъ, и естьли достоинъ лекаремъ. Надъ морскимъ Госпиталемъ долженствовала имѣть главное надзираніе Адмиралтей-

ская Коллегія, а надъ сухопутнымъ главной Кригскомиссаріатъ; но каждое особо долженствовало препоручить частное онаго надзираніе одному Генералу, подъ своимъ вѣденіемъ находящемуся.

Извѣстно сіе

Отъ Вице-Адмирала Вилбоа.

АНЕКДОТЪ 79.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

исправленїе обуви финскихъ мужиковъ.

Что сей Великїй Россїйскїй Монархъ при важнѣйшихъ дѣлахъ и упражненїяхъ удостоивалъ также вниманїя своего и малыи вещи, изъ коихъ нѣкоторая польза Государству и людямъ проистечь могла; сїе между многими другими опытами явствуетъ изъ того, что Онъ ввелъ въ Финскихъ жителяхъ Россїйскїе лапти.

Въ разсужденїи сихъ послѣднихъ, что они по причинѣ худой своей обуви разныя болѣзни на себя навлекали, и на вопрошенїе Монарха, для чего они свои лапти не столько хорошо плетутъ, какъ Русскїе мужики, отвѣтствовали они плохимъ извиненїемъ, что ихъ лучше плести не умѣютъ: то приказалъ Его Царское Величество прислать изъ Новогородской и Казанской Губернїевъ, ошкуда каждый годъ многїя тысячи паръ лаптей для продажи въ прочїя провинцїи развозятся, человѣкъ съ шесть лучшихъ лапотниковъ въ Санктпетербургъ, и послалъ ихъ къ Выборгскому

Губернатору. Сіи долженствовали по селеніямъ Финскимъ быть разосланы, чтобъ подъ присмотромъ деревенскихъ пасторовъ научить мужиковъ, какъ Россійскимъ манеромъ дѣлать лапти; и не прежде бы обратно были отпущены, покамѣстъ Финскіе мужики не выучатся плести крѣпкихъ и прочныхъ лаптей. Пасторы долженствовали ежемѣсячно рапортовать Выборгской губерніи, какъ далеко распространилось сіе ученіе въ сей области, и получали отъ губерніи малую сумму денегъ, изъ коихъ надлежало бы каждому учителю давать въ недѣлю по одному рублю.

Такимъ образомъ научились всѣ мужики Россійской Финляндіи въ нѣсколько зимнихъ мѣсяцовъ плести хорошіе Россійскіе лапти, какъ изъ Ивы, такъ и изъ Липы и другихъ годныхъ коръ; а попечительный сей Отецъ отечества достигъ своего намѣренія, привелъ ноги новыхъ своихъ подданныхъ въ лучшее сохраненіе, и жителей той земли предостерегъ отъ разныхъ до того времени бывшихъ болѣзней, которыхъ всегда были причиною худые Финскіе лапти.

АНЕКДОТЪ 80.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ревность къ сущности вѣры.

При всѣхъ попеченіяхъ сего Монарха въ столь многихъ и безпрерывныхъ военныхъ и гражданскихъ дѣлахъ рѣдко оставлялъ Онъ публичное Богослуженіе. Сколько Онъ былъ отдаленъ отъ суевѣрія и предразсужденій, столько напротивъ того ревностно держался Онъ сущности Христіанской вѣры и наблюденія подтвержденныхъ Священнымъ писаніемъ заповѣдей Божіихъ. Къ таковымъ мнѣніямъ старался Онъ при всякомъ случаѣ привесть своихъ подданныхъ; нарушенія почтенія Воскреснаго дни публичною работою не могъ Онъ ни подъ какимъ видомъ терпѣть. Едва въ крайнѣйшей нуждѣ позволялъ Онъ по Воскресеньямъ, да и то по окончаніи Богослуженія, дѣлать на корабляхъ или какія другія публичныя работы. Онъ очень часто говаривалъ: „

„Кто Бога забываетъ и не исполня-
„етъ Его заповѣди, тотъ при всей
„своей работѣ мало пріобрѣтетъ, и
„не будетъ имѣть благословенія. „

Извѣстно сіе
Отъ Фельдмаршала Ивана Юрьевича Трубецкаго.

АНЕКДОТЪ 81.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

посѣщаетъ Нѣмецкую церковь.

Сколь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ былъ совсѣмъ преданъ терпѣнію разновѣрія, столько же имѣлъ и любопытство съ точностію узнать всѣ другія Христіанскія вѣры, которыя не причисляются ко Греческой, во всей ихъ сущности и обрядахъ. Сіе можетъ быть по большой части происходило отъ того, что Лютеранская и Реформатская вѣры совсѣмъ не были Ему отвратительны; и Онъ всегда лучше о сихъ двухъ церквахъ говаривалъ, нежели о чрезмѣрной власти Римско-Католической. Извѣстно, что Онъ какъ на своихъ путешествіяхъ, такъ и въ Москвѣ, самъ иногда посѣщалъ Лютеранскія и Реформатскія церкви, слушалъ цѣлую проповѣдь, и тутъ же присматривалъ прочіе церковные обряды; но сіе можетъ быть еще не извѣстно, что Онъ вознамѣрился однажды смотрѣть въ Лютеранской церквѣ таинство Святаго причащенія съ начала по самой конецъ. Для исполненія сего намѣренія приказалъ Онъ

въ Москвѣ однажды освѣдомиться, когда будетъ въ первой разъ отправляемо причащенїе такъ называемой новой обѣдни. Когда же Ему было объявлено, что сїе будетъ происходить въ первое слѣдующее Воскресенье: то пошелъ онъ въ ту церковь въ самое время проповѣди, и вошедъ въ оную, далъ знакъ всѣмъ церковнымъ прихожанамъ, чтобъ никто не вставалъ и не дѣлалъ ни малѣйшей отличности, сѣлъ близъ олтаря на отпертую скамѣйку. Какъ по окончанїи проповѣди начали пѣть причастный стихъ, то приказалъ Онъ себѣ подать книгу и тотъ стихъ показать. А во время исполненїя самаго таинства причащенїя сталъ Онъ ближе къ олтарю подлѣ тогдашнихъ пасторовъ *Рейхмута* и *Ролова*, все прилѣжно присматривалъ, и ждалъ, покуда Богослуженїе было совсѣмъ окончано и народъ уже вышелъ изъ церкви. Потомъ пошелъ Онъ съ обоими помянутыми пасторами въ олтарь, оказывалъ особенное удовольствїе надъ проповѣдьми, и сказалъ: что Онъ съ крайнимъ неудовольствїемъ взираетъ на то, что не можно вдругъ ввести въ Россїйскїя церкви такое обыкновенїе проповѣди; притомъ сдѣлалъ Онъ имъ разные

вопросы, относящïеся до таинства Лютеранскаго причащенïя Святыхъ таинъ, кои приказалъ Себѣ исполковать. По изъявленïи Своего удовольствïя и увѣренïи Своей милости и покровительства пасторовъ и ихъ церкви, пошелъ обратно ко Двору.

Извѣстно сïе

Отъ вдовы помянутаго пастора Рейхмута.

АНЕКДОТЪ 82.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

церковное наказанїе.

Изъ многихъ предъидущихъ Анекдотовъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО явствуетъ, колико сей Монархъ былъ отдаленъ отъ суевѣрїя, толико на противъ того ревностнымъ и усерднымъ не токмо Самъ быть тщился, но и отъ прочихъ того требовалъ; а особливо не терпѣлъ Онъ, чтобъ во время отправленїя службы Божїей въ церквѣ какїя посторонніе происходили разговоры. Для строгаго наблюденїя сего благочестїя приставилъ Онъ къ Придворной церкви, въ Троицкой и во многихъ другихъ церквахъ, которыя Онъ временно посѣщалъ, нѣсколько надзирателей, долженствовавшихъ за сими присматривать и отъ разговоровъ людей удерживать. Онъ приказалъ также привѣсить на цѣпочкѣ особливую штрафную сумку при входѣ во внутренность церкви, въ которую приличенныя во время Богослуженїя знатныя особы въ пустословїи, долженствовали при входѣ влагать по рублю на содержанїе бѣдныхъ. Простолюдимы, подвергшїеся та-

ковому проступку, получали по окончанїи службы Божїей на монастырѣ наказанїе палками.

Остатокъ таковаго церковнаго наказанїя видѣлъ Я за нѣсколько лѣтъ въ церкви монастыря Александра Невскаго, гдѣ изъ чистаго сребра воздвигнута гробница сего Великаго Ироя, а именно: привѣшенная на цѣпочкѣ штрафная сумка, и вдѣланная въ столбъ стѣнная цѣпь, въ которую ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ безъ всякаго различїя чиновъ, сажалъ тѣхъ, кои многократно въ пустословїи и другихъ непристойностяхъ во время отправленїя Божїей службы приличены.

Извѣстно сїе

Отъ Генералъ-Адмирала Князя Голицына.

АНЕКДОТЪ 83.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

бережливость въ деньгахъ и щедрость въ помѣстьяхъ.

Какъ миръ, такъ и война благовременно научили и увѣрили сего Великаго Монарха, что безъ достаточной казны ничего великаго произвести не можно. И по тому Онъ позналъ нужду денегъ; и яко строгій Экономъ всегда знатную сумму наличныхъ денегъ имѣлъ въ казнѣ, для пристойнаго содержанія Императорскаго дому и Двора была каждый годъ выдаваема положенная сумма, которая на всѣ иждивенія совершенно была достаточна и никогда свыше положеннаго превыситься не долженствовала. При семъ всякое суетное великолѣпіе и разточеніе были избѣгаемы. Для содержанія войскъ и морскихъ служителей, для заложенія новыхъ фабрикъ, манифактуръ, строеній и проч. были Государственные доходы такимъ образомъ разпредѣлены, что не токмо нигдѣ не было недостатка, но и всегда лишекъ въ казнѣ оставался. При такомъ мудромъ расположеніи не-

чему было удивляться, что сей Монархъ запасался наличными деньгами, и въ разсужденіи ихъ болѣе былъ бережливъ, нежели щедръ. Отъ сего то и происходило, что Онъ никогда не награждалъ деньгами мужей, отмѣнившихся полезнымъ какимъ изобрѣтеніемъ или важнѣйшія услуги оказавшихъ, коихъ Онъ по собственному Своему разсмотрѣнію (ибо не имѣлъ слѣпаго благоволенія и одобренія другихъ въ ничто ставилъ), почиталъ достойными особеннаго награжденія, но токмо дарилъ помѣстья въ завоеванныхъ областяхъ Лифляндіи, Естляндіи, Ингорманландіи, и Финландіи, которыя нынѣ въ десять кратъ больше стоятъ, нежели опредѣленный тогда имъ подарокъ. Вмѣсто того, чтобъ подарить кого 1000 рублями, дарилъ Онъ тому лучше 10 гаковъ земли, которые тогда отъ войны и моровой язвы хотя и были обезнародованы: но нынѣ едва ли ниже 20 или 30000 рублей. И такимъ образомъ награждалъ Онъ заслуги, не касаясь своей казны, и притомъ получилъ удовлетвореніе Своему намѣренію, когда населялись раздаренныя помѣстья, и ревностнымъ новыхъ владѣтелей прилѣжаніямъ приводились земли въ прежнее

состоянїе, такъ, что и казнѣ приносили новые доходы.

Нѣкоторые получали по тогдашнимъ обстоятельствамъ, имени и числу, только мало занятыхъ гаковъ и мало крестьянскихъ семей, но вдвое или втрое больше пустой земли, нежели они въ силахъ были обработывать; но сїе въ послѣдствїе отъ приращенїя людей и раченїя ихъ владѣтелей мало помалу опять было населено, и вдвое прибавилось гаковъ, нежели прежде въ жалованной грамотѣ было показано. Такимъ-то образомъ сїи земли были паки приведены въ прежнее свое состоянїе и сдѣлались доходными деревнями, отъ податей коихъ возрасла Государственная казна.

Въ разсужденїи такой бережливости сего благоразумнаго Монарха мало, думаю, кто будетъ дивиться, что Онъ во время двацатилѣтней Шведской войны и вскорѣ потомъ послѣдовавшей Персидской не токмо никогда въ деньгахъ не имѣлъ недостатку, но и сверьхъ того при изрядномъ учрежденїи порядочнаго войска, сильнаго флота, заложенїя новыхъ городовъ, крѣпостей,

пристаней, Адмиралтействъ, каналовъ и столь много заводовъ и манифактуръ, ни малѣйшихъ казенныхъ долговъ не сдѣлалъ; но паче по смерти Своей еще нѣсколько милїоновъ наличныхъ денехъ оставилъ.

Извѣстно сїе
Отъ Фельдмаршала Графа Миниха.

АНЕКДОТЪ 84.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

охотно доставляетъ служителямъ своимъ нѣкоторой прибытокъ, которой Ему малаго стоитъ.

Чтобъ доставить Своему Оберъ-Кухенмейстеру *Іогану фелтену* нѣкоторой прибытокъ, заказывалъ Онъ у него дѣлать столъ. И такъ въ собраніи осьми или 12 Генераловъ, флотскихъ Офицеровъ и Министровъ приходилъ къ нему на обѣдъ, веселился у него до четвертаго часу за полудни, и при отходѣ платилъ ему, какъ каждый гость, червонецъ.

Когда сейже Его Оберъ-Кухенмейстеръ попросилъ Его Величество въ кумовья къ своему рожденному сыну: то пришелъ къ нему сей Монархъ въ назначенное время; по окончаніи крещенія поцѣловалъ Онъ родильницу и далъ ей червонецъ, а отцу сунулъ въ руку жалованную грамоту, по которой подарена была новорожденному его сыну Чухонская деревенька, состоящая въ шести дворахъ, называемая Іоганнисгофъ, въ Ингерманландіи за 60 верстъ отъ Санктпетербурга.

Извѣстно сіе

Отъ Библіотекаря Шумахера, зятя помянутаго Фельтена.

АНЕКДОТЪ 85.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

вспыльчивость въ первомъ жару.

Сколь много Иройскихъ добродѣтелей и великихъ свойствъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ни имѣлъ, однакожъ не совсѣмъ былъ свободенъ отъ человѣческихъ слабостей, и также часто подвергался, какъ свойственно каждому человѣку по своему сложенію погрѣшностямъ. Сей мудрый Монархъ Самъ оныя въ Себѣ познавалъ; а когда будучи въ веселомъ духѣ даходила о томъ рѣчь, то говаривалъ Онъ всегда: Я знаю, что Я также имѣю погрѣшности, и часто ошибаюсь; и по тому ни на кого не подосадую, которой, при Мнѣ находится, ежели онъ въ такихъ случаяхъ Мнѣ напомнитъ, и покажетъ Мнѣ Мою вспыльчивость.

Особливо усмотрѣно было въ семъ столь правдивомъ Государѣ, что Онъ весьма былъ склоненъ ко вспыльчивости, и иногда въ первомъ жару дѣлалъ что нибудь такое, о чемъ Онъ послѣ разсудя Самъ, весьма раскаевался.

ВЪ доказательство сего можно бы привесть много случаевъ, которые довольно извѣстны; но одинъ Анекдотъ о неважномъ сего рода приключеніи, будетъ служить яснымъ тому примѣромъ. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, будучи еще Царемъ, выучился уже токарному мастерству, и во всякое время любилъ сіе искусство. Онъ отъ долговременнаго Своего въ томъ упражненія до того достигъ, что искуснѣйшіе вещи могъ своеручно точить. Сему особенно свидѣтельствуетъ между прочими мастерскими штуками, которыя Онъ самъ точилъ, и которыя находятся въ Кунсткамерѣ Санктпетербургской Академіи, весьма большое паникадило о 50 рукавахъ изъ слоновой кости въ видѣ звѣзды, округъ себя испускающіе лучи, которое сей Монархъ сдѣлалъ для соборной церкви, въ Санктпетербургской крѣпости находящійся. При дворѣ имѣлъ всегда Его Величество особенной покой для токарныхъ станковъ, гдѣ и другіе многіе станки находились, на которыхъ Онъ то ту, то другую работу отправлялъ. Тамъ работалъ также токарной Его мастеръ *Андрей Нартовъ*, искусной Механикъ, послѣ пожалованный Императрицею АННОЮ ІОАННОВНОЮ

Совѣтникомъ, при немъ также былъ по особенному проворству и способности любимый Государемъ ученикъ, которой, какъ скоро Царь приходилъ въ Своей шапкѣ въ мастерскую и садился за станокъ, долженствовалъ оную съ него снимать. Какъ Его Величество пришелъ однажды по Своему обыкновенію въ мастерскую и сѣлъ за работу, то подбѣжалъ тотчасъ сей мальчикъ, снять съ Него шапку: но на тотъ разъ онъ ошибся; ибо къ нещастію, столь неискусно схватилъ шапку, что вмѣстѣ съ нею захватилъ на тѣмѣ нѣсколько волосъ, и скорымъ урывомъ причинилъ Царю чувствительную боль. Монархъ раздраженный сею не осторожностію, вскочилъ съ Своего мѣста, обножилъ Свой кортикъ (*) и въ спыльчивости Своей побѣжалъ за мальчикомъ, которому бы безъ сомнѣнія разсѣкъ голову, естьлибъ онъ устрашенный своимъ проступкомъ проворно изъ Дворца не убѣжалъ, и такъ запрятался, что никто его найти не могъ.

(*) Когда ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ не былъ въ военныхъ отправленіяхъ или на походѣ, то рѣдко носилъ шпагу, но обыкновенно имѣлъ при Себѣ кортикъ

Его Величество съ досадою вышелъ изъ мастерской, и приказалъ того ученика сыскивать, но тщетно. Въ слѣдующій день, по утишеніи Государскаго гнѣва, пришелъ опять Царь въ мастерскую, шутилъ надъ не умышленною погрѣшностію сего ученика, и сказалъ: „Проклятой мальчишка изрядно Меня „пощекоталъ, но подлинно онъ не „имѣлъ такого намѣренія, чтобъ причинить Мнѣ боль; хорошо еще, что „онъ неостановился, и прытче былъ „на своихъ ногахъ, нежели Я съ Моимъ „кортикомъ.„ Когда Его Величеству было донесено, что мальчикъ тотъ не являлся обратно въ мастерскую: то приказалъ Онъ *Нартову* искать его у своихъ пріятелей, и сказать ему, чтобъ онъ опять къ своему мѣсту явился, и впредь бы остерегался отъ такихъ погрѣшностей; что Царь простилъ ему ее и болѣе на него не гнѣвается, но испугавшійся мальчикъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда онъ обыкновенно хаживалъ, не былъ сысканъ, и Царь съ неудовольствіемъ его лишился; послѣ того приказалъ Его Величество чрезъ Полицію объявить всему городу, ежели кто знаетъ о его пребываніи, тотъ бы донесъ, отъ Его Величества увѣрилъ бы бѣжавшаго,

что онъ прощенъ, и ничего худаго съ нимъ не воспослѣдуетъ, естьли онъ немедлѣнно въ командѣ своей явится. Сїе милостивое объявленїе не дошло до сего бѣднаго ученика: ибо страшась наказанїя, былъ онъ уже чрезъ двѣ ночи въ отдаленной отъ Санктпетербурга малой деревушкѣ, лежащей при Ладожскомъ озерѣ, и оттуда по случаю переименовавшись бѣжалъ въ Вологду; тамъ назвался онъ сиротою, лишившимся отца своего на дорогѣ изъ Сибири. Одинъ стекольникъ, тамошней мѣщанинъ, принялъ его къ себѣ, сжалясь на его состоянїе; у него выучился онъ стекольному мастерству, и въ знакъ своей благодарности около десяти лѣтъ приносилъ ему полезные услуги. Уже по кончинѣ сего Великаго Императора открылъ онъ своему мастеру подлинное свое имя, и разсказалъ ему нещастное свое приключенїе; а какъ сей узналъ, что его подмастерье зависитъ отъ Придворной Канторы, то не хотѣлъ его долѣе у себя задерживать, но совѣтовалъ ему итти обратно въ Санктпетербургъ и явиться къ прежнему своему мастеру *Нартову*, что онъ исполнилъ. *Нартовъ* тотчасъ его призналъ, представилъ его при Дворной Конторѣ,

которая нашедъ его годнымъ стеколь-щикомъ, въ тоже принела ремесло. Я видѣлъ его при Царствованіи Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ и ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, отправляющаго при Дворѣ сіе рукомесло и слышалъ сію повѣсть.

Извѣстно сіе

Отъ Совѣтника Нартова.

АНЕКДОТЪ 86.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

объявляетъ себя главою провославной Своей церкви.

Когда по смерши по слѣдняго Патрїарха *Адрїана* Патрїаршеское мѣсто въ Москвѣ зе тогдашнею войною многїе годы оставалось не заняты́мъ: то часто отъ верховнаго Духовенства было предлагаемо занять порожнее мѣсто паки достойнымъ начальникомъ церкви. Сей Монархъ, которому не безъизвѣстно было то неудовольствїе, которое имѣлъ Его родитель Царь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЬ отъ тогдашняго Патрїарха *Никона*, и сколько Ему стоило трудовъ сдѣлаться наконецъ надъ нимъ полномощнымъ; и по сему само́му давно уже Онъ предпрїялъ намѣренїе, не установлять Патрїарха. Чаятельно мнѣнїе сїе подтвердилъ Новогородскїй Архїепископъ *Феофанъ Прокоповичъ*, который во всѣхъ намѣренїяхъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО совершенно согласовался, и къ споспѣшествованїю оныхъ всегда сему Монарху былъ преданъ, а по тому и былъ правою Его рукою именованъ. И такъ когда Императоръ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ по многимъ на предложенїе отъ Духовныхъ Особъ отго-

воркамъ, наконецъ рѣшился впредь не избирать Патрїарха, то сей Архїепископъ сдѣлалъ Ему предложенїе вмѣсто Патрїарха учредить Святѣйшїй Правительствующїй Сунодъ. Когда сїе въ 1721 году въ самомъ дѣйствїй послѣдовало, и по желанїю Царскому вышелъ отъ Архїепископа *Θеофана* превосходный Духовный Регламентъ и Катихизисъ въ осьмуюдолю листа, со обстоятельными исполкованїями и доводами изъ Священнаго писанїя: то думалъ сей Монархъ, что уже больше не будутъ требовать Патрїарха. Но не взирая на то, большая часть главнѣйшаго Духовенства, выключая помянутаго Архїепископа *Θеофана*, всегда въ томъ мнѣнїи пребывала, и надѣялась получить Патрїарха. Во время присудствїя Монаршаго въ Сунодѣ, какъ обыкновенно сїе случалось, было Ему сверхъ чаянїя Его предложено о Патрїархѣ; вдругъ пришелъ Онъ въ гнѣвъ, и ударивъ Себя въ грудь, сказалъ! „ *Вотъ вамъ Патрїархъ* „ Послѣ сего уже никогда не слышно было, чтобъ кто упомянулъ о Патрїархѣ или изъявилъ малѣйшее о томъ желанїе.

Такимъ образомъ слышалъ я отъ Канцлера Графа *Безстужева*, разсказывавшаго сїе приключенїе за обѣденнымъ своимъ столомъ. Но тому прошиворѣ-

чилъ Императорскій Кабинетный Секретарь *Иванъ Антоновичъ Черкасовъ*; Онъ утверждалъ, что Царь одною рукою ударилъ Себя въ грудь, а другою обнаженнымъ Своимъ коршикомъ ударилъ плашмя по столу, со гнѣвомъ произнеся означенные слова: „ *Вотъ вамъ Патріархъ.* „

Извѣстно сіе

Отъ Государственнаго Канцлера Графа Бестужева и отъ Императорскаго Кабинетнаго Секретаря Ивана Антоновича Черкасова.

КОНЕЦЪ

первой Части.